

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АЛТАЯ

2001 г.

Календарь памятных дат

**Комитет по культуре и туризму администрации
Алтайского края**

**Алтайская ордена «Знак Почета» краевая универсальная
научная библиотека им. В.Я. Шишкова**

Управление архивного дела администрации Алтайского края

**Лаборатория исторического краеведения Барнаульского
государственного педагогического университета**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АЛТАЯ

2001 г.

Календарь памятных дат
(Издается с 1987 г.)

Барнаул • 2001

ББК 91.9:63.3(2)
С 831

Редакционный совет:
Я.Е. Кривоносов, В.С. Олейник (отв. ред.)

Редактирование справок:
В.Б. Бородаев

Составители:
Г.А. Каменева, Р.М. Сарапулова

Научный консультант:
д-р ист. наук В.А. Скубневский

С 831 Страницы истории Алтая, 2001 г.: Календарь памят. дат.
– Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат»,
2001. – 128 с.: ил.

Календарь памятных дат включает сведения о значительных событиях в общественной и культурной жизни края на 2001 г. Материал подготовлен в основном по документальным источникам.

ББК 91.9:63.3(2)
ISBN 5-85458-103-5

© Коллектив авторов, 2001
© Алтайская краевая библиотека
им. В.Я. Шишкова, 2001

Очередной выпуск календаря памятных дат «Страницы истории Алтая» (выходит с 1987 г.) познакомит с различными событиями в общественной и культурной жизни Алтайского края, юбилейные годовицины которых приходятся на 2001 г.

Справочные статьи, раскрывающие суть исторического события или биографию конкретного лица, снабжены списками литературы и сведениями о документальных источниках.

В первой части календаря представлены даты в хронологической последовательности по месяцам, далее – события, хронология которых установлена лишь в пределах года. Издание содержит дополнительный перечень дат на 2001 г.

*Замечания и предложения направлять по адресу: 656000, г. Барнаул, ул. Молодежная, 5. АКУНБ им. В.Я. Шишкова. Отдел краеведения.
Тел.: 38-00-89.*

**1926
январь
8**

**75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДИРИЖЕРА
И КОМПОЗИТОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ
ИСКУССТВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И.Е.
ЩЕРБАКОВА (1926–2000)**

Иван Евсеевич Щербаков родился 8 января 1926 г. в селе Россоши Алтайского района Алтайского края. Детство его не было безоблачным: в 6 лет став круглым сиротой, мальчик был определен на воспитание в детский дом № 3 г. Барнаула. Здесь малыш Ваня Щербаков впервые увидел незнакомый музыкальный инструмент с черными и белыми клавишами, познакомился с музыкой, ставшей его судьбой, профессией, смыслом жизни.

По-настоящему И. Щербаков стал заниматься музыкой в 1940 г. в единственной в то время в Барнауле музыкальной школе им. А.К. Глазунова, куда его привела воспитатель детского дома Елена Сергеевна Попова. Он попал в класс фортепиано Е.И. Ключниковой. До конца дней своих сохранил И.Е. Щербаков теплые воспоминания об этой замечательной пианистке и удивительной женщине, заменившей ему мать.

15-летним юношей выпускник детского дома И. Щербаков был направлен на работу на Барнаульский вагоноремонтный завод. Ему приходилось заниматься в двух школах: общеобразовательной и музыкальной. Домашние задания по музыке он «выполнял» на стареньком фортепиано клуба ВРЗ. Здесь он стал проявлять интерес к духовым инструментам.

В 1942 г. И. Щербаков был зачислен добровольцем-воспитанником в Барнаульское военно-пехотное училище, где играл в духовом оркестре. В 1943 г. он в качестве трубача-сигналиста сопровождал на фронт эшелон офицеров-выпускников училища. И. Щербаков – участник крупнейшего в истории культуры Сибири события: он был в числе военных музыкантов сводного оркестра, открывавших в мае 1945 г. Новосибирский театр оперы и балета.

По совету Б.Г. Рахлина – дирижера и руководителя оркестра Барнаульского военно-пехотного училища, обнаружившего незаурядные способности молодого оркестранта, – в 1946 г. Иван Евсеевич поступил в Ленинградскую государственную консерваторию имени Н.А. Римского-Корсакова на факультет

военных дирижеров. С отличием окончив консерваторию, с 1952 по 1966 г. руководил оркестром в Комсомольске-на-Амуре, который с приходом нового дирижера стал лучшим из тридцати оркестров Тихоокеанского флота.

В эти годы И. Щербаков начал заниматься композицией, писал музыку для хора, духового оркестра. Мечта И.Е. Щербакова – играть любимого Чайковского в собственной интерпретации – когда-то давно казалось ему недосягаемой. Но упорство, желание работать и работать, не зная усталости, привело к тому, что в 1961 г. он вновь стал студентом, поступив на теоретико-композиторский факультет отделения оперно-симфонического дирижирования родной ему Ленинградской консерватории. Учился в классе выдающегося музыканта, народного артиста СССР, профессора И.А. Мусина.

По окончании консерватории И.Е. Щербаков был приглашен на должность главного дирижера симфонического оркестра Государственной филармонии и музыкального театра Кабардино-Балкарии. Его мечта осуществилась – десятки раз управлял он оркестром, исполняющим сочинения Чайковского. За плодотворную творческую деятельность в 1970 г. И.Е. Щербакову было присвоено высокое звание заслуженного деятеля искусств Кабардино-Балкарской АССР.

С 1978 г. жизнь Ивана Евсеевича Щербакова была связана с малой родиной – Алтаем. Он был дирижером симфонического оркестра краевой филармонии до 1986 г. Руководимый им оркестр подарил барнаульцам огромный репертуар, в котором было место и шедеврам мировой и отечественной классики, и современной, впервые исполняемой музыке. Его имя навсегда сохранят сотни афиш, на многих из которых автографы великих музыкантов-солистов с выражением благодарности за совместное творчество. Среди них В. Климов, Д. Башкиров, Н. Шаховская...

В историю культуры Алтая И. Щербаков вошел не только как дирижер филармонии. С 1979 г. он занимался преподавательской деятельностью. Доцент, затем профессор АГИИК И.Е. Щербаков воспитал много интересных музыкантов, лауреатов различных конкурсов.

Весом его вклад в обучение барнаульских школьников музы-

ке по системе Д. Кабалевского. С большим желанием он давал концерты для детей и музиковировал с юными талантами.

Помимо дирижерской и педагогической деятельности И.Е. Щербаков работал как композитор. Он – автор симфонии, музыки к спектаклям «Оптимистическая трагедия», «Песнь о черноморцах» и других сочинений для оркестра.

Ушел из жизни Иван Евсеевич Щербаков 10 января 2000 г.
Похоронен в г. Барнауле.

T.B. Есина

ЛИТЕРАТУРА

О награждении государственными наградами Российской Федерации работников акционерных обществ, предприятий и организаций: [В числе др. орденом Дружбы награжден Щербаков И.Е. – доцент Алт. гос. ин-та культуры]: Указ Президента Рос. Федерации от 22 июля 1995 г. № 749 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 30. Ст. 2925. С. 5481; Алт. правда. 29 июля.

Щербаков Иван Евсеевич // Кто есть кто на Алтае. Барнаул, 1994. С. 357.

Яранцева Н. Ваш выход, маэстро!..: Дирижеру симфон. оркестра Алт. краев. филармонии исполнилось 60 лет // Алт. правда. 1985. 29 нояб.: фот.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Материалы тематического собрания «Деятели музыкальной культуры Алтая».

Существует в этом мире интересная закономерность: люди, всю свою сознательную жизнь посвятившие одной профессии и проработавшие в одной отрасли («системе», как до недавнего времени говорили), становятся олицетворением и этой профессии, и этой отрасли. Так произошло и с радиожурналистом Виктором Самойловичем Серебряным. Он – живая история алтайского радиовещания за последние полвека.

Родина Виктора Самойловича – городок Советск тогдашней Вятской губернии, где по его словам, «волею великой эпохи встретились маленькие люди – студент-заочник Самуил Серебряный из Москвы и статистик с высшим образованием из Харькова Вера Кизенкова». В школу Виктор пошел уже в Одессе, куда семья переехала в 1930 г. Тридцатые годы запомнились странной смесью бытовой неустроенности и энтузиазма, рекордов советских авиаторов и внезапного исчезновения людей, учебных тревог Осоавиахима и вестей с фронтов гражданской войны в Испании.

После начала войны пятнадцатилетним мальчишкой оказался на Алтае, в продуваемом степными ветрами Рубцовске, куда вместе с заводом был эвакуирован отец. В 1943 г., после окончания десятого класса 7-й Ленинградской специализированной артиллерийской школы в селе Тогул, вместе с другими выпускниками поступил в 1-е Ростовское артиллерийское училище, находившееся сначала на Урале, а в 1944 г. вернувшееся в Ростов. Выпуск состоялся в феврале 1945 г. Младший лейтенант артиллерии В. Серебряный служил в Белорусском военном округе.

В декабре 1946 г. демобилизовался и переехал на жительство в Подмосковье с намерением продолжить образование. Уже в 1947 г. успешно сдал экзамены на литературное отделение редакционно-издательского факультета Московского заочного полиграфического института. С 1949 г. снова жил в Одессе, работая в конструкторском бюро сельскохозяйственного машиностроения. Перед окончанием института занялся поиском

места приложения будущего диплома – написал в десяток областных центров. Положительный ответ получил из Барнаула, из Алтайского книжного издательства. 1954 г. – год окончания института встретил уже редактором отдела художественной литературы. Хорошо запомнилась первая подготовленная к печати книга: «Рассказы» фронтовика И. Шумилова.

Книжное издательство в пятидесятые годы находилось при типографии по улице Льва Толстого, 29. Рядом Старый базар, трамвайное кольцо, городской парк, кинотеатр «Октябрь», рядом с милицией – популярный подвал «Узбеквино». Город понравился сразу – по-провинциальному уютный, гостеприимный. Вскоре перезнакомился со всеми немногочисленными тогда алтайскими литераторами: поэтами И. Фроловым, М. Юдалевичем, К. Козловым, прозаиками Н. Дворцовым и Л. Квином. Стал и завзятым театралом – старался не пропускать премьер в краевом драматическом театре. Все более укреплялся в мысли заняться журналистикой – самому творить, откликаясь на злобу дня.

Желание удалось осуществить в сентябре 1957 г., когда перешел на работу в краевой радиокомитет. Стал готовить литературные передачи, привлекая писателей, актеров, музыкантов. Работать было и очень интересно, и очень трудно. Все шло в «живом эфире». Сказанное перед микрофоном слово поймать было уже невозможно, отчего случались порой разного рода курьезы, ставшие по прошествии времени легендами Алтайского краевого радио. Старался перенимать богатый опыт ветеранов. Многому учился и у коллег, с кем начинал на Алтае литературно-музыкальное вещание: А. Юдаевой, М. Кашикова, В. Явинского. Постепенно сосредоточился на историко-культурной тематике.

С редакционными заданиями исколесил Виктор Самойлович весь обширный Алтайский край: брал интервью у культпросветработников, вел репортажи со смотров художественной самодеятельности. С театральными рецензиями выступал на страницах «Алтайской правды», «Молодежи Алтая», альманаха «Алтай».

С марта 1986 г. старший редактор краевого радио В. Серебряный на пенсии. Свое решение уйти на «заслуженный отдых» он сам объясняет так: «Хотелось завершить работу над многим начатым, на что служба, коли не считать ночей, не оставляла времени. Тем более, что и ночи приходилось прихватывать...

Правда, и в «новой жизни» оказалось много «отвлекающих моментов», в том числе и продолжение спорадических контактов с радио, но кое-что за это время все же удалось сделать и из намечавшегося».

B.K. Корниенко

ЛИТЕРАТУРА

Серебряный В.С. 80 лет со дня рождения сибирского литературоведа и критика Н.Н. Яновского (1914-1990) // Страницы истории Алтая. 1994 г. Барнаул, 1993. С. 102-107. Библиогр.: 8 назв.

Серебряный В.С. 80 лет со дня рождения литератора и журналиста В.К. Чиликина // Страницы истории Алтая. 1995 г. Барнаул, 1994. С. 93-96. Библиогр.: с. 96 (5 назв.).

Серебряный В. [Вступительная статья] // Сидоров В.С. Повести. Барнаул, 1977. С. 5-8.

Серебряный В. Второй шаг: [О повести В. Сидорова «Тайна белого камня»] // Алтай. 1963. № 4. С. 71-74.

Серебряный В. Вячеслав Константинович Чиликин // Встреча. Барнаул, 1999. № 2. С. 80-83.

Серебряный В.С. Гуркин в 1917-1918 годах // Культурное наследие Алтая: Материалы всерос. конф. 1990-1991 гг. Барнаул, 1992. С. 96-99. Библиогр.: с. 99 (8 назв.).

Серебряный В. Дементий Паротиков: [Об актере Алт. краев. театра драмы Д. Паротикове] // Алтай. 1993. № 1. С. 145-150: портр.

Серебряный В. Дорогами мальчишечьих тайн: [К 50-летию Л.И. Квина] // Алтай. 1972. № 2. С. 78-80: портр.

Серебряный В.С. Его любовь – экслибрисы: [О Р.А. Прохневском] // Барнаул. 1996. № 2. С. 99.

То же // Встреча. Барнаул, 1999. № 2. С. 168-169.

Серебряный В. Если любишь: К 70-летию со дня рождения Н.Н. Чебаевского // Алтай. 1987. № 1. С. 113-116: портр.

Серебряный В. И профессия, и призвание: [Беседа с Н.Н. Яновским в 1984 г. на радио] / Предисл. авт. // Барнаул. 1994. № 4. С. 158-165.

Серебряный В.С. Кожевников Иван Степанович (1924-1993) // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 177-178.

Серебряный В.С. Комраков Геннадий Борисович (1935-1993) // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 151-152.

Серебряный В. Лицо театра: [Алт. гос. театр драмы] // Алтай. 1974. № 3. С. 58-64.

Серебряный В. Мой Шукшин: [К 70-летию со дня рождения В.М. Шукшина] // Барнаул. 1999. № 2. С. 157-168: фот. на 3-й с. обл.

Серебряный В. Народный: [Об актере Алт. краев. театра драмы В.П. Мачкасове] // Алтай. 1966. № 2. С. 43-51: портр.

Серебряный В. «Нелегко слагать стихотворенье...»: К 80-летию алт. литератора А. Сотникова // Алтай. 1992. № 6. С. 130-137: портр.

Серебряный В. Обеспечено жизнью: [К 50-летию со дня рождения писателя Г. Егорова] // Алтай. 1973. № 4. С. 68-69: портр.

Серебряный В. Очерки о людях колхозной деревни // Алтай. 1955. № 9. С. 231-233.

Серебряный В.С. Паротиков Дементий Гаврилович // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 268: фот.

Серебряный В. «Писателю, человеку, товарищу Чебаевскому...» // Алтай. 1977. № 1. С. 78-80: портр.

Серебряный В. Полем, полем: [Об агрономе М.Т. Кулешовой из колхоза «Россия»] // Алтай. 1975. № 4. С. 46-48.

Серебряный В. Пришелся по душе Алтай: К 100-летию со дня рождения В. Бианки // Алтай. 1994. № 2. С. 148-149.

Серебряный В.С. Пушкарев Глеб Михайлович // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 300.

Серебряный В. Светало...: [О Г.И. Гуркине] // Алтай. 1993. № 2. С. 99-112. Библиогр. в примеч.

Серебряный В. 70 лет со дня рождения алтайского писателя Н.Н. Чебаевского // Страницы истории Алтая: Библиогр. указ. Барнаул, 1987. С. 34-35. Библиогр.: с. 35 (5 назв.).

Серебряный В. Сто и еще по сто...: [О 3-м томе Б-ки «Писатели Алтая» с избр. прозой М. Юдалевича] // Веч. Барнаул. 2000. 12 апр.

Серебряный В. Таких людей нельзя забывать: [Писательница Н.В. Бейлина и Алтай] // Барнаул. 1994. № 2. С. 122-127.

Серебряный В. Тишина над Прохоровкой: [О Герое Сов. Союза поэте М.Ф. Борисове] // Алтай. 1970. № 1. С. 137-145.

Серебряный В. Тогульские «военспецы»: Повесть-воспоминание / Продисл. авт. // Барнаул. 1995. № 1. С. 39-72.

Серебряный В. Николай Чебаевский // Алтай. 1959. № 13. С. 123-128.

Серебряный В. Что нам делать с этой свободой?: [Рец. на романы В. Свинцова «Алмазы в крови» и «Разрешение на подлость»] // Алт. правда. 1999. 15 окт. С. 6.

Серебряный В. 60 лет со дня рождения писателя и журналиста Г.Б. Комракова (1935-1993) // Страницы истории Алтая. 1995 г. Барнаул, 1994. С. 11-15. Библиогр.: с. 14-15 (7 назв.)

Серебряный В.С. Шукшинские чтения // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 414.

Серебряный В.С. Яновский Николай Николаевич (1914-1990) // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 424.

Судьбы: Воспоминания, дневники, письма, стихи, путевые заметки, протоколы допросов / Материалы к публ. по фондам М.Ф. Зверева, Н.Н. Яновского, Н.Я. Савельева подгот. Я.Е. Кривоносов при участии В.Ф. Гришаева, В.С. Серебряного. Барнаул, 1996. 198 с.

«Все правдиво, искренне... Читатели о повести В. Серебряного «Тогульские «военспецы»» // Барнаул. 1996. № 1. С. 159-160.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Личный фонд В.С. Серебряного. 1014. Ед. хранения. Сер. XIX в. – 1990-е гг.

Федор Прокофьевич Шевченко был по-настоящему талантливым человеком. Внешне неброский и строгий, он располагал к себе собеседника эрудицией, простотой общения, широтой знаний и тем особым обаянием личности, которое свойственно незаурядным людям. Прекрасный рассказчик, Федор Прокофьевич мастерски владел словом, в молодые годы писал и публиковал стихи, хорошо рисовал. Пристальный интерес к российской поэзии он сохранял на протяжении всей своей долгой жизни.

Наверное, при другом стечении обстоятельств Ф.П. Шевченко мог бы стать литератором или художником, ученым-филологом или историком. Но на юношеском перепутье в далеком 1926 году его жизнь сложилась иначе: судьба привела 15-летнего украинского паренька в зоотехническую школу, расположенную в Одесской области. Обучение в Петровской агропрофшколе совмещалось с полевыми работами практикантов в сельхозкоммуне, поэтому свой трудовой агрономический стаж Федор Прокофьевич вел с 1926 г. Трехлетняя учеба в школе окончательно определила его профессиональные ориентиры. В 1929 г. он поступил в Одесский сельскохозяйственный институт, в 1932 г. стал дипломированным агрономом. Учился хорошо, сказывались природная тяга к знаниям, начитанность, аккуратность.

В числе отличников института выпускник был направлен в показательную Шевченковскую МТС (Березовский район Одесской области) – одну из первых, организованных в СССР. Там Федор Прокофьевич работал участковым агрономом, затем агрономом-плановиком, заместителем старшего агронома. Постепенно к пытливому уму прибавились азарт и настойчивость исследователя. Шевченко смог продолжить свое обучение заочно в Ленинградском сельхозинституте. В 1938 г., после окончания курса прикладной зоологии и фитопатологии, он был аттестован госкомиссией как специалист по защите растений высшей квалификации и рекомендован на научную работу. С 1938 г. Федор Прокофьевич заведовал энтомо-фитопатологическим участком Шевченковской МТС.

Ровно за год до начала Отечественной войны 29-летнего агронома призвали в армию. Догадывался ли тогда Федор Прокофьевич, что к мирному научному труду удастся вернуться лишь через шесть долгих лет? На его долю выпало многое – столько, сколько смогли вынести солдаты Великой Отечественной, которым посчастливилось выжить и дойти до Берлина. Опытные поля в черном 1941 г. сменились полями сражений. Человек очень мирной профессии, земледелец Шевченко отмерил со своим артиллерийским расчетом сотни километров военных дорог, и пороховой дым орудий перестал быть для него поэтическим образом. Воевал храбро, о чем говорят фронтовой орден Красной Звезды (1945) и медали военных лет. За находчивость и меткую стрельбу командир орудия сержант Шевченко был отмечен благодарностью командования. Особая страница биографии Федора Прокофьевича – штурм Берлина. В те апельсиновые дни судьба свела его с Георгием Константиновичем Жуковым, Шевченко стал свидетелем поистине исторических событий, происходивших на командном пункте легендарного маршала.

В 1946 г. Ф.П. Шевченко приезжает в Алтайский край. Вся послевоенная жизнь Федора Прокофьевича связана с Алтайским научно-исследовательским институтом земледелия и селекции сельскохозяйственных культур (АНИИЗиС). Ко времени его переезда в Сибирь такого института еще не существовало, в пригороде краевого центра с довоенной поры располагалась Барнаульская государственная селекционная станция. Здесь и вернулся к любимой агрономической работе демобилизованный артиллерист Шевченко, первоначально он заведовал Барнаульской энтомо-фитопатологическим сортолучастком.

В 1950 г. на базе селекционной станции был организован Алтайский НИИ земледелия и животноводства (с 1956 г. – Алтайский НИИ сельского хозяйства; после реорганизации 1973 г. – АНИИЗиС). В новом научно-исследовательском институте Федор Прокофьевич с 1952 г. руководил лабораторией защиты растений. Он – участник подъема целинных и залежных земель, много сил вложил в разработку приемов борьбы с засухой и эрозией, активно содействовал становлению селекционной работы в крае.

В 1958 г. Ф.П. Шевченко было присвоено звание «Заслуженный агроном РСФСР», учрежденное в России в 1953 г. Федор Прокофьевич стал одним из первых земледельцев Алтайского края, удостоенных этого почетного звания.

В 1961-1962 гг. он работал начальником Алтайского краевого управления сельского хозяйства, но подлинным его призванием оставалась научно-исследовательская деятельность. С 1960 по 1976 гг. кандидат биологических наук Ф.П. Шевченко – зам. директора НИИ по научной работе (с 1963 г. – первый заместитель директора института) и одновременно с 1969 г. – руководитель Алтайского селекционного центра. Уход на пенсию не повлек ни прощания с родным институтом, ни прекращения агрономических исследований. С 1977 г. и до последних дней жизни Федор Прокофьевич продолжал трудиться в АНИИЗиСе научным сотрудником отдела научно-технической информации.

Более полувека своей долгой жизни он посвятил развитию биологической науки в Алтайском крае. Основные направления его научных исследований – селекция полевых культур на устойчивость к заболеваниям и повреждениям сельскохозяйственными вредителями, семеноводство и защита растений; вопросы иммунитета, использование генетического фонда дикорастущих кормовых растений приобской лесостепи. При его личном участии были разработаны системы ведения сельского хозяйства, направленные на увеличение производства зерна и кормов в крае, отработаны технологии возделывания полевых культур.

Научное наследие Ф.П. Шевченко насчитывает свыше 350 печатных работ, в том числе 8 книг и монографий, 30 брошюр. Его многочисленные труды по фитопатологии, энтомологии, защите растений и иммунитету, сортотестированию и семеноводству отличаются фундаментальностью и пользуются известностью у биологов страны. Под научным руководством Шевченко было подготовлено и защищено несколько кандидатских диссертаций.

Федор Прокофьевич являлся соавтором шести новых сортов зерновых культур, в том числе четырех сортов яровой пшеницы. Труд селекционера был отмечен орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак почета», пятью золотыми медалями ВДНХ СССР, многими другими знаками отличия.

Когда-то ученый определил собственное жизненное кредо словами: «На жизнь нам очень скромно отпущено время, и хотелось бы его потратить для дела». В одной из юбилейных статей, посвященной 80-летию Федора Прокофьевича, есть такие строчки: «Можно позавидовать трудолюбию Ф.П. Шевченко, любви к жизни, разносторонней увлеченности не только наукой, живописью, литературой, историей, геологией, садоводством, спортом, но и многими другими вопросами, большому творческому поиску в работе».

Действительно, талант в этом скромном, душевном и отзывчивом человеке счастливо сочетался с трудолюбием, увлеченностью, многообразием жизненных интересов. В короткой автобиографической справке он отмечал: «Постоянные общественные работы: руководитель юннатского НИИСХ в школе – с 1972 г. – 20 лет; редактор стенной газеты института – 18 лет; руководитель группы «Здоровье» – с 1969 г. – 22 года». Не в этом ли горении был секрет долголетия старейшего селекционера?

Особо хочется отметить просветительскую деятельность Федора Прокофьевича, его занятия с детьми. Почти четверть века он руководил в поселке Научного городка школой юннатов. Делалось это по велению души. На занятиях находилось время как для естественных наук, так и для рассказов об истории родных мест, бесед по литературе. Вряд ли можно было найти в поселке школьника, который не знал этого добровольного педагога. Если бы в Научном городке существовало звание почетного гражданина, я думаю, в числе первых его присвоили бы Ф.П. Шевченко. Его долгая жизнь для многих была примером служения науке и Отечеству.

В.Б. Бородаев

ЛИТЕРАТУРА

Шевченко Ф.П. Высокурожайные сорта на полях Алтая. Новосибирск, 1987. 73 с.

Шевченко Ф.П. За сплошные сортовые семена. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. 72 с.

Шевченко Ф.П. Контурно-мелиоративное земледелие в Сибири. 20 лет эксперимента // Интенсификация земледелия в Алтайском крае: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1989. С. 4-18.

Шевченко Ф.П. Приемы повышения полевой всхожести семян яровой пшеницы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1959. 52 с.

Шевченко Ф.П. Рекомендации по защите пшеницы от корневой гнили.
М.: Колос, 1971. 31 с.

* * *

Алтайский научно-исследовательский институт земледелия и селекции сельскохозяйственных культур (АНИИЗиС): Проспект. Барнаул, 1994. 24 с.: ил. – Из содерж.: [О Ф.П. Шевченко]. С. 3, 8: портр.

Астапов А. От войны и целины до научной глубины // Алт. правда. 1996. 28 марта.

Говорят живые и мертвые: Солдатские дневники, письма и воспоминания / Сост., вступит. слово и comment. Г. Егорова. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1985. 656 с. – Из содерж.: [Письма Ф.П. Шевченко с comment.]. С. 547-559.

Жизнь посвятил Алтаю: К 80-летию Ф.П. Шевченко // Колос Сибири. 1991. Июнь (№ 19-20). С. 7: портр.

Рогачков М. Не стареют душой ветераны // Колос Сибири. 1986. 8 апр.

Участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Алтайского края, награжденные дипломами и медалями ВСХВ. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1959. 663 с. – Из содерж.: [О Ф.П. Шевченко]. С. 520.

Учреждения и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока: Биографо-библиографический справочник. Новосибирск, 1997. 663 с.: ил. – Из содерж.: [О Ф.П. Шевченко]. С. 358: портр. Библиогр. 6 назв.

Шевченко Федор Прокопьевич: Краткая биографическая справка. Б.м., [1996]. 3 с.

Шевченко Федор Прокопьевич: Некролог // Алт. правда. 1998. 1 апр.

Энциклопедия Алтайского края. Т. 2. Барнаул, 1996. 488 с.: ил. – Из содерж.: [О Ф.П. Шевченко]. С. 447.

Этапы большого пути: К 85-летию со дня рождения Ф.П. Шевченко // Сиб. вестн. с.-х. науки. 1996. № 1-2. С. 140-141.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). ФР-1734 (Коллекция личных дел партийных, советских и хозяйственных руководителей Алтайского края). Оп. 1. Д. 3157.

Николай Никанорович Мотовилов родился 14 мая 1921 г. в г. Бийске. В 30-х годах учился в Омском художественном училище им. М. Врубеля. С 1945 г. – член Союза художников России. В 1950–1952 гг. избирался председателем Художественного совета и председателем правления Алтайской организации Союза художников. В 60-е годы был постоянным членом городского архитектурно-художественного совета при горисполкоме г. Новосибирска.

Участник всесоюзных, республиканских, зональных, краевых, городских художественных выставок. Произведения Н. Мотовилова хранятся в собраниях художественных музеев и частных коллекциях Москвы, Сочи, Омска, Новосибирска, Барнаула, Искитима, Бийска и других городов.

С 1986 г. постоянно живет в г. Бийске. Автор проекта популярного в городе памятника воинам-бийчанам. Инициатор создания в Бийске филиала Художественного фонда Союза художников СССР и выставочного зала при краеведческом музее им. В.В. Бианки. Талантливый поэт и композитор. В 1996 г. издал сборник своих песен и романсов. Музыкальные произведения Н. Мотовилова звучат на концертах, торжественных вечерах, городских праздниках в исполнении преподавателей и студентов Бийского музыкального училища.

Но в первую очередь Николай Никанорович – замечательный художник. Живопись – главное призвание этого богато и разносторонне одаренного человека. Не имея законченного художественного образования, благодаря природному дару и большому творческому опыту, он стал известным живописцем с прочной и устойчивой репутацией незаурядного мастера.

Большая часть произведений Н. Мотовилова погибла во время пожара в мастерской художника в конце 80-х годов, но в фондовом собрании художественного отдела Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки хранятся два десятка его работ, приобретенных с персональных выставок, которые позволяют судить о масштабе творческой личности этого прекрасного живописца.

Н. Мотовилов – автор солидных по размерам многофигурных картин с развитым сюжетом и прочными предметно-пространственными связями исторического и бытового жанра, таких как «Выступление Е. Мамонтова перед Солововским боем», «Семен Дежнев», «Первая борозда», «Инженер приехал» и ряда других; крупноформатных полотен обобщенно-символического характера: «В долине вечности», «У стендса века», создающих целостный образ эпохи XX века, где поэтический вымысел органично сочетается с самой трезвой и конкретнойатурой. Все это профессионально умелые, добротные по мастерству исполнения и глубине замысла произведения. Но главный жанр художника, его неизменная любовь – пейзаж. Здесь наследуются великие традиции русской реалистической школы пейзажной живописи.

Полнокровность реалистической формы, простота мотивов, умение сотворить из любого, самого незатейливого мотива поэтический образ, материальность, плотность, колористическая тонкость пленэрной живописи, и в целом культнатуры, где естественно сливаются и выразительность пластики предметных форм, и световоздушная среда, и живое дыхание природы – все эти родовые приметы отечественного пейзажного жанра характерны для творчества Н. Мотовилова. Богатейший опыт национальной реалистической живописи – это и есть та серьезная добрая школа, на которую всегда опирался художник в своем долгом и нелегком пути в искусстве.

Широк образный, содержательный диапазон пейзажной живописи Н. Мотовилова. Эпические величавые картины природы («Горный поток», «Телецкое озеро», «Гора Актру», «Голубая Бия» и др.) и камерные, интимные, задушевно-лирические образы родной земли («Курайская степь», «Маслянино», «Весна над Бией», «Старый Барнаул», «Голубой Алтай», «На академической даче»), замечательные по точности светотеневой характеристики природы, красоте и правдивости живописно-пластических решений.

Эти и многие-非常多的 по форматам, неброские, непритязательные по мотивам картины покоряют зрителя деликатностью и тонкостью чувств, обаянием незаурядности творческой индивидуальности автора. Весь цветовой «воздух» пейзажных произведений Н. Мотовилова убеждает в глубине и

богатстве душевного мира художника, в высоком профессиональном качестве его искусства. Живопись Николая Никаноровича Мотовилова, подлинного художника-творца, умного, глубокого, все знающего о своем высоком ремесле, представляет значительное явление в изобразительном искусстве Алтайского края и Сибири.

Л.Н. Новикова

ЛИТЕРАТУРА

Каталог выставки произведений члена Союза художников СССР Николая Никаноровича Мотовилова: Живопись / Упр. культуры Новосиб. облисполкома. Новосиб. орг. Союза художников РСФСР; Вступ. ст. М. Клименко. Новосибирск, 1982. 8 с., 4 л. ил., портр.

Выставки советского изобразительного искусства: Справ. Т. 3. 1941-1947 гг. М.: Сов. художник, 1973. 544 с. – Из содерж.: [Мотовилов Н.Н.]. С. 361.

Выставки советского изобразительного искусства: Справ. Т. 4. 1948-1953 гг. М.: Сов. художник, 1975. 717 с. – Из содерж.: [Мотовилов Н.Н.]. С. 29, 313, 415, 465.

Выставки советского изобразительного искусства: Справ. Т. 5. 1954-1958 гг. М.: Сов. художник, 1981. 761 с. – Из содерж.: [Мотовилов Н.Н.]. С. 21, 49, 136, 240, 275, 423.

Дорофеева М.П. Памятник воинам-бийчанам: [Худож. Н.Н. Мотовилов, скульптор Ю.Н. Гребенников] // Бийск, Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск, 1992. С. 67-68.

Егоркина Е. Земля наша прекрасна: Заметки с выст. Н.Н. Мотовилова [в выстав. зале г. Бийска] // Бийск. рабочий. 1986. 16 дек.

Зайцев В. «Нельзя не быть поэтом...» // Алт. правда. 1985. 7 дек.

Лихацкая Л. Живописец, поэт, музыкант // Алт. правда. 1991. 14 июня.

Мотовилов Н.Н. // Каталог русского и советского искусства: [Новосиб. обл. картин. галерея]. Новосибирск, 1977. С. 21, 47.

Прибытков Г. Первые руководители творческого коллектива Союза художников в Бийске [В.Я. Курzin и Н.Н. Мотовилов] // Прибытков Г. От энтузиастов-одиночек до творческого коллектива Союза художников. Бийск, 1990. С. 38-41.

Сорокин Ю. О подвиге. О доблести. О славе. Барнаул, 1995. – Из содерж.: [Н.Н. Мотовилов]. С. [18]: ил.

Степанская Т.М. Мотовилов Н.Н. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 231.

Николай Степанович Гуляев родился 9 (21) мая 1851 г. в Петербурге, где его отец Степан Иванович Гуляев, известный этнограф, историк, фольклорист и естествоиспытатель, в то время служил старшим инженером в одном из отделений департамента горных и соляных дел Министерства финансов. Когда Николаю Степановичу шел 9-й год, отец его был назначен в г. Барнаул. Н.С. Гуляев закончил Барнаульское горное училище, затем Томскую гимназию.

В 1871 г. он поступил на юридический факультет Петербургского университета, через два года перешел на естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета. В нем слушал лекции только два года, в 1875 г. покинул университет и выехал за границу, где провел около двух лет. В эти годы он объехал всю Европу, жил в Германии, в Женеве слушал лекции по горному делу. По возвращении из заграничного путешествия в Россию, он некоторое время провел у своих родителей в Барнауле, затем поступил на службу агентом пароходства «Игнатов и Курбатов» в г. Томске, откуда перешел десятником на Тюменскую железную дорогу, а затем на ту же должность по сооружению Обь-Енисейского канала. Состоя на последней службе, Гуляев приступил к серьезным занятиям по изучению сибирской истории.

В 1881 г. Н.С. Гуляев переехал в Барнаул и принял руководство «Типографией наследников А.С. Гуляева», которой заведовал до 1892 г. Возвратившись домой, так и не окончив университетского курса, он имел возможность самостоятельно получать знания, изучая богатый архив и библиотеку своего отца, которая представляла собой одно из самых крупных книжных собраний Сибири второй половины XIX века и включала 1311 книг. (Сегодня она входит в состав фондов редкой книги Горно-Алтайского республиканского краеведческого музея, Горно-Алтайской республиканской библиотеки и Алтайского государственного краеведческого музея). В Барнауле Николай Степанович основательно изучил сибирскую историю и библиогра-

фию, занимался палеонтологией и минералогией, знакомился с археологией. В 1895 г. был назначен на должность архивариуса главного архива округа, где прослужил до конца своих дней.

Н.С. Гуляев вошел в историю Алтая как крупный краевед, с самыми разнообразными интересами. Среди его научных трудов – написанный в 1906 г. краткий исторический очерк «Барнаульский музей», составленный совместно с П.Е. Семьяновым этнографический очерк «Инородцы Горного Алтая» (обе рукописи не изданы), опубликованная в соавторстве с П.А. Ивачевым работа «Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае». Известен его вклад в развитие музеиного дела и сохранение культурного и исторического наследия. Собирательские интересы его были разнообразными: книги, рукописи, археологические, палеонтологические находки, минералы, монеты.

Являясь активным деятелем Общества любителей исследования Алтая, Николай Степанович проводил самостоятельные археологические раскопки на территории края. У с. Большая Речка (современное с. Чаузово Топчихинского района), в 1903 г. им были обследованы ценные памятники первобытной эпохи и средневековья, найдены фрагменты керамики, костяные и металлические изделия, часть из которых хранится сейчас в Алтайском государственном краеведческом музее. Множество археологических предметов Н.С. Гуляев передал в сибирские музеи, в частности Минусинскому музею, где работал его друг Д.А. Клеменц. В 1920 г. на основе коллекции Гуляевых был открыт Ойротский музей. В 1921 г. по инициативе Алтайского художественного общества в Барнауле в здании закрывшейся церкви святого Дмитрия Ростовского открылся музей изящных искусств, среди экспонатов которого имелась коллекция сибирских древностей Н.С. Гуляева.

30 мая 1918 г. Н.С. Гуляев постановлением губсовдепа был уволен с должности архивариуса (по мнению В.Ф. Гришаева, как царский чиновник). Но вскоре советская власть временно пала, и 11 июля 1918 г. руководство Управления земледелия и государственного имущества (созданное еще при Временном правительстве вместо Главного управления Алтайского округа) предложило Николаю Степановичу занять прежний пост, но при

этом предупредило, что если он не сможет сразу приступить к работе, то «на должности архивариуса оставаться не может». В это время он сильно болел (после гриппа) и выйти на службу не мог. 17 сентября 1918 г. начальник управления Л.Л. Маслов распорядился восстановить Гуляева в прежней должности, но, похоже, к работе он так и не приступил.

В предчувствии близкого конца, наверное, и пришла мысль продать недавно образованной Каракорум-Алтайской уездной земской управе свое единственное богатство – библиотеку и коллекции, все, что они с отцом накопили за долгую жизнь. Он был в дружеских отношениях с председателем управы художником Г.И. Гуркиным, горячо приветствовал его искреннее стремление вывести свой народ из вековой темноты. Акт о продаже книг и экспонатов домашнего музея был подписан 3 января 1919 г., уже после смерти Николая Степановича. Согласно этому документу управе были проданы: библиотека – 1311 томов и коллекции (в акте названы музеем) за 25 тыс. рублей. В акте специально оговаривалось, что библиотека и «музей» будут носить имя их основателей – отца и сына Гуляевых. Но, к великому сожалению, планы Г.И. Гуркина и Н.С. Гуляева не сбылись. Подавляющее большинство книг и экспонатов в 1920–1940 гг. было потеряно, а то немногое, что сохранилось в музеях, депаспортизировано, вследствие чего коллекции потеряли свою научную ценность.

Николай Степанович Гуляев умер 30 ноября 1918 г., спустя 30 лет после смерти отца, и был похоронен рядом с ним на барнаульском Нагорном кладбище. На могиле Степана Ивановича – отца Н.С. Гуляева – когда-то стоял мраморный памятник с изображением глобуса и раскрытой книги. На памятнике были высечены слова: «Тот достаточно потрудился, кто честно искал истину». В равной мере эти слова относятся и к отцу, и к сыну. Газета «Жизнь Алтая» (13 дек. 1918 г.) в связи со смертью Н.С. Гуляева писала: «В лице Николая Степановича Сибирь, крайне бедная научными силами, в которых она всегда нуждалась, понесла ныне крупную утрату... В деле экономического возрождения края чрезвычайно нужны такие люди, которые были бы всесторонне знакомы с его историей и природными богатствами, а таким человеком в настоящее вре-

мя Николай Степанович был почти единственным в своем роде... Мир праху твоему неутомимый, скромный и нечестолюбивый труженик».

Н.И. Разгон

ЛИТЕРАТУРА

Гуляев Н.С. Поиски и обделка твердых камней на Алтае до открытия шлифовальной фабрики в с. Колывани // Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае: Крат. ист. очерк, составлен. к столетию ф-ки, 1802-1902. Барнаул, 1902. С. 3-23.

Гуляев Н.С. Краткий очерк десятилетней деятельности Общества любителей исследования Алтая; Исторические данные по исследованию Телецкого озера // Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1901 год. Барнаул, 1903. С. 27-29.

Гуляев Н.С. «Писанные камни», найденные в Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской области в 1913 году // Зап. Зап.-Сиб. отдела РГО. Омск, 1916. Т. 38. С. 259-261.

Булыгин Ю.С. Гуляев Н.С. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 115.

Гришаев В.Ф. Гуляев Н.С. // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 91-92.

Гришаев В.Ф. Судьба наследия отца и сына Гуляевых // Гуляевские чтения. Барнаул, 1998. Вып. 1. С. 132-137. Библиогр. в примеч.: с. 137.

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1956. № 48.- Из содерж.: [О Н.С. Гуляеве]. С. 6-8, 11, 21, 28.

Гуляев Н.С.: Некролог // Жизнь Алтая. 1918. 13 дек.

Гуляев Н.С. // Исследователи Алтайского края, XVIII–начало XX в.: Библиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 68-70. Библиогр.: 19 назв.

Гуляевские чтения. Вып. 1. Материалы первой, второй и третьей ист-архив. конф. Барнаул, 1998. 360 с. Библиогр. в конце ст.

Демин М.А. Археологические исследования Н.С. Гуляева на Алтае // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер.: Обществ. науки. Новосибирск, 1978. Вып. 2, № 6. С. 126-130. Библиогр. в подстроч. примеч.

Кривоносов Я.Е., Дударева О.Н. Видные архивисты Алтая // Алтайский архивист. Барнаул, 2000. С. 164-169.– Из содерж.: Гуляев Николай Степанович. С. 164-165: портр.

Петренко В.С. 140 лет со дня рождения архивиста, краеведа Н.С. Гуляева (1851-1918) // Страницы истории Алтая. 1991 г. Барнаул, 1990. С. 11-13. Библиогр.: с. 13 (5 назв.).

Петренко В.С. Архивариус Н.С. Гуляев // Сов. архивы. 1990. № 6. С. 39-41.

Петренко В.С. Что не под силу даже солидным ученым обществам // Алт. сб. Барнаул, 1991. Вып. 14. С. 66-70, 128-130: ил., портр. Библиогр. в примеч.: с. 70.

Тишкун А.А., Тишкина Т.В. Путешествие Н.С. Гуляева в Киргизскую степь: [1877–1878] // Алтайский архивист. Барнаул, 2000. С. 18-23.

Тишкина Т.В. Минералогические собрания Н.С. Гуляева // 300 лет горно-геологической службе России: история горнорудного дела, геологическое строение и полезные ископаемые Алтая. Барнаул, 2000. С. 118-123.

Тишкина Т.В. Представления Н.С. Гуляева о древних обществах // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997. С. 164-166.

Троицкий Ю.Л. Личная библиотека С.И. Гуляева (проблемы реконструкции) // Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 82-91.

Фомина А.А. К истории библиотек алтайских краеведов Гуляевых // Книжное дело в России во второй половине XIX–начале XX веков: Сб. науч. тр. СПб., 1998. Вып. 9. С. 145-154.

Фролов Я.В., Папин Д.В. Материалы переходного времени от поздней бронзы к раннему железному веку из коллекции Н.С. Гуляева, собранной у с. Большая Речка в 1903 г., хранящиеся в АККМ // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул, 1995. С. 88-91: рис.

Юдалевич М. Смиреннейший архивариус // Юдалевич М. Барнаул (1730-1917). Барнаул, 1992. С. 146-147.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 7, 39, 79, 146.

«Порвалась цепь великая, одним концом по барину, другим – по мужику», – так писал Н.А. Некрасов о крестьянской реформе 1861 г. в России. Действительно, реформа имела двойственный характер: это было освобождение крестьян, но оно не принесло им капиталистического расцвета и благосостояния как новым свободным фермерам.

Ровно через десять лет правительство Александра II решило провести благоденственную буржуазную реформу и в немецких колониях России, где были специфические условия – помещиков не было, а привилегированные немцы-колонисты были лично свободными. «Великой цепи» вроде не было... так зачем было огород городить?

И эта реформа носила двойственный характер: несмотря на отсутствие крепостного права, немецкие колонисты были подчинены строгому режиму «попечительского управления», их жизнь была регламентирована указами и постановлениями, они не имели права оставлять свое хозяйство и переходить в другие сословия, ими управляли опекунские конторы или Попечительский комитет в Одессе, на каждый чих нужно было начальственное разрешение. С другой стороны, колонисты пользовались известными привилегиями, которые возбуждали зависть и недовольство русского общества: они пользовались относительной местной автономией, переписывались с начальством по-немецки, пользовались свободой вероисповедания и были свободны от воинской повинности.

Кроме того, необходимость реформы вызывалась еще нарастанием внутренних противоречий в самих колониях: «полные хозяева» с 60-десятинными наделами, переходившими без разделов по наследству, господствовали над своими собратьями, которые полевой земли не имели и были батраками у этих фермеров. Эти безземельные бедняки требовали земли за счет общества или государства, требовали равноправия и создавали антицерковные секты, нарушая «спокойствие и порядок» во внешнеблагополучных колониях.

Реформа 1871 г. была призвана снять или хотя бы смягчить эти противоречия, дать минимальные права бедноте и сохранить господство «полных хозяев». В то же время она должна была ликвидировать привилегии колонистов, приравнять их к русским крестьянам по всем повинностям, в т. ч. и по воинской.

Имея печальный опыт с русскими крестьянами, правительство подходило здесь к реформе осторожно, сначала запустило пробный шар, провело реформу в колониях Поволжья и под Петербургом, где противоречия были не столь остры. Потом оно предложило южным колонистам разделить между безземельными общинными земли и дать им право голоса на сельских сходах. Но богатые колонисты Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний отвергли эти предложения, стремясь сохранить свою власть в деревне.

Тогда-то и была проведена реформа колоний сверху: колонисты превратились с 4 июня 1871 г. в одночасье в «поселян-собственников», хотя собственником земли оставалась община. Они получили право делить и оставлять свои наделы, феодальная регламентация со стороны контор и комитета была отменена, настала свобода для развития фермерского хозяйства и капиталистических отношений.

Но и потери колонистов были значительны – правда, у них не отрезали землю в пользу помещиков, как у русских крестьян, но они потеряли свои привилегии: свободу от рекрутчины, прежде всего, и подчинялись теперь русским чиновникам.

Правительство опасалось, что колонисты воспользуются правом эмигрировать в Германию, которое было предоставлено им еще указами Екатерины II, и сбегут после ликвидации их привилегий. Специальная комиссия обследовала колонии незадолго до реформы и пришла к выводу: «оживут хорошо и эмигрировать не будут». Но комиссия ошиблась – страх перед военной службой оказался сильнее, чем стремление к сохранению своих хозяйств. Колонисты, особенно более состоятельные менониты, с вероисповеданием которых военная служба была вообще несовместимой, стали массами бросать свои дома и эмигрировать – но не в Германию, а в Америку, где незадолго до этого был принят «закон о гомesteadах», т. е. о почти бесплатном пре-

доставлении земли иммигрантам. Многие колонии, особенно в Крыму, совсем обезлюдили.

Правительство обеспокоилось и приспало к менонитам Таврической губернии одесского губернатора Тотлебена, который добился от них компромиссного решения: они согласились проходить военную службу в армии, но не солдатскую, а только санитарами, а в мирное время – рабочими в лесных командах, на посадке и рубке леса в лесничествах. Колонии должны были нести расходы на эти команды, но зато получали право содержать там своих проповедников, исключая, таким образом, все попытки русификации или влияния православной церкви. После этого эмиграция прекратилась, но все же десятки тысяч немецких колонистов из России уже оказались за океаном.

Снятие феодально-попечительских ограничений в ходе реформы 1871 г. не приравняло колонистов к русским крестьянам, это было уже невозможно, оно способствовало буржуазному развитию колоний, скупке колонистами земель русских помещиков и образованию на этой и на арендной земле дочерних колоний. Эти колонии образовались сначала на Северном Кавказе и на землях донских казаков, затем распространились на Башкирию и Оренбургскую губернию, а к 1890 г. достигли уже Сибири и нынешнего Северного Казахстана. Без реформы 1871 г. такое капиталистическое развитие и такое переселенческое движение было бы невозможно – колонисты были ранее фактически прикреплены к земле и не имели средств для переселения. Эти средства были накоплены в течение 30 пореформенных лет фермерского хозяйства и капиталистического развития, после чего уже столовинская реформа 1906 г. привела к массовой миграции бедняков в Сибирь, в т. ч. и из немецкой деревни.

Конечно, немецкий бедняк не мечтал о Сибири и боялся ее как земли, «где волк в трубу смотрел, как хозяйка яичницу жарит», но безземелье и высокие цены на землю на Украине заставили его идти все дальше на Восток, Сибирская магистраль давала ему возможность быстрее попасть в Сибирь, а столовинская реформа удешевила железнодорожные тарифы и предоставила вообще бесплатную надельную землю – так к 1914 г.

в Западной Сибири образовалось почти 80 000 немецкого населения – без реформы 1871 г. и последующего капиталистического развития такая миграция была бы невозможна.

Л.В. Малиновский

ЛИТЕРАТУРА

Бондарь С. Секта менонитов в России. СПб., 1916. – Из содерж.: [О реформе...]. С. 78-85.

Малиновский Л.В. Великие реформы и новые проблемы // Малиновский Л.В. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995. Гл. 3. С. 45-58.

Malinowski L. Deutsche in Rusland und in Sibirien. Barnaul, 2000. S. 48-64.

Малиновский Л.В. Новый конфликт и великие реформы // Малиновский Л.В. История немцев в России. Барнаул, 1996. Гл. 8. С. 54-59.

Указ Александра II от 04.06. 1871 г. [Высочайше утвержденные правила об ответственном устройстве и управлении иностранных поселян-собственников (бывших колонистов, водворенных на казенных землях)] // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2-е. 1871. Т. 46, № 49705. С. 813-819.

1941
июнь
21

60 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКТЕРА ТЕАТРА
И КИНО, НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ
В.С. ЗОЛОТУХИНА

Творческая жизнь актера измеряется ролями. Петька Трофимов из телефильма «Пакет» (1965), участковый милиционер Сережкин («Хозяин тайги», 1969), «Пропажа свидетеля» (1972), «Предварительное расследование» (1978), Бумбара什 из одноименного фильма, Яшка Турок («Жизнь и смерть дворянина Чертопханова»), дядя Саша («На всю оставшуюся жизнь», 1975), Сашка («Берега», 1973). Этот перечень работ Валерия Сергеевича Золотухина в кино имеет длинное продолжение, но и он позволяет заметить, что все созданное актером образы истинно народны, и поиск их прототипов приведет нас на родину В. Золотухина, в алтайское село Быстрый Исток, где он родился и вырос.

Музыкальная и актерская одаренность В. Золотухина проявились очень рано. С годами к ним прибавился еще и настойчивый характер, который помогал ему на протяжении ряда лет бороться с тяжелым недугом.

Закончив школу с серебряной медалью, Валерий вознамерился ехать в Москву «учиться на артиста». Определить свою будущность ему помог первый учитель игры на баяне В.С. Фомин, заложивший в нем благоговейное отношение к искусству, веру в собственные силы, одержимость, настойчивость и упорство.

В. Золотухин всегда верил в то, что рожден быть артистом. Может быть оттого, в 1958 г., с первого захода, он поступил в ГИТИС, успешно окончил его, получив диплом по специальности «артист театра оперетты».

Свой первый театральный сезон начинающий актер провел в стенах театра им. Моссовета, а с 1964 г. и поныне он является ведущим актером легендарного Московского театра драмы и комедии на Таганке, на сцене которого сыграно великое множество ролей.

Провинциальные ценители искусства знакомы с творчеством В.С. Золотухина в большей степени по его работам в кино, в которых обнаруживается яркая актерская индивидуальность и,

до некоторой степени, приверженность к определенному амплуа. Герои из народа В.С. Золотухина притягательны своей искренностью, чистотой души, открытым характером, добродушием. Среди них: мудрый и лукавый Лутоня из картины «Царевич Прошка» (1974), беглый холоп из фильма А. Митты «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976) и др.

Все киногерои В. Золотухина соединены незримой нитью, замкнутой в круг. В очерченном им творческом пространстве актера органично сосуществуют почти фольклорные персонажи и герои-современники.

Новые грани своего таланта актер явил зрителям в ролях лейтенанта Васильева («О тех, кого помню и люблю», 1973), Коли Касаткина («Единственная», 1975), Мухина («Средь бела дня... 1983). Эту особую группу актерских работ с тонким психологическим рисунком можно дополнить его главными ролями в таких картинах, как «Цветы запоздалые» (1969), «Каждый день доктора Калинниковой» (1973), «Человек с аккордеоном» (1985), «Сын» (1987) и др.

Особое место в творчестве актера занимает роль Моцарта в телефильме Михаила Швейцера «Маленькие трагедии», в которой В. Золотухину удалось выразить трагичность и величие духа гения.

Какая бы ни была роль – большая или малая, трагичная или комичная – В. Золотухин предельно реализует в ней весь свой творческий потенциал; он неизменно легок и пластичен. Отсюда и востребованность актера: число его киноролей приближается к пятидесяти. Из неназванных ранее фильмов с его участием следует указать такие картины, как «Интервенция» (1968–1987), «Салют, Мария!» (1970), «Смешные люди!» (1977), «И вот пришел Бумбо...» (1984), «Три процента риска» (1985), «Чичерин» (1986), «Захочу – полюблю» (1990) и др.

Духовные искания, потребность в восхождении на новые творческие вершины привели В.С. Золотухина к пробам себя в режиссуре. Несомненны его успехи на литературном поприще. Широкому кругу читателей известны самобытные рассказы и повести В. Золотухина, опубликованные в художественных журналах, сборниках, отдельными изданиями («На Исток-речушку, к детству моему», «Печаль и смех моих крылечек», «Дребезги»,

«Все в жертву памяти твоей»). Именно в литературных трудах обнаруживает себя неразрывная духовная связь актера с его родной землей, с Алтаем. Для В.С. Золотухина характерны сопререживание всему происходящему на родине, сопричастность к делам своих земляков. На протяжении многих лет он является участником традиционных Шукшинских чтений. Как человек, пришедший к вере, считает своим долгом принимать участие в возрождении православной культуры на Алтае, осуществляя посильную помощь в строительстве храма Покрова Пресвятой Богородицы в с. Быстрый Исток.

Как благодарный сын родной земли, одарившей его щедрыми дарами, В.С. Золотухин хранит в сердце образ родного села, осознавая, что Быстрый Исток – это и начало его жизни, и те чистые воды, что несут его, увлекаемые течением Судьбы.

E.B. Огнева

ЛИТЕРАТУРА

Золотухин В. «Все в жертву памяти твоей...»: Из дневника артиста: «Высоцкий на Таганке» // Алтай. 1991. № 5. С. 82-119; № 6. С. 126-149.

Золотухин В.С. Дребезги. М.: Центр творч. встреч. В/О «Союзтеатр», 1991. 384 с.: ил.

Золотухин В. Земляки: [Воспоминания] // Прямая речь. 1991. Июль. С. 1-16: фот.

Золотухин В. Импровизация: Рассказ из жизни Ивана Чайникова // Алтай. 1980. № 4. С. 67-69: портр.

Золотухин В. Как скажу, так и было, или Этюд о беглой гласной: [Рассказ]; «Поздно, Рита, ты полюбила вора!»: Рассказ бывшего администратора // Алтай. 1982. № 3. С. 68-73: портр.

Золотухин В.С. На Исток-речушку, к детству моему: Повести, рассказ / [Предисл. В. Распутина]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1981. 232 с.: ил.

Золотухин В.С. На плахе Таганки: Дневник рус. человека. М.: Алгоритм, 1999. 541 с., [16] л. ил. (О времени и о себе).

Золотухин В.С. Печаль и смех моих крылечек: Повести и рассказы / Предисл. Б. Моксаева. М.: Современник, 1989. 303 с.

Золотухин В. Поводыры: (Отрывки из повести) // Молодежь Алтая. 1975. 30 сент., 1, 3, 7 окт.

Золотухин В. Сростки: [Заметки о Шукшин. чтениях] // Каплина В.И. Брюхов В.В. С высоты шукшинского Пикета. Барнаул, 1998. С. 194-196: фот.

- Антропова М.** Новая встреча с Валерием Золотухиным: [О киноролях В. Золотухина] // Алт. правда. 1974. 8 февр.
- Бочкарев В.** Отец разрушил, а сын построит?: [О деятельности В.С. Золотухина по возрождению храма Покрова Пресвятой Богородицы в с. Быстрый Исток] // Молодежь Алтая. 1992. 26 июня (№ 26). С. 4.
- Велицын Б.** Парень из Быстрого Истока: Штрихи к портр. // Алт. правда. 1969. 18 окт.: портр.
- Золотухин В.** «В возрасте Раскольникова я играл Бумбараша» / [Интервью взяла М. Герасимова] // Алт. правда. 1994. 29 марта: фот.
- Золотухин В.** «Важно не поставить перед собой ложную цель» / [Беседу вел Д. Нетреев] // Свобод. курс. 1999. 29 июля (№ 31). С. 3: фот.
- Золотухин В.** «Память – категория нравственная» / Интервью вел В. Ащеулов // Молодежь Алтая. 1987. 16 окт. (№ 42). С. 11: фот.
- Золотухин В.** «Сберечь то, что нам дорого» / [Беседу вел В. Синолиц] // Алт. правда. 1987. 5 апр.
- Золотухин В.** Я играю – я жив / [Интервью вела Н. Корепанова] // Молодежь Алтая. 1992. 28 авг. (№ 35). С. 10: фот.
- Кагарлицкий Б.Ю.** Валерий Золотухин: Киноактер. М.: Всесоюз. бюро пропаганды киноискусства, 1987. 62 с.: ил.
- Кудинов И.** Год жизни: Повесть в дневниках // Барнаул. 1999. № 2. С. 5-65. – Из содерж.: [О В. Золотухине]. С. 47-51.
- Курныкина Г.И.** Золотухин В.С. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 152: портр.

В течение 36 лет Павел Михайлович Юхнев являлся членом местной краеведческой организации, которая за этот срок неоднократно преобразовывалась и меняла названия. Павел Михайлович – автор разнообразных публикаций по краеведению, принимал участие в подготовке «Сибирской советской энциклопедии», ряд его трудов сохранился в рукописях. Однако, на долгие годы имя П.М. Юхнева оказалось забытым.

Он родился 16 (28) июня 1871 г. в г. Ишиме, в мещанской семье. Учился в Тюменском реальном училище. После окончания Петербургского лесного института (1894 г.) П.М. Юхнев непродолжительное время жил в Тюмени и работал в Тобольской экспедиции. В августе 1894 г. он подал прошение о зачислении на службу по специальности в Алтайском округе. В начале декабря молодой специалист прибыл в Барнаул и приступил к исполнению служебных обязанностей помощника лесничего 1-го разряда.

В январе 1895 г. П.М. Юхнев вступил в Общество любителей исследования Алтая (ОЛИА) и сразу же включился в деятельность организации: принимал участие в проведении переписи жителей г. Барнаула; заведовал библиотекой; занимался разбором рукописей, преимущественно ответов корреспондентов на «Программу для собирания сведений о природе и населении Алтая». В 1896-1898 гг. работал в составе Совета – руководящего органа ОЛИА. Для очередного заседания членов организации 8 ноября 1896 г. он подготовил доклад «Из северной части Алтайского округа. Крестьянское лесное хозяйство». Острая проблема состояния лесов округа и их будущих перспектив, выявление более рациональных методов лесопользования и другие вопросы, затронутые докладчиком, вызвали оживленные споры среди слушателей.

В 1897 г. П.М. Юхнев участвовал в экспедиции, организованной с целью статистико-экономического обследования населения Горного Алтая. Собранный разнообразный статистический материал послужил для издания нескольких публикаций,

подготовленных как в соавторстве с С.П. Швецовым и Н. Шерстобоевым, так и собственно П.М. Юхневым. Следует отметить, что данные труды являются ценнейшими источниками для изысканий современных историков.

В декабре 1898 г. Павел Михайлович был переведен на службу в Томскую казенную палату на должность чиновника особых поручений. В марте 1900 г. он вернулся в Барнаул и до 1917 г. работал в землеустройстве Алтайского округа, первоначально производителем работ, а с 1909 г. – заведующим. Это был период интенсивной деятельности, регулярных экспедиций с целью изучения земельных ресурсов округа, длительных служебных командировок в Томск и Петербург. Профессиональные заслуги П.М. Юхнева отмечены орденами св. Анны III ст. (1906 г.), св. Станислава II ст. (1909 г.), особым знаком в память землеустройства в Алтайском округе (1914 г.). В 1916 г. Павел Михайлович получил чин статского советника. Он придерживался либеральных взглядов и пользовался уважением среди сослуживцев.

В 1917-1918 гг. П.М. Юхнев работал в земстве г. Барнаула, заведовал Переселенческим управлением. С 1920 по 1924 г. занимал должность заведующего отделом землеустройства, являлся членом коллегии Алтайского губернского земельного управления.

В начале 20-х годов увлекся сбором разнообразных сведений о путешественниках, посещавших Алтай в XVIII-нач. XX в. Для первой Алтайской губернской краеведческой конференции (1925 г.) подготовил доклады: «История исследования края» и «История заселения края». 1925-1926 гг. стали самыми плодотворными в исследовательской деятельности Павла Михайловича. В периодической печати появлялись его статьи на разнообразные краеведческие темы.

В 1925-1928 гг. он заведовал сельскохозяйственной секцией Сибплана в г. Новосибирске. Сотрудничал с Алтайским Отделом Русского Географического Общества, выполнял различные поручения организации. По возвращении в Барнаул работал экономистом-консультантом в городской плановой комиссии.

В июле 1930 г. П.М. Юхнева избрали председателем правления Алтайского Географического Общества. Под его руковод-

ством члены организации работали над созданием краеведческих кружков в населенных пунктах Тальменского, Чумышского и других районов.

В ноябре 1930 г. П.М. Юхнев был обвинен «в передаче сведений шпионского характера представителю иностранного государства» (ст. 58-6 УК) и арестован. Обвинение основывалось на том, что, выполняя служебные обязанности, он встречался с прибывшим в Барнаул профессором Берлинской сельскохозяйственной академии, атташе при германском посольстве в Москве О.Э. Аухагеном и сопровождал его в поездках на опытную станцию, в коммуну «Майское утро». В марте 1931 г. к данному обвинению была добавлена ст. 58-10 УК («агитация против мероприятий партии и советской власти, как о невыполнимой затае большевиков...»). В связи с этими событиями, П.М. Юхнев добровольно отказался от руководства краеведческой организацией, но не вышел из ее состава. Через несколько месяцев следственные дела по обвинениям Павла Михайловича Юхнева были закрыты за отсутствием оснований. Дальнейшая его судьба не известна.

Т.В. Тишкина

ЛИТЕРАТУРА

Горный Алтай и его население. Т. 1, вып. 2. Кочевники Горного Алтая. Неземледельческие промыслы кочевников Бийского уезда / Сост. П.М. Юхнев. Барнаул, 1903. 169 с.

Горный Алтай и его население. Т. 2. Экономические таблицы / Сост. П.М. Юхнев, С.П. Швецов, Н. Шерстобоев. Барнаул, 1901. 309 с.

Горный Алтай и его население. Т. 3, вып. 3. Заимочки Горного Алтая / Сост. П.М. Юхнев. Барнаул, 1902. 48 с. Прил.

Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Т. 2, вып. 1. Население. Жилища / Сост. С.П. Швецов и П.М. Юхнев. Барнаул, 1898. 138 с.

Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Т. 2, вып. 2. Землевладение и землепользование / Сост. С.П. Швецов и П.М. Юхнев. Барнаул, 1898. 283 с.

Юхнев П.М. Аграрные движения на Алтае в 1905 г. // Сиб. огни. 1925. № 6. С. 87-101.

Юхнев П.М. Алтайский округ // Сиб. сб. энцикл. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. 86-87.

Юхнев П.М. Ближайшие колонизационные перспективы на Алтае // Жизнь Сибири. 1926. № 7-8. С. 124-130.

Юхнев П.М. К истории Алтайского края // Очерки Алтайского края. Барнаул, 1925. С. 3-25.

Юхнев П.М. Перспективы свеклосахарного дела на Алтае // Жизнь Сибири. 1925. № 7-8. С. 77-84. Соавт.: И.В. Богословский.

Юхнев П.М. Три могилы исследователей Алтая // Красный Алтай. 1925. 24 мая.

Гришаев В.Ф. Страх // Веч. Барнаул. 1997. 24 июня.

Нестерова С.В. П.М. Юхнев // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. С. 198-200.

Отчет Совета Общества любителей исследования Алтая за 1896 год. Барнаул, 1897. С. 36-39.

Тишкина Т.В. Юхнев П.М. // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 349.

Юхнев П.М. // Исследователи Алтайского края, XVIII–начало XX в.: Библиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 253-254. Библиогр.: 16 назв.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 971; Ф. 29. Оп. 1 (Т. 1). Д. 358.

Центр хранения специальной документации управления архивного дела Алтайского края. ФР-2. Оп. 1. Д. 301, 397.

Василий Степанович Кораблин родился 19 июля 1931 г. в с. Енисейском Бийского района Алтайского края. Учился во Владивостокском художественном училище. Художник-пейзажист, член Союза художников России. Участник краевых, зональных, всесоюзных, республиканских, зарубежных выставок. Автор ряда персональных выставок. Живет в Бийске.

В. Кораблин принадлежит к старшему поколению художников Бийска. Его творчество отличает редкая преданность одной теме – живописному пейзажу, который для художника был всегда главным средством постижения и выражения красоты действительности. Излюбленные мотивы – уголки старого Бийска, домики, утопающие в цветах и листьях, деревенские улочки, старинные русские города и, в первую очередь, самые дорогие сердцу виды Горного Алтая, словом те, что объединяются понятиями «чистый» и жанровый пейзаж.

В изобразительном искусстве Бийска, где натурный пейзаж является традиционно ведущим жанром живописи, увлекающим практически всех художников, работы В. Кораблина выделяются безупречной техникой исполнения, сложностью и богатством сдержанной цветовой гаммы, передающей живую трепетность натуры. Художник тяготеет к непосредственной передаче мгновенного состояния природного мотива, к его целостному охвату во всех предметно-пространственных и цветовых характеристиках. В этом отношении особенно показательны образы весенней земли, созданные в последние два десятилетия: «Март», «Конец зимы», «Пасмурный день», «Май в деревне», «Апрель» и многие др. Небольшие, почти монохромные холсты словно дышат весной. Средствами развитой пленэрной живописи воспроизводится почти до осязаемости ощущение влажного воздуха, запахов талого снега и раскисшей земли.

Одна из самых характерных сторон живописи В. Кораблина – этюдная свежесть и непосредственность пейзажного образа, умение «схватить» во всей его живости мимолетное

состояние, мгновенно меняющийся вид натуры, ее предметные формы в воздушной среде. Художнику также свойственно обращение к камерному изображению натуры. Он избегает охвата больших пространств, особенно остро чувствуя жизнь и поэзию «малой природы». С замечательной тонкостью, красотой и правдой пленэрной живописи написаны жанровые пейзажи: «Старый мост через Бию», «Успенская церковь», «Улица Сенная», «Русские избы», «Старый Бийск» и многие другие. Стены и крыши деревянных домиков, погруженные в воздушное марево, сверкают и переливаются холодными голубовато-лилово-серыми и теплыми охристо-коричневыми тонами. Подобное живописное богатство скромных по формату работ убеждает в глубоком знании натуры и изощренности тренированного глаза автора, способного любой, самый будничный мотив претворить в изысканное цветовое зрелище. И при этом остается очевидным, что мастер не привносит в пейзажный образ ничего «от себя», ничего не выдумывает, просто умеет видеть натуру как художник, верно, цветно и целостно.

Монументальных, крупноформатных полотен у В. Кораблина не так уж много. Из работ последних десяти лет это – «Чуйская степь», «Дорога на Телецкое озеро», «Семинский перевал», «Весна» и ряд др. В этих масштабных по содержанию пейзажного образа картинах заметны поиски единой обобщающей тональности, однородности фактуры, мощной материальности живописи.

Стремясь к непосредственности и живости изображения, художник часто работает в широкой, свободной, плотной манере, не столько выписывая, сколько обозначая пейзажные формы («Торжок», «Ажи», «Голубой Алтай», «Утро в горах»), добиваясь тем самым усиленной материальности, полнокровности, чувственности живописи.

Свою очарованность природой, сердечность и щедрый живописный дар В. Кораблин вкладывает в каждую работу. Вся жизнь художника в искусстве наполнена неустанным поиском. Не знающий самоуспокоения, вечно сомневающийся, он ставит себе все новые и новые образные и технические задачи. И как результат высокой требовательности к себе приходит зре-

лое мастерство, высокая правда натуры и искусства, которые так очевидно сквозят в произведениях В. Кораблина – мастера реалистического живописного пейзажа.

Л.Н. Новикова

ЛИТЕРАТУРА

Бийские художники. Барнаул, 1991.– Из содерж.: [В. Кораблин]. С. 6.

Выставка рисунка, акварели и этюда. Барнаул, 1982.– Из содерж.: [В. Кораблин]. С. 7.

Сибирь социалистическая, зон. худож. выст., 6-я. Кемерово, 1985.– Из содерж.: [В. Кораблин]. С. 30: портр.

Художники – XXVII съезду КПСС: 28-я краев. худож. выст. Барнаул, 1986. – Из содерж.: [В. Кораблин]. С. 12.

Прибытков Г. От энтузиастов-одиночек до творческого коллектива Союза художников. Бийск, 1990. 71 с. – Из содерж.: [В.С. Кораблин]. С. 58-59.

Хвостенко Л. Уроки мастерства: [О творчестве В. Кораблина] // Алт. правда. 1991. 25 мая. С. 8: портр.

Николай Константинович Рерих (1874–1947), всемирно известный художник, ученый, путешественник, посетил наш край в июле–августе 1926 г. в ходе своей Центральноазиатской экспедиции.

В Барнаул художник со спутниками – супругой Еленой Ивановной, сыном Юрием, сотрудниками Музея Рериха в Нью-Йорке З.Г. Фосдик и ее мужем М.М. Лихтманом, тибетским ламой Гегеном – прибыли на пароходе из Новосибирска 28 июля. Остановились в гостинице «Империал» (ул. Мало-Олонская, 28), посетили краеведческий музей, художественную студию А.Н. Борисова (бывшего ученика Н. Рериха по школе Общества поощрения художеств). Здесь Николай Константинович прочитал лекцию художникам и студийцам об Индии, мировом искусстве, о своем путешествии.

30 июля экспедиция на пароходе прибыла в Бийск. Остановилась в гостинице «Деловой двор» (ныне гостиница «Бия», ул. Толстого, 144). Здесь состоялся ряд встреч с известным на Алтае художником, учеником Г.И. Гуркина, Д.И. Кузнецовым. 31 июля на четырех подводах и верхом путешественники отправились в глубь Алтая, в Верхний Уймон. Дорогу одолели за 7 дней, поселились в доме знаменитого проводника и знатока целебных трав В.С. Атаманова.

Алтай был необходимым звеном комплексных исследований экспедиции. Он был для Н. Рериха северной частью того громадного мира центра Азии, который мало исследован, таит массу открытий для науки, является колыбелью многих древних учений и почти не освоен художественно. В поездках верхом художник писал этюды, больше всего «царицу Алтая» – Белуху, с Теректинского хребта над каньоном р. Ак-Кема (с севера) и у истоков р. Катуни (с юга). Один из таких этюдов находится в Париже, в Лувре. На основе этих этюдов впоследствии им были созданы известные тематические картины: «Чудь подземная» (1928–1930), «Сокровище гор» (30-е годы), «Путь» (1935–1936), «Клад захороненный» (1938), «Богатыри просыпаются» (1940), «Победа»

(1942), «Тангла» (1943), «Приказ Учителя» (1947). До посещения нашего края, еще в Ладаке, основываясь на услышанной легенде, художник написал полотно «Ойрот. Алтай» (1925). В доме Атаманова начата картина «Сосуд нерасплесканный» (1927). Очень высоко художник оценил красоту и значимость Алтая. Своему сотруднику В. Булгакову он писал: Алтай является не только жемчужиной Сибири, но и жемчужиной Азии. Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию» (Булгаков В. Встречи с художниками. Л., 1964, с. 268).

Что же еще заставило Н. Периха ради посещения Алтая совершить многокилометровый путь в сторону от главного маршрута экспедиции? Во-первых, здесь в укромных местах, среди уклада жизни старообрядцев, художник мог увидеть в натуре «кусочек» древней Руси. Здесь он написал этюды сельчан в древних одеждах, собрал коллекцию костюмов, записал легенды (о Чуди, Беловодье и другие). Изучал целебные растения Алтая. Позднее Институт гималайских исследований «Урусвати» сотрудничал с уймонскими крестьянами по этим вопросам. Изучался быт, легенды, верования алтайского народа, история возникновения бурханизма. Большой интерес для художника представляли древние скифские захоронения, курганы, так как Алтай является одним из коридоров переселения народов. Алтай для Н. Периха, и образно, и культурно-исторически, был связующим звеном между Россией и Индией.

Мировое значение, в понимании Н. Периха, Алтай имеет и потому, что является центральной точкой крупнейшей суши планеты – Евразии, «равным расстоянием от четырех океанов». Здесь – проблемы разгадок древних образований континентов, геоэнергетических процессов, зарождения народов и их взаимоотношений. Экспедиция занималась также геологическими, историческими, лингвистическими исследованиями.

В Верхнем Уймоне путешественники проработали 12 дней. Обратный путь шел также через Бийск и Барнаул. Совокупность всего познанного здесь повлияло на решение Перихов после завершения всей экспедиции, «лет через пять», поселиться на Алтае. Свой путевой дневник художник назвал «Алтай – Гималаи». Но политические условия в мире того времени не дали возможности этим планам сбыться. Он прожил последний пе-

риод жизни в Индии, но никогда не был эмигрантом, не принимал иностранного подданства, путешествовал по миру с паспортом России. Умирая, художник завещал все свои картины «Родине и часть городу, близлежащему к Алтаю». Старший сын, Юрий Николаевич, выполнил волю отца. В 1957 г. принес в дар нашей стране более 400 полотен. Они были переданы Третьяковской галерее, Русскому музею и 60 картин – Новосибирской картинной галерее.

В Барнауле, в Музее истории литературы, искусства и культуры Алтая, имеется богатый фонд семьи Рерихов, оригинальные произведения, его духовное наследие. В Государственном художественном музее Алтайского края хранится коллекция пастельных работ северного периода художника. Есть материалы в музее г. Горно-Алтайска. В с. Верхний Уймон к столетию Н. Рериха (1974) на доме, где он жил, была открыта мемориальная доска. В краеведческом музее в Верхнем Уймоне есть экспозиция, посвященная ему, ведутся работы по восстановлению в подлинном виде дома Рериха, созданию в нем музея, раскрывающего алтайскую тему его творчества и жизни.

Л.Р. Цесюлевич

ЛИТЕРАТУРА

Рерих Н.К. Алтай Гималаи. М.: Сфера, 1999. 528 с. Из содерж.: Алтай (1926). С. 369-388.

Атаманов Г. Музей в горах Алтая: [Музей Н.К. Рериха в с. Верхний Уймон] // Нева. 1985. № 5. С. 194-197

Бочкарев А. В поисках Беловодья: По следам путешествия Н. Рериха / Фот. А. Каспришина // Алт. правда. 1996. 24, 29, 31 авг., 10, 17 сент., 1 окт.

Графика Н.К. Рериха в АМИИ / Алт. краев. музей изобразит. и приклад. искусств. Барнаул, 1987 10 с.: ил.

Гребенников Г. Николай Рерих // Сиб. огни. 1927. № 2. С. 147

Жерносенко И.А. Культурологические изыскания Н.К. Рериха на Алтае // Педагогический процесс в вузах культуры и искусства в условиях становления рынка: Материалы конф. Барнаул, 1994. Ч. 2. С. 139-143. Библиогр.: с. 143 (5 назв.).

Курныкина Г.И., Курсакова Е.Н. Н.К. Рерих и Алтай: (По материалам Музея истории литературы, искусства и культуры Алтая) // Охрана и изучение культурного наследия Алтая: Тез. науч.-практ. конф. Барнаул, 1993. Ч. 2. С. 281-283.

- Маточкин Е.П.** Рерих и Алтай: проблемы взаимодействия культур Запада и Востока // Алтай–Космос–Микрокосм. Барнаул, 1994. С. 191–194.
- Фосдик З.Г.** На Алтай с Рерихами: (Воспоминания участницы экспедиции) // Рериховские чтения. 1976 г. Новосибирск, 1976. С. 80–88.
- Цесюлевич Л.Р.** Алтай в творчестве Н.К. Рериха // Рериховские чтения. 1976 г. Новосибирск, 1976. С. 65–70.
- Цесюлевич Л.** Крестьяне Алтая о Николае Рерихе // Сиб. огни. 1974. № 10. С. 173–179.
- Цесюлевич Л.** Рерих. Космос. Алтай // Художник. 1986. № 8. С. 42–53: ил.
- Цесюлевич Л.** Рерих на Алтае: (К столетию со дня рождения) // Алтай. 1974. № 3. С. 65–69: фот.
- Цесюлевич Л.Р. Н.К. Рерих на Алтае // Культурное наследие Алтая: Материалы Всерос. конф.** Барнаул, 1992. С. 72–76. Библиогр.: с. 76 (9 назв.).
- Шапошникова А.В.** От Алтая до Гималаев: По маршруту Центрально-азиат. экспедиции Н.К. Рериха. М.: Планета, 1987. 328 с.: ил.
- Шишин М.Ю.** Рерих Н.К. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 307.

Рабочие факультеты в нашей стране – общеобразовательные учебные заведения для взрослых, создававшиеся с целью подготовки затем в высшей школе советской интеллигенции из рабочих и крестьян. Система рабфаков получила законодательное оформление декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР «О рабочих факультетах» от 17 сентября 1920 г. В этом документе указывалось, что главной задачей рабфаков является «широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы» и предписывалось, чтобы на учебу в данные учебные заведения принимались рабочие и крестьяне, занятые физическим трудом, в возрасте от 16 лет, по командировкам предприятий, профсоюзов, партийных и советских органов. Обучение на дневных отделениях рабфаков приравнивалось к работе на производстве. Все обучающиеся обеспечивались государственными стипендиями.

Барнаульский рабфак в качестве отделения Томского университета был открыт 17 августа 1921 г., согласно циркулярному распоряжению Наркомата просвещения РСФСР от 11 ноября 1920 г. и постановлению Президиума совета рабфака Томского университета от 20 декабря 1920 г. Он призван был готовить слушателей для последующего обучения на основных факультетах Томского университета.

Алтайский губернский отдел народного образования предос-
ставил рабфаку одно из лучших зданий закрытой женской гим-
назии в центре города (Пушкинская ул., 50) с надворными по-
стройками и усадебным участком площадью в 862, 56 кв. саже-
ни. Созданное организационное бюро во главе с А.М. Красно-
усовым своевременно обеспечило оборудование помещений для
общежития, кухни, столовой, аудиторий из расчета на 200 слу-
шателей, музея учебных пособий. Кроме того, Алтайским губ-
наробразом были созданы богатые физический и химический
кабинеты, укомплектована учебной и художественной литера-
турой библиотека.

На работу в рабфак поступили высококвалифицированные

преподаватели: математики Б.М. Боле и С.Н. Поляков, окончившие университет; литератор А.М. Красноусов и языковед Г.С. Федосеев, выпускники учительского института; естествоведы В.И. Верещагин, А.Г. Парамонов, получившие университетские дипломы; химик К.Б. Поплавский, физик Зибер, географ П.А. Казанский, историк В.В. Суриков, также прошедшие курс обучения в университетах. Преподаватель физики, астрономии и машиностроения Н.Н. Финачин являлся выпускником Томского технологического института, а психолог В.С. Яворский – Московской духовной академии и университета. Таким же высоким уровнем подготовки обладали и другие преподаватели рабфака.

В марте 1922 г. рабфаку передали Барнаульский сельскохозяйственный техникум, вследствие чего материальная база и кадровый состав факультета еще в большей степени улучшились.

На рабфаке устанавливался трехлетний срок обучения. Первые два курса – общеобразовательные, третий – специальный, где имелись отделения: физико-математическое, естественных наук и общественно-экономическое. Весь период обучения делился на шесть семестров, по три месяца каждый. По ряду причин иногда выпускным становился пятый семестр. Вначале на первый курс было зачислено 100 человек, на второй – 30. Второкурсниками стали те, кто до этого обучались в начальных школах повышенного типа. В 1922–1923 учебном году на факультете обучалось 155 человек, в том числе на первом семестре – 46, на втором – 37, на третьем – 41. Среди них 62 – рабочие, 58 – крестьяне, 10 – служащие, остальные – демобилизованные из Красной Армии.

В учебный план Барнаульского рабфака на 1922–1923 учебный год были включены следующие дисциплины: математика, русский язык и литература, история, политэкономия, география, естествознание, графическая грамотность, физика, механика, иностранный язык, энциклопедия специальных знаний, психология, гигиена, а также сибиреведение (в течение одного семестра – по просьбе слушателей).

Занятия сочетались с активным участием слушателей в общественно-политической и трудовой деятельности.

На первых порах рабфак существовал за счет выделения так

называемых «внесметных» кредитов Губнаробраза, затем находился на государственном содержании. В связи с переходом к новой экономической политике лишился финансовой поддержки со стороны Главпрофобра и оказался в крайне затруднительном положении. В этих условиях факультет вынужден был сокращать объем изучаемого программного материала. Вся программа третьего года обучения осваивалась в течение одного, пятого семестра. Коллектив рабфака обратился к работникам предприятий и сельскохозяйственных артелей с просьбой о помощи. И люди не оставили учебное заведение наедине с его бедами. Так, например, общее собрание сельскохозяйственной коммуны «Красная Роза» Каменского уезда, проходившее 27 августа 1922 г., записало в своем решении: «Для рабфака, где учится чисто пролетарский элемент, ... отчислить 3 пуда пшеницы и через райзаготконтору выслать по принадлежности». Коммуна «Маркс» того же уезда вырешила 10 пудов пшеницы для рабфака, а кооператив «Свет Алтая» Горно-Алтайского уезда – 10 пудов пшена и несколько выделанных кож для преподавателей рабфака. Подобные факты были многочисленны. В стороне не остался и Алтайский губисполком, выделивший факультету в 1922 г. из своих скучных ресурсов 30 тыс. рублей. В дальнейшем финансирование рабфака снова улучшилось.

Летом 1923 г. состоялся первый выпуск, 30 человек были зачислены на 2-й курс Томского университета.

Позже было признано целесообразным, чтобы рабфаки сдавались и действовали непосредственно при вузах. В Барнауле в то время высшие учебные заведения отсутствовали. Томский университет имел уже рабфак. Барнаульский рабочий факультет осенью 1924 г. перевели в Омск. В настоящее время функции рабфаков выполняют подготовительные отделения и лицеи.

Работа Барнаульского рабфака оставила заметный след в жизни страны и края. Большая часть его выпускников окончила вузы и прекрасно зарекомендовала себя на работе. Так, сын бийского рабочего Т.Г. Плаченов стал профессором Ленинградского технологического института, сын батрака из с. Плотава (ныне Алейского района) А.С. Олешко успешно окончил Ленинградский университет, аспирантуру, возглавил крупную научную лабора-

торию, ему также было присвоено ученое звание профессора. Е.Г. Хахалина работала заместителем председателя Ленинградского облисполкома Совета депутатов трудящихся. Многие из числа бывших рабфаковцев после окончания вузов возвратились на Алтай. Ф.И. Денисов работал доцентом Алтайского сельскохозяйственного института, А.Ф. Судейко – агрономом в Зауяловском районе, П.А. Тарасова – врачом в Горном Алтае, З.И. Смирнова – учительницей.

П.П. Костенков

ЛИТЕРАТУРА

Гришаев В. Рабфаковцы // Алтай. 1997. № 5-6. С. 180-188.

К открытию Барнаульского рабочего факультета Томского университета // Красный Алтай. 1921. 17 авг.

Костенков П.П. Барнаульский рабочий факультет (рабфак) // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 58.

Об открытии в г. Барнауле рабочего факультета Томского государственного университета: Из постановления заседания Пленума Алтгубисполкома от 27 апр. 1921 г. // Алтай в восстановительный период: Сб. документов. Барнаул, 1960. С. 58-59.

Самодаров И. Высшее образование в Сибири: Годовой отчет по материалам Сибирапреза и III-го Сиб. ректор. совещ.: [Имеются сведения о Барнаульск. рабфаке, 1922–1923 гг.] // Жизнь Сибири. 1924. № 2. С. 33-49: табл.

Смирнова А. Наш рабфак // Алт. правда. 1971. 22 авг.

Смирнова А.И. По декрету В.И. Ленина: [О Барнаульск. рабфаке и его выпускниках] // Алтай. 1977. № 3. С. 73-77.

Юдин В.А. Рабочие факультеты (рабфаки) // Педагогическая энциклопедия. М., 1966. Т. 3. С. 607.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). ФР. 205. Оп. 1. Д. 1-6, 36, 82.

Вильям Янович Озолин – коренной сибиряк. Родился 17 августа 1931 г. в г. Омске, в семье довольно известного в довоенные годы сибирского поэта и участника освоения Арктики Яна Озолина, латыша по национальности. В 1937 г. отец был расстрелян как «враг народа». Начались хождения по мукам вдовы с маленьким Вильямом:

*Есть воспоминания –
Радостью полны.
Есть воспоминания –
Детства и войны.*

Это начальные строки стихотворения «Хлеб тысяча девятьсот сорок третьего». В них запечатлены детские годы целого поколения сибиряков.

Мальчишкой начал Вильям и свою трудовую биографию: плавал матросом на разных судах в низовьях Оби. И уже в самом начале пятидесятых в омских газетах появляются его первые стихи: «Бесснежная зима», «Море», «Эстафета». Первые удачные пробы пера приводят его в профессиональную журналистику – он работает корреспондентом газеты на Ямале.

В 1962 г. В. Озолин заканчивает заочное отделение Литературного института им. М. Горького. Его учителями были известные поэты Сергей Городецкий и Илья Сельвинский. «Он никогда ни в чем не фальшивит. Никогда не пишет стихов только оттого, что есть белая бумага. У него все настояще – и любовь, и презрение, и ненависть, и наивность. А наивность выше иной мудрости. Вот почему я верю в будущее его поэзии», – такой отзыв И. Сельвинского надо было заслужить.

В 1966 г. на Кемеровском совещании молодых писателей он был рекомендован и по гранкам печатавшегося сборника стихов сразу принят в Союз писателей СССР. В этом же году его первый сборник «Окно на север» вышел в Новосибирске, в Западно-Сибирском книжном издательстве.

В 1970 г. поэт, побывавший в двух рыболовецких экспедици-

ях, работавший в геодезических партиях на Памире, переезжа-
ет на жительство в Забайкалье, в город Читу. Своеобразным
итогом его странствий стала книжка «Возвращение с Севера»,
изданная в Иркутске в поэтической серии «Сибирская лира».

С 1980 г. Вильям Янович живет в Барнауле. Продолжает ак-
тивно печататься в сибирской периодике: «Сибирские огни»,
«Земля сибирская, дальневосточная», «Дальний Восток».

В восьмидесятые годы Вильям Озолин работает над прозаи-
ческими произведениями: «Черные утки» (Иркутск, 1984),
«Крюкова Север знает» (Барнаул, 1988). Еще одной гранью та-
ланта поэта стала заинтересованная поддержка им молодых
дарований. Продолжают выходить и сборники стихов: «Воспо-
минание о себе» (Барнаул, 1982), «Год быка» (Барнаул, 1989).

Умер Вильям Янович Озолин 16 августа 1997 г.

B.K. Корниенко

ЛИТЕРАТУРА

Озолин В.Я. Белые сады: [Стихи] / Предисл. Н. Бажана. Барнаул: АОЗТ
«Полиграфист», 1996. 35 с.

Озолин В. Возвращение с Севера: [Стихи] / Предисл. М. Сергеева. Ир-
кутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 143 с. (Сиб. лира).

Озолин В.Я. Воспоминание о себе: Кн. стихов / [Худож. В. Кудрявцев].
Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1982. 104 с.: ил.

Озолин В. Год быка: Стихи / [Худож. В.Ф. Еранкин]. Барнаул: Алт. кн.
изд-во, 1989. 128 с.: ил.

Озолин В.Я. Крюкова Север знает: Повести / [Худож. В. Рачинский].
Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1988. 273 с.: портр.

Озолин В.Я. О дворнике, который решил стать... дворником и другие
истории: [Стихи для детей / Худож. А. Мосиенко]. Барнаул: Алт. кн. изд-во,
1985. 23 с.: цв. ил.

Озолин В. Окно на север / Предисл. И. Сельвинского; Худож. Н.Я. Тре-
тьяков. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 135 с.

Озолин В. Песня для матросской гитары: Стихи. [Поэма / Худож.
В.А. Авдеев]. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 111 с.

Озолин В. Чайки над городом: Стихи / Худож. Г. Котухов. Иркутск: Вост.-
Сиб. кн. изд-во, 1974. 94 с.

Озолин В. Черные утки: Повести. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1984.
192 с.

Озолин В. Байки от Озолина // День и ночь. Красноярск, 1995. № 4. С. 93-98.
Озолин В. Король Лир, принц Гамлет и печник Зверев: Рассказ // Новый мир. 1996. № 10. С. 120-127.

Озолин В. Курс – строго на зайд!: Рассказ // День и ночь. Красноярск, 1996. № 6. С. 74-80.

Озолин В. Сидорыч: Рассказ председателя колхоза // Встреча. Барнаул, 1995. № 3. С. 58-59.

Озолин В. Скрипичка; Эксперимент; Он бескорыстно любил: Рассказы // Встреча. Барнаул, 1996. № 1, 2. С. 72-76.

Озолин В. Случай в гостинице: Комедийн. детектив // Встреча. Барнаул, 1999. № 1. С. 88-112.

Озолин В. У любви, как у пташки, крылья: [Рассказ] // Встреча. Барнаул, 1997. № 3. С. 141-149.

Озолин В. Чудный сон; Контракт: [Рассказы] // Встреча. Барнаул, 1997. № 1. С. 45-48.

Озолин В. Юмористические рассказы // Барнаул. 1995. № 4. С. 176-181.

Встреча: Лит.-худож. журн. / Алт. краев. обществ. орг. инвалидов «Встреча». Барнаул, 1998. № 1-2. С. 25-286. Номер журнала посвящен памяти В.Я. Озолина.

Гонт Д. О том, что было...: Воспоминания матери барнаульск. поэта В. Озолина // Барнаул. 1998. № 1. С. 118-123.

Кочевников С. Пегасы и корабли: [О поэте В. Озолине] // Свобод. курс. 1996. 10-17 окт. (№ 41). С. 10: фот.

Озолин Вильям Янович (1931-1997) // Библиотека «Писатели Алтая»: Справоч. том. Барнаул, 1998. С. 278-283: портр.

Памяти Вильяма Озолина // День и ночь. Красноярск, 1997. № 5-6. С. 8-10: портр.

Светлой памяти Вильяма Озолина / Союз писателей Алтая, ред. журн. «Встреча» // Встреча. Барнаул, 1997. № 4. С. 3-4.

Соколова Г.И. Озолин В.Я. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 259-260: портр.

Соколова Г.И. Озолин В.Я. // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 211.

Юдалевич М. Поэт оказался прозорливей политиков // Встреча. Барнаул, 1999. № 1. С. 3-6.

Озолин В.Я. // Писатели Алтая: Библиогр. справ. Барнаул, 1990. С. 89-93: портр.

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. жизнь немцев СССР резко ухудшилась. Сначала были ликвидированы все 700 национальных сельских Советов, 14 немецких национальных районов (в том числе в Алтайском крае, где на тот момент проживало примерно 27-29 тысяч немцев), затем закрыли все немецкие вузы, школы, газеты, театры и перестали печатать немецкие книги. А в иностранной и русскоязычной прессе стали появляться статьи, в которых авторы рассуждали о том, что немецкое население Советского Союза является благоприятным фоном для создания в СССР «немецкой «пятой колонны». Органы госбезопасности подвергли репрессиям значительную часть немецкой творческой и технической интеллигенции, деятелей науки и военачальников.

28 августа 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», в котором говорилось: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья... Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья». Как видно, Указ касался только немцев Поволжья, но на самом деле справились со всем немецким народом СССР.

Для организованного переселения «врагов народа» в республику немцев Поволжья было направлено 1200 сотрудников НКВД, 2000 работников милиции и 8500 красноармейцев, а всю эту варварскую операцию возглавлял заместитель Наркома внутренних дел СССР И.А. Серов.

С 3 по 20 сентября 1941 г. насильственно выселили в районы Сибири и Казахстана 376717 немцев из Автономной советской

социалистической республики немцев Поволжья (81771 семей, 81106 мужчин, 116917 женщин и 178694 детей), 46393 – из Саратовской и 26245 немцев из Сталинградской областей. Это огромное количество людей вывезли в 158 эшелонах, где в среднем на один эшелон приходилось по 2700 человек, что превышает санитарные нормы в 3 раза. Каждый эшелон сопровождался военизированной охраной из числа войск НКВД.

Кантоны бывшей АССР НП поделили между Саратовской и Сталинградской областями в нарушение Конституции этой республики. Следом начали выселять из европейской части России, Закавказья и Украины. Таким образом, в местах расселения к зиме 1941 г. было сосредоточено 1 миллион 120 тысяч советских немцев (или 80% от численности 1939 г.), что составляет более 40% от числа всех депортированных народов в бывшем СССР. У этих людей отняли имущество, национальную территорию, государственность, гражданские права, родной язык, вековую культуру, малую родину и могилы предков.

Немцев расселяли дисперсно по отдаленным районам Сибири и Казахстана. Только немцы Поволжья были расселены в 8 областях и 188 районах. По оперативной сводке № 5 от 5 октября 1941 г. в Алтайский край были переселены 95 тысяч немцев с берегов Волги и размещены в 44 районах края. На момент переселения в крае имелось 1020 готовых к заселению жилых домов на 34586 человек. 3982 дома подлежали ремонту, куда предполагалось заселить 9365 немцев. Кроме того, имелось 189 общественных зданий, где можно было разместить еще 2798 человек. И в порядке изъятия предполагалось освободить 12747 квартир на 53408 человек. Эта статистика говорит о том, что заселять такую огромную массу людей было некуда, поэтому абсолютное большинство переселенных немцев попали в ужасные условия: их размещали в заброшенных домах и сараев, в скотных дворах и ригах, а на дворе надвигалась суровая сибирская зима. Переселенцев охватил голод.

Не успели немцы на новом месте обустроиться, как грязнула вторая волна массовых репрессий: около 800 тысяч человек (мужчин и женщин в возрасте от 14 до 60 лет) без суда и следствия мобилизовали в трудармейские лагеря НКВД, которые ничем не отличались от концлагерей. Налицо были все лагер-

ные атрибуты: приспособленные бараки с многоярусными нарами, военизированная охрана, смотровые вышки, сторожевые собаки, карцер, многочасовой, изнурительный труд, плохое питание, эпидемии и отсутствие элементарной медицинской помощи. Трудармейцы умирали сотнями! На территории бывшего СССР было организовано более 300 лагерей и лагпунктов для советских немцев от Урала и до бухты Ванино на Дальнем Востоке. В Алтайском крае на Михайловском содовом заводе, заводе «Трансмаш», лесоповале, в совхозе НКВД и других подразделениях Алтайлага принудительно трудились более 10 тысяч человек, в том числе 3 847 немцев. Даже в Монголии было несколько трудармейских лагерей. Ровно половина немцев погибла в этих лагерях.

Кончилась война, но советским немцам не было дано никакого послабления – всех оставшихся в живых взяли под строгий комендантский надзор НКВД–МВД СССР. Пошла третья волна массовых репрессий. 26 ноября 1948 г. принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны». Всем немцам объявили под расписку, что они поселены в этих местах навечно, без права возврата им конфискованного имущества при выселении. За попытку самовольного выезда (побега) с места спецпоселения давали 20 лет каторжных работ. Депортированные еще десять долгих лет подвергались позорному преследованию, словно подлинные враги народа. Российские немцы понесли огромные потери: за период репрессий 20-х–30-х гг., выселения, трудармии и спецпоселения они потеряли 40% своей общей численности по переписи 1939 г.

Но ни во время войны и ни после войны никто не мог доказать конкретную вину советских немцев. Известный западный историк Луи де Йонг в своей знаменитой книге «Немецкая «пятая колонна» во второй мировой войне» открыто заявил, что в Советском Союзе не было «немецкой «пятой колонны». Среди обнародованных германских и советских архивных документов нет ни одного, который бы позволял сделать вывод о том, что между третьим рейхом и немцами, проживающими в

Советском Союзе, существовали какие-либо заговорщические связи и что они поддерживали каким-либо образом фашистские войска.

Только в период «хрущевской оттепели» начали медленно ослаблять режим спецпоселения советских немцев. 13 декабря 1955 г. издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Однако в пункте 2 этого указа говорилось, что «снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении», и что они «не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены». Прошло еще девять долгих лет пока издали 29 августа 1964 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В указе отмечалось: «Жизнь показала, что

огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, а в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве». Огульные обвинения сняли, но наказание оставили, поскольку возвращаться в родные места немцам было по-прежнему запрещено.

И только 3 ноября 1972 г. (спустя еще восемь лет) издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Теперь официально вроде бы сняты все ограничения, но на самом деле существовала масса скрытых запретов. И самое печальное было в том, что ни в одном из этих указов не шло речи о восстановлении республики немцев Поволжья, немецких национальных районов, школ, вузов, театров и прочих национальных атрибутов. А стало быть, у советских немцев не было фактических условий для возрождения и развития своей самобытности, культуры и образования.

По переписи 1989 г. в бывшем Советском Союзе проживало более двух миллионов немцев, а в Алтайском крае их было почти 130 тысяч человек. Цифры эти явно занижены. Но даже такая численность ставила советских немцев на 13 место среди народов бывшего СССР, а на Алтае они прочно занимают второе место после русских. В конце 80-х советские немцы были очень близки к восстановлению немецкой республики Поволжья, но у партийного руководства страны снова не хватило политической воли.

14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». 26 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР издал Закон «О реабилитации репрессированных народов», а 18 октября того же года принимается еще один Закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Теперь, казалось бы, появилась необходимая законодательная база для полной реабилитации репрессированных народов, в том числе и российских немцев. Но с распадом Советского Союза положение этого народа еще больше усугубилось: теперь он оказался поделенным еще на полтора десятка самостоятельных государств, где отношение к национальной жизни российских немцев разное: от безразличного до дискриминационного. В России граждане немецкой национальности индивидуально реабилитируются вместе с другими жертвами политических репрессий. На Алтае и в Омской области созданы немецкие районы, в большинстве своем сняты многие скрытые запреты. Однако территориальная государственность российских немцев не восстановлена и в обозримом будущем этого не предвидится, многие из них вынуждены жить в местах прежней незаконной ссылки. Все это угнетает российских немцев и лишает их национальной перспективы, они теряют последнюю надежду сохраниться в России и странах СНГ как народ. Поэтому многие российские немцы связывают свое будущее с Германией, куда они вынуждены переезжать на постоянное место жительства.

28 августа вошел в историю немцев России и стран СНГ как один из самых черных и трагических дней. Теперь уже десять

лет общественные организации российских немцев проводят 28 августа День памяти и скорби по утрате близких. В 2001 г. дата эта будет отмечаться особо, поскольку исполняется 60 лет со дня депортации немцев Поволжья.

А.Х. Дитц

ЛИТЕРАТУРА

- Айсфельд А., Бруль В. Депортация // Немцы России: Энцикл. М., 1999. Т. 1. С. 696-703. Библиогр.: с. 702-703.
- Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири: В 2 ч. Ч. 2. Топчиха: Б.и., 1995. 224 с.
- Вольтер Г. Зона полного покоя: Рос. немцы в годы войны и после нее: Свидетельства очевидцев. М.: ЛА «Варяг», 1998. 416 с.
- Вормсбехер Г. Немцы в СССР // Знамя. 1988. № 11. С. 193-203.
- Герман А. Алтайлаг НКВД // Немцы России: Энцикл. М., 1999. Т. 1. С. 38. Библиогр.: 3 назв.
- Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. 2-е изд. М.: Готика, 2000. 320 с. [Об Алтайском крае см. Указатель географических названий].
- Герман А.А. Немецкая автономия на Волге, 1918-1941. Ч. 2. Автономная республика, 1924-1941. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1994. 416 с.
- Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945). М.: Готика, 1998. 206 с.: ил. [Об Алтайском крае см. Указатель географических названий].
- Депортация народов СССР (1930-е-1950-е годы). Ч. 2. Депортация немцев (сентябрь 1941-февраль 1942 гг.) / Сост. О.Л. Милова. М., 1995.
- Дитц А. «Особая линия» НКВД: Сталинщина: от репрессий по признаку крови к геноциду // Нойес Лебен. 1990. 14 марта (№ 12). С. 6; 21 марта (№ 13). С. 13; 28 марта (№ 14). С. 6.
- Дитц А.Х. Особая папка Сталина: Социал. реабилитация рос. немцев и память // Российские немцы и национальные меньшинства Европы. М., 1995. С. 112-122. Библиогр.: 17 назв.
- Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.): Сб. документов. Алматы; М.: Готика, 1997. 376 с.
- Ионг Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне / Сокр. пер. с англ. А.И. Дьяконова. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 447 с.
- Иосиф Сталин - Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугая. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.. ил.
- История российских немцев в документах (1763-1997 гг.) / РАУ-корпорация, Междунар. ин-т гуманит. наук; Сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. М.: МИГУП, 1993. 447 с.

История и культура российских немцев. Вып. 3, ч. 2 / Поволжская акад. гос. службы, Генер. консульство ФРГ в Саратове. Саратов, 1996. 138 с.

Малиновский Л.В. История немцев в России. Барнаул: Позиция, 1996. 186 с.: ил.

Малиновский Л.В. Немцы в России и на Алтае: Попул.-ист. очерки / Барнаульск. гос. пед. ун-т. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995. 182 с.

Матис В.И. За что страдали?: (Репрессии и комплексная реабилитация) // Матис В.И. Немцы Алтая. Барнаул, 1996. С. 19-31.

Матис К.В. «Трудармия» в воспоминаниях участников // История и культура немцев Алтая. Барнаул, 1999. Вып. 1. С. 31-37. Библиогр. в примеч.: 7 назв.

«Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сб. документов (1940-е годы) / Сост., предисл., comment. Н.Ф. Бугая. М.: Готика, 2000. 352 с.

Немцы в России и СНГ, 1763–1997 / Землячество немцев из России, Совет по культуре немцев из России. М.; Штутгарт, 1998. 64 с.: ил. (Volk auf dem Weg; Вып. 6). Текст парал.: нем., рус.

О положении советских немцев: Справка КГБ СССР Верховному Совету СССР. М., 1989. 78 с. [Из личного архива А.Х. Дитца].

Роковые дороги поволжских немцев, 1763–1993 гг.: Ист. факты. Документы. Обращения к властям. Письма. Воспоминания лиц преследуемого народа / Авт. и сост. В. Фукс. Красноярск: Красноярск. краев. нем. о-во «Возрождение», 1993. 223 с.

Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справ. М., 1998.

* * *

Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. Munchen, 1992.

Deportation. Sondersiedlung. Arbeitsarmee: Deutsche in der Sowjetunion 1941 bis 1956. Hrsg. von A. Eisfeld und V. Herd. Koln, 1996.

Fleischhauer I. Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutschBrussische Kulturgemeinschaft. Stuttgart, 1986.

Schippa M., Striegnitz S. Wolgadeutsche-Geschichte und Gegenwart. Berlin, 1992.

Во второй половине 1940-х гг. в крае заметно оживилась литературная жизнь. В 1945-1947 гг. из армии стали возвращаться фронтовики. Среди них были те, кто уже печатался во фронтовых и военных газетах: Александр Демченко, Иван Фролов, Николай Павлов, Алексей Сотников, Александр Баздырев, Петр Старцев, Иван Шумилов, Иван Кожевников, Николай Дворцов, Петр Бородкин, Георгий Егоров, Марк Юдалевич. Все они стали публиковаться в «Алтайской правде», потому что издательства тогда еще не было. При газете было создано литературное объединение, на котором обсуждались стихи, рассказы, повести.

Литераторам становилось тесно на страницах «Алтайской правды», поэтому возникла мысль создать свой альманах. Да и повод появился. В 1946 г. на Алтае был очень богатый урожай, в то время как в большинстве других регионов страны посевы погубила засуха. Алтайские хлеборобы проявили исключительный трудовой энтузиазм, урожай убрали вовремя и, как говорилось, без потерь. Руководители литературного объединения обратились в крайком партии с предложением написать об алтайских тружениках и сохранить их подвиг для последующих поколений на страницах будущего альманаха. Вопрос был решен положительно. С 1947 г. альманах «Алтай» стал выходить один раз в год. С 1957 г. – четыре раза в год. В 1990 г. альманах преобразован в журнал.

В 1947 г. в Барнауле было организовано Алтайское книжное издательство. С учетом национального состава края книги издавались на трех языках – русском, алтайском и немецком. Одна за другой стали выходить книги местных литераторов. Деятельность издательства способствовала созданию Алтайской краевой писательской организации.

Секретариат Союза советских писателей СССР весной 1951 г. выступил с предложением создать в крае отделение этой организации. 28 апреля 1951 г. исполком Алтайского краевого совета депутатов трудящихся принял постановление № 326, в котором говорилось: «В целях объединения литературных сил в крае и

дальнейшего творческого роста алтайских писателей, исполнительный комитет краевого Совета депутатов трудящихся решил:

1. Принять предложение секретариата Союза советских писателей СССР от 12 марта 1951 года об организации Алтайского краевого отделения Союза советских писателей.

2. Просить Государственную штатную комиссию при Совете Министров СССР утвердить штат краевого отделения Союза писателей в составе ответственного секретаря отделения и секретаря-бухгалтера, за счет сокращения двух инспекторов отделов культпросветработы аймакисполкомов Горно-Алтайской автономной области.

Председатель исполкома К. Пысин

Секретарь А. Касьянова».

Функционировать писательская организация стала с 1 октября 1951 г., когда были утверждены штаты, открыто финансирование и назначен первый ответственный секретарь. Им стал Иван Фролов – первый из литераторов Алтая принятый в члены Союза писателей СССР. В 1955–1957 гг. в Союз писателей СССР были приняты: Николай Дворцов, Николай Павлов, Николай Чебаевский, Марк Юдалевич.

Сейчас в Алтайской краевой писательской организации 29 членов Союза писателей России. Она – одна из крупных в Сибири. Литераторы работают в жанрах прозы, поэзии, драматургии, публицистики, истории и краеведения, литературной критики и литературоведения. Произведения Владимира Башунова, Евгения Гущина, Виктора Попова, Льва Квина, Ивана Кудинова, Владимира Свинцова переведены на иностранные языки. Многие писатели отмечены Всероссийскими, республиканскими, краевыми, муниципальными и специальными премиями. Писателям Николаю Дворцову, Льву Квину, Марку Юдалевичу, Игорю Пантюхову, Владимиру Свинцову присвоено звание заслуженных работников культуры России. Самый большой стаж члена Союза писателей у Марка Юдалевича. В 1998 г. ему исполнилось 80 лет. За свою жизнь писатель издал около 60 книг. Он – почетный гражданин г. Барнаула и Алтайского края.

Писательская организация совместно с администрациями края и г. Барнаула является учредителем журналов «Алтай» (ред. С. Вторушин) и «Барнаул» (издается с 1993 г., ред.

М. Юдалевич). Журналы играют важную роль в развитии литературы края. В них печатаются лучшие произведения алтайских авторов.

При Алтайской писательской организации работают две студии: прозы (руководитель Юрий Козлов) и поэзии (руководитель Ольга Гришко-Юровская).

С 1960-х годов существует немецкая секция Алтайской писательской организации.

Писательская организация проводит встречи с читателями, ежегодные Шукшинские (с 1976 г.) и Мерзликинские чтения, Дни знаний, Книжкины недели. Возродились семинары молодых литераторов. Они проходят раз в два года.

Учреждены литературные премии: две им. В.М. Шукшина, две Пушкинские премии для молодых, «За лучшую книгу года», им. Виталия Бианки, им. Леонида Мерзликина, премия главы самоуправления г. Барнаула и Алтайская краевая премия. Издается библиотека «Писатели Алтая». Свой вклад внесли писатели края и в строительство в Барнауле памятника А.С. Пушкину, участвуя в фонде «Пушкин и поэт».

Руководителями организации (ответственными секретарями) в разные годы были: И.Е. Фролов (1951-1953), А.С. Тресков (1953-1957), М.И. Юдалевич (1957-1963), А.Г. Баздырев (1963-1967), Н.Г. Дворцов (1967-1971), И.П. Кудинов (1971-1977), Л.И. Квин (1977-1982), И.М. Пантиухов (1982-1985), Е.Г. Гущин (1985-1986), В.Ф. Горн (1986-1987), В.Б. Свинцов (1988-1990), Ю.Я. Козлов (1990-1996), с 1996 г. – В.Б. Свинцов. Ю.Я. Козлов и В.Б. Свинцов являются секретарями правления Союза писателей России.

В.Б. Свинцов

ЛИТЕРАТУРА

Библиотека «Писатели Алтая»: В 15 т. Т. 1. Справочный том / [Сост. В.Б. Свинцов, М.И. Юдалевич]. Барнаул: Пикет, 1998. 463 с.: портр.

Бийск литературный: Библиогр. справ. / Центр. гор. б-ка им. В.М. Шукшина; [Сост. В.Т. Никифорова]. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1999. 142 с.

Писатели Алтая: Биобиблиогр. справ. / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова; Алт. краев. писат. орг. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. 176 с.

Алтайская краевая писательская организация // Золотые страницы Алтая. Б.м., 1999. С. 86: фот.

Козлов Ю.Я. Писательская организация, краевая // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 278.

Свинцов В.Б. Писательская организация, краевая // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 223-224.

Свинцов В. Поднимемся и мы: [Интервью секретаря Алт. краев. писат. орг.] / Вел В. Тихонов // Алт. правда. 1996. 15 окт.

Свинцов В. Владимир Свинцов: «Я постараюсь, чтобы писателям жилось полегче»: [Беседа с новым секретарем правления Союза писателей России] / Вел А. Лушников // Веч. Барнаул. 1996. 15 окт. С. 3: портр.

Свинцов В.Б. Условия творчества писателей [Алтайского края] в современный период // Интеллигенция и «новый авторитаризм». Барнаул, 2000. С. 23-26.

Юдалевич Б.М. Литература [Алтайского края] // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 1. С. 258-281: ил.

Юдалевич М. Годы и книги: [К 40-летию со дня основания Алт. краев. писат. орг.] // Прямая речь. 1991. Окт. (№ 11). С. 1-2.

Юдалевич М.И. Литературная жизнь // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 170-173.

Юдалевич М.И. Писатель – это звучало гордо. Может, еще зазвучит: [К 45-летию Алт. краев. писат. орг. / Беседу вел В. Токмаков] // Веч. Барнаул. 1996. 17 дек. С. 6: фот.

Юдалевич М. Сорок писательских лет: [К 40-летию Алт. краев. писат. орг.] // Алт. правда. 1991. 24 мая.

1891
октябрь
(ноябрь)
27 (8)

110 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ОБРАЗОВАНИЯ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ИССЛЕДОВАНИЯ АЛТАЯ

27 октября (8 ноября) 1891 г. было создано Общество любителей исследования Алтая. Основную роль в его организации сыграл ссыльный народник С.П. Швецов, который долгое время являлся секретарем Общества. Целью Общества стало содействие широкому изучению Алтая. Все вопросы деятельности Общества решались на общегодовом собрании, там же избирался Совет для организации работы в течение года, до очередного собрания. Деятельность Совета выражалась в выработке и распространении программы изучения различных сторон жизни, приглашении сотрудников, сборе коллекций, организации библиотек, экспедиций, подготовке изданий собранных материалов, проведении заседаний, на которых заслушивались и обсуждались сообщения по различным проблемам исследования Алтая. Возглавил Совет начальник Алтайского горного округа Н.И. Журин, немало сделавший для развития научного изучения Алтая. Одним из основателей Общества явился известный врач, ботаник и метеоролог Ф.Е. Засс. Средства Общества состояли из единовременных и установленных денежных взносов его членов, частных пожертвований, употреблявшихся на хозяйствственные расходы и организацию экспедиций.

В 1891 г. при Обществе силами его членов были созданы музей и библиотека. Общество имело свое непериодическое издание «Алтайский сборник», выходивший с 1894 г., в котором помещались результаты научных исследований. С 1991 г. издание «Алтайского сборника» возобновлено.

В 1892 г. была разработана и разослана «Программа для собирания сведений о природе и населении Алтая», которая охватила многие проблемы изучения региона. С целью наиболее углубленного исследования Алтая членами Общества совместно со статистическим бюро управления Алтайского горного округа в 1891–1897 гг. был проведен ряд статистических обследований округа: в 1891–1893 гг. – статистическое обследование арендного хозяйства Алтая, в 1894 г. организовано сплошное подворно-статистическое обследование крестьянского и инород-

ческого хозяйства Алтайского округа, в 1895 г. проведена однодневная перепись населения Барнаула. Общество занималось также обследованием состояния школ Алтая (обследовано 114 школ). Материалы, полученные в результате обследований, существенно дополняли имеющиеся знания в той или иной области, позволяли полнее характеризовать социально-экономическое развитие региона.

Активными членами Общества являлись многие политические ссыльные Барнаула: Ф.В. Олесинов, Н.Б. Шер, И.Е. Овсянкин, П.П. Шатько и др. Их научная деятельность поощрялась Н.И. Журиным. На собрании Общества С.П. Швецов, Н.М. Зобнин, П.М. Юхнев и др. выступали с докладами по различным проблемам изучения Алтая. Общество организовало также чтение популярных лекций для населения.

Первое десятилетие своего существования Общество руководствовалось указаниями Российского императорского географического общества непосредственно, а с 24 марта 1902 г. Общество любителей исследования Алтая было преобразовано в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Это дало Обществу некоторые возможности для организации экспедиций, а также право на бесплатную почтовую переписку. В 1912 г. в библиотеку Общества была передана библиотека управления Алтайского округа. Многочисленные экспедиции позволили собрать в Обществе значительные материалы по археологии, этнографии, истории, минералогии. Обществу были переданы богатейшие коллекции, хранившиеся при канцелярии Алтайского горного округа. В 1913 г. Кабинет передал Алтайскому подотделу здание бывшей лаборатории, в котором в 1915 г. открылся музей.

В этот период Алтайский подотдел организовал экспедиции ботаника В.И. Верещагина по естественно-географическому исследованию Алтая. Ряд экспедиций в окрестности Барнаула предпринял врач, орнитолог А.П. Велижанин. В результате этих экспедиций были собраны ценные ботанические и зоологические материалы.

В целом благодаря деятельности Общества научное изучение Алтая приобрело более систематический характер. Труды членов Общества любителей исследования Алтая и Алтайского подотдела Русского географического общества не утратили

научной значимости и в наше время. Это отчеты Совета Общества, «Алтайские сборники», отдельные статистические работы, статьи, изданные в Барнауле и др. городах, которые широко используются современными исследователями.

И.Н. Никулина

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова Ю.А. Музей Общества любителей исследования Алтая (из истории АГКМ 1891–1920 гг.) // Краеведческие записки. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 23–31. Библиогр.: с. 31.

Быков Б. Государственный музей в Барнауле: [Есть сведения о деятельности «О-ва любителей исследования Алтая»] // Алтайский сборник. Барнаул, 1930. Т. 12. С. 92.

В Обществе любителей исследования Алтая // Степной край. 1897. 23 янв. 16, 19 февр., 30 нояб.

Верещагин В. Алтайский отдел государственного Русского географического общества // Сиб. сов. энцикл. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. 88.

Демин М.А. Вклад местных отделений Географического общества в археологическое изучение Алтая в конце XIX–начале XX в. // Географические проблемы Алтайского края. Барнаул, 1991. Ч. 1. С. 23–27.

Демшин Я. Одно из старейших: [О-во любителей исследования Алтая] // Алт. правда. 1959. 1 нояб.

Деятельность Общества любителей исследования Алтая // Сиб. листок. 1896. 14 янв.

Краткий отчет совета Общества любителей исследования Алтая за 1891–92 гг. // Алтайский сборник. Томск, 1894. Вып. 1. С. 49–51.

Нестерова С.В. Научные общества Барнаула на рубеже XIX–XX веков, [в т. ч. Общество любителей исследования Алтая] // Промышленное зодчество Алтая: Материалы межрегион. конф. Барнаул, 1996. С. 74–78.

Никулина И.Н. Деятели революционного движения на Алтае (70-е–первая пол. 90-х гг. XIX в.). Барнаул, 1991. 29 с. – Из содерж.: [Об Обществе любителей исследования Алтая]. С. 12–14.

Полухин Т.А. О создании Алтайского отдела Географического общества // Страницы из истории Алтая: Библиогр. указ. Барнаул, 1971. С. 47–49. Библиогр.: с. 49 (8 назв.).

Сергеев А.Д. Географическое общество на Алтае // Родная природа. Барнаул, 1983. С. 90–97: фот.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Российская Государственная библиотека (РГБ). Отдел рукописей. Ф. 542. Картон 82. Д. 12. Л. 272–273, 290.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 81. Оп. 1. Д. 1-3, 5, 26, 60 и др.

22 апреля 1751 г. в Москве почт-директор Пестель по поручению Кабинета Ее Императорского Величества заключил контракт со студентом Леубе, «... чтоб ему при помянутых Колывано-Воскресенских заводах для находящихся там лютерского исповедания разного чина служителей отправлять пасторскую должность... Находящихся же там иноземцов афицерская и прочея служителей и мастеровых людей детей, также которые по желают и определены будут и российской нации, обучать читать и писать латинскому и немецкому языкам; и быть ему же там по тому контракту... с прибытия в те заводы шесть лет».

Иоганн Готлиб Леубе родился 29 августа 1724 г. в г. Зорау в Саксонии. Учился в местной городской школе, в университетах в Бреславле, Лейпциге и Галле. В голландском университете изучал богословие. В 1747 г. поехал в Россию, а в 1751 г. находившийся в Москве «студент Леибе» был рекомендован для исполнения пасторской должности на Колывано-Воскресенских заводах, куда и прибыл в ноябре.

«Кроме известных, обучаемых в гимназиях, университетах и академиях наук, яко то разных диалектов (знал латинский и французский языки; находясь в России, освоил русский. – Л.Е.), географии, истории, философии, риторики, правил юриспруденции и прочих обучался математике, физике и тем наукам принадлежащих частей, особенно касающихся до горных и промышленных производств, в самой практике требуемых». Поэтому, когда в 1761 г. встал вопрос об определении наставника и учителя для прибывших вместе с начальником Колывано-Воскресенских заводов Порошиным молодых дворян из кадетских корпусов и Московского университета («кадетских сержантов»), выбор пал на протестантского исповедания пастора Леубе как наиболее искусного в таких науках, как горная физика, механика, металлургия. И не только. Леубе занимался с ними и немецким языком, и практикой перевода с немецкого на российский диалект, и теорией маркшейдерского искусства, и минерологией.

Оценив знания и умения Леубе, проявленные им в обучении «кадетских сержантов», Порошин обратился в сентябре 1762 г. в Каби-

нет с предложением «находящагося при тех заводах пастора Иогана Леибе» по знанию наук определить в горную службу. 19 ноября 1763 г. из Кабинета в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства было объявлено: пастора Иогана Леибе определить в службу ея императорского величества с чином обербергмейстера и увольнением от пасторской должности. Он должен был продолжать обучение произведенных в горные офицеры молодых людей и выполнять иные службы по усмотрению Канцелярии в интересах горнозаводского производства.

15 марта 1764 г., в связи с работой М.В. Ломоносова над сочинением «Российская минералогия», из Кабинета в Канцелярию пришло распоряжение: «... собрать ... всяких пород руды и прочее с обстоятельною описью как скоро возможно». 18 марта горное начальство определило: «... краткое и ясное историческое описание по прибытии в Змеиногорский рудник учинить господину обербергмейстеру Леибе». 20 октября штуфы, закупоренные в трех деревянных ящиках, весом 18 пудов 27 фунтов, чертежи в двух деревянных трубах и описание, выполненное по географическим, историческим и физическим правилам, на немецком диалекте были отправлены Леубе со Змеиногорского рудника в Канцелярию.

Леубе, выполняя предписания Канцелярии, неоднократно осуществлял осмотр рудников. Исследуя особенности залегания руд, знакомясь с ходом их разработки, он давал горному начальству рекомендации по дальнейшей эксплуатации рудников и целесообразности их развития.

26 марта 1772 г. Леубе был произведен в чин коллежского советника, а 18 марта 1781 г. ему по указу Екатерины II Сенату был пожалован чин статского советника. Но в мае 1781 г. Леубе тяжело заболел: правая сторона тела была парализована, а вскоре наступила полная парализация, «не имел движений и говорить не мог и от оной жестокой болезни» 23 ноября 1782 г. скончался. Был похоронен, «в сходность желания объявленного при жизни», в городе Барнауле. После его смерти было определено: «Историографическое краткое описание лежащим в алтайских горах ведения Колывано-Воскресенских заводов разным рудникам» принять в Барнаульскую библиотеку, а коллекцию штуфов, собранные Леубе на разных рудниках, отправить в Барнаульскую контору для создававшегося минералогического кабинета.

В 1785 г. 439 штуфов, оставшихся от Леубе, весом 6 пудов 13 фунтов, были посланы Ренованцем и Клюге в Кабинет для горного училища П.А. Соймонова.

Л.И. Ермакова

ЛИТЕРАТУРА

Леубе И. Письмо обербергмейстера Лейбе к начальнику Колывано-Воскресенских заводов генерал-майору Порошину о найденных в берегу р. Алея мамонтовых костях // Горн. журн. 1833. Ч. 1, № 4. С. 112-115.

Ведерников В.В. Иоган Лейбе: лютеранский пастор в должности управляющего Змеиногорского рудника и края (1763-1773, 1776-1782) // Алтайский архивист. Барнаул, 2000. С. 28-31.

Гришаев В. Иоганн Готлиб Леубе, 1724-1782 // Гришаев В. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 50-55.

Гришаев В.Ф. Леубе И.Г. // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 167.

Леубе И.Б. //Исследователи Алтайского края, XVIII–нач. XX в.: Биобиблиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 131-132.

Моисеев В.А. Материалы к биографии И.Г. Лейбе // История. Карта. Компьютер. Барнаул, 1998. С. 65-71. Библиогр. в примеч.: 11 назв.

Радкевич Е.А. Новые данные о материалах, посланных М.В. Ломоносову для «Российской минералогии»: [О рукописи обербергмейстера Леубе с подроб. минерал. описанием алт. руд] // Изв. Акад. наук СССР. Сер. геол. 1953. № 6. С. 96-105.

Розен М.Ф. О поисковых и исследовательских работах [в т. ч. Леубе] на Алтае в VIII в. По материалам архива АН СССР в Ленинграде // 250 лет горного производства на Алтае. Барнаул, 1977. С. 23-26.

Розен М.Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII–начало XX века). Барнаул, 1996. 191 с. – Из содерж.: [О Леубе]. С. 30-33, 37, 41, 60, 111, 113, 114.

Сергеев А.Д. Место и роль И.Г. Леубе в истории Алтайского края // История и культура немцев Алтая. Барнаул, 1999. Вып. 1. С. 37-52. Библиогр. в примеч.

Черкасов И. Сообщение из Кабинета Его Императорского Величества в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства о направленном на Алтай для обслуживания иноземцев обучения их детей пасторе И. Лейбе // Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII-начало XX вв.). Барнаул, 1997. С. 318-319.

Шуньков М.В. История изучения палеолита Алтая // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 9-32. – Из содерж.: [О Леубе]. С. 10-11.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 169. Оп. 1. Д. 102. Л. 20-21; Д. 140. Л. 1-2, 20, 70, 123 об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 59-62. Д. 364. Л. 300, 309-309 об.

1931
декабрь
22

70 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСТВА
ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ Ю.С. БУЛЫГИНА
(1931–2000)

Недавно ушедший из жизни известный барнаульский ученый и краевед Юрий Сергеевич Булыгин был, несомненно, наиболее сведущим специалистом в вопросах истории заселения Верхнего Приобья русским крестьянством, выдающимся знатоком динамики возникновения и развития населенных пунктов на территории Алтайского края. Без преувеличения можно утверждать, что еще многие годы его работы по этой тематике останутся непревзойденными образцами историко-архивных исследований.

Будущий ученый родился в Бийске 22 декабря 1931 г. в семье служащего, деятельного организатора сельской кооперации. В детские и юношеские годы жил в селе Троицком (Большая Речка). Богатое природное окружение, пребывание в трудовой крестьянской среде во многом определили его нравственные понятия, пристрастия и жизненные интересы. Уже при выпуске из средней школы Юрий был исполнен желания стать историком. Увлечение не было случайным. События Великой Отечественной войны, завершившиеся победой советского народа над фашизмом, будили и развивали патриотическое самосознание юношества. Заманчивым и увлекательным казалось постижение истории Отечества и достославных предков.

В 1950 г. Юрий стал студентом историко-филологического факультета Томского университета. Учился увлеченно. При выпуске (1955 г.) получил диплом с отличием и был рекомендован в аспирантуру. Любовь к родному краю заставила сосредоточиться на истории Западной Сибири, Верхнего Приобья. По-степенно определилось главное направление научно-исследовательского поиска: изучить историю жизни сибирского крестьянства в пору перехода от феодальных отношений к капиталистическим (XVIII–XIX вв.).

Первоначальная трудовая деятельность оказалась разнообразной. Работал старшим инспектором школ в Шипуновском районе, сельским секретарем комсомола, инструктором Алтайского крайкома ВЛКСМ. В 1960 г. осуществилось давнее желание стать преподавателем истории в вузе.

Круто изменился весь строй жизни: он стал постоянным жителем Барнаула, защитил кандидатскую диссертацию. Славу опытного преподавателя отечественной истории он снискал в институтах Барнаула: в политехническом, медицинском, сельскохозяйственном.

В 1973 г. состоялось открытие Алтайского государственного университета. Юрий Сергеевич был в числе тех, кто стоял у истоков нового вуза, и многое сделал для становления первого в крае университета. Булыгин стал первым деканом историко-филологического факультета, временно в его же подчинении находился экономический факультет. Через два года он занял должность проректора по учебной и научной работе. Тяжелая болезнь оторвала его от административной деятельности, но преподавателем и научным консультантом в АГУ доцент кафедры отечественной истории Ю.С. Булыгин оставался до последнего дня жизни. Постоянной и непрерывной оставалась для него научно-исследовательская работа.

В кругах сибирской научной общественности Юрий Сергеевич Булыгин был известен как наиболее авторитетный специалист по истории заселения Алтайского края русскими, крупнейший знаток истории возникновения населенных пунктов Верхнего Приобья, видный исследователь истории крестьянства Западной Сибири. С особой полнотой он стремился представить жизнь крестьян в XVIII веке, откуда берет начало промышленное развитие нашего края.

Булыгин-исследователь отличался удивительным трудолюбием и целеустремленностью, подвижнической преданностью науке. Им было опубликовано более ста больших и малых научных работ. В составе авторского коллектива он участвовал в создании фундаментального труда «Крестьянство Сибири в эпоху феодализма» (1982), был одним из авторов «Очерков истории Алтайского края» (1987). Юрий Сергеевич был способен на большее, но помешали два обстоятельства: болезнь и ограниченная возможность публикаций. За 25 лет удалось издать только две монографии, причем с неоправданными сокращениями. В 1974 г. вышла его известная книга «Первые крестьяне на Алтае», в 1997 г. была издана в двух частях монография «Приписная деревня Алтая в XVIII веке», которую автор называл «итогом поисков и открытий за 30 лет». Юрий Сергеевич – со-

ставитель солидной «Библиографии истории Алтая (эпоха феодализма)» (1986), куда также вошли далеко не все собранные им сведения. В последние годы жизни он написал (помимо названного) цикл статей для двухтомной «Энциклопедии Алтайского края» и энциклопедии «Барнаул». В этих изданиях помещено более 80 его разносюжетных материалов.

Ю.С. Булыгина по праву можно считать патриархом краеведов Алтая. Далекое прошлое края он знал в таких деталях и подробностях, которые удивляли многих его собратьев по науке. С отменной кропотливостью он восстанавливал историю возникновения населенных пунктов края. Без особой подготовки мог дать обстоятельные и вполне надежные сведения, касающиеся истории возникновения и развития каждого поселения: города, рабочего поселка, села, деревни, заимки. Ведущим началом в таких рассказах была основательность и фундаментальное знание архивных материалов, а содержание увлекало живостью и занимательностью. Историческая правда была девизом его научных изысканий.

Занятия наукой требовали огромного напряжения. Ю.С. Булыгин умел отдыхать, понимая под отдыхом смену занятий. Он рисовал, занимался художественным переводом произведений немецких авторов, писал щутливые стихи, занимался перепиской с многочисленными корреспондентами (чаще всего, краеведами и былыми студентами), собирая материалы по историографии и библиографии, много читал. О разнообразии интересов ученого свидетельствует его обширная библиотека.

Особое место в жизни Ю.С. Булыгина занимали заботы о сыне, которому он хотел передать свои знания, умения, убеждения. Родственные отношения выросли в формы неразрывной, доверительной дружбы. Далеко не случайно сын избрал профессию врача-кардиолога, стал кандидатом медицинских наук. Жена, Людмила Петровна, и сын сделали очень многое, чтобы продлить жизнь любимого человека.

До конца жизни Юрий Сергеевич использовал всякую возможность быть полезным студентам, университету, городу и краю, находясь в состоянии мужественного борения с недугом. В своих убеждениях он оставался коммунистом, сторонником социалистического образа жизни.

Умер Ю.С. Булыгин 11 июня 2000 г., похоронен на Власихинском кладбище.

Талантливый исследователь истории Алтая и Сибири, он счастливо сочетал в себе качества пытливого ученого, универсально подготовленного вузовского преподавателя, эрудированного лектора и рассказчика, отзывчивого и принципиального воспитателя молодежи, неутомимого поборника просвещения. Вместе с тем, образцового гражданина в труде, семье, общении с людьми. Те, кто был с ним знаком, гордились его признательностью и дружбой.

Думается, что научное наследие ученого будет сохранено, а его имя вписано в число лучших и высокочтимых граждан Алтайского края и Сибири.

А.В. Шестаков

ЛИТЕРАТУРА

В список работ Ю.С. Булыгина включены отдельные издания и основные публикации за 1999-2000 гг.

Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. 144 с.

Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII веке: [В 2 ч.] / Алт. гос. ун-т. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. Ч. 1. 1997. 141 с. Ч. 2. 1997. 154 с. Библиогр. в примеч.: с. 145-153.

Барнаул: Энцикл. / Редкол. В.А. Скубневский (глав. ред.) и др. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 408 с.. ил., цв. вкл. – Из содерж.: Абакша, пос. С. 7; Верх-Барнаульская, деревня. С. 64-65; Власиха, малая река. С. 66; Герман Б.Ф., минералог, горн. инженер, статистик. С. 76; Горбуновка, пос. С. 79; Давыдов Лог, населенный пункт. С. 94; Дата основания Барнаула. С. 95; Затон, пос. С. 120; фот.; Змеиногорский тракт. С. 124; Извекова, деревня. С. 128; Иркуть, пос. С. 130; Конюхи, пос. С. 152; Лаксман Э., естествоиспытатель, путешественник. С. 161; Латников Р.Х., плотинный мастер. С. 163; Лебяжье, с. С. 163-164; Население. С. 197-200. В соавт. с Ю.С. Дьяченко, В.А. Скубневским; Небольсин П.И., путешественник, историк, этнограф, журналист. С. 201, Нижнебарнаульская (Старобарнаульская) слобода. С. 203; Новомихайловка, пос. С. 205; Осипов И., строитель и первый приказчик Демидов. Барнаулъск. з-да. С. 214; Патрен Е., естествоиспытатель. С. 219; Пуртовы, барнаульск. купцы. С. 249. В соавт. с В.Н. Разгоном; Сидоров Г.С., последний приказчик Демидов. предприятий на Алтае. С. 271; Туринова гора, пос. С. 302; Усть-Барнаульская, деревня. С. 307

Булыгин Ю.С. 200 лет со времени заселения Власихинской заимки, с которой начиналось нынешнее село Власиха // Барнаульский хронограф. 1999 г.: Календарь памят. дат. Барнаул, 1999. С. 22-23. Библиогр.: с. 23.

Булыгин Ю.С. 280 лет со времени основания села Фоминского – [пер-

вого русского сельского населенного пункта в окрестностях Бикатунской крепости] // Страницы истории Алтая. 2000 г.: Календарь памят. дат. Барнаул, 2000. С. 82-85. Библиогр.: с. 85.

Булыгин Ю.С. 280 лет со времени первого учета русского населения в Верхнем Приобье // Страницы истории Алтая. 1999 г.: Календарь памят. дат. Барнаул, 1999. С. 70-73: табл. Библиогр.: с. 73.

Булыгин Ю.С. 250 лет со времени основания села Курья – центра Курьинского района Алтайского края // Страницы истории Алтая. 1999 г.: Календарь памят. дат. Барнаул, 1999. С. 77-80. Библиогр.: с. 79-80.

Булыгин Ю.С. 240 лет со времени приписки к Колывано-Воскресенским заводам всех не приписанных ранее крестьян и разночинцев Томского и Кузнецкого уездов // Страницы истории Алтая. 1999 г.: Календарь памят. дат. Барнаул, 1999. С. 81-85: карт. Библиогр.: с. 85.

Булыгин Ю.С. 230 лет со времени основания села Тогул Тогульского района // Страницы истории Алтая. 2000 г.: Календарь памят. дат. Барнаул, 2000. С. 86-88. Библиогр.: с. 88.

Булыгин Ю.С. 230 лет со времени образования села Белоглазово Шипуновского района // Страницы истории Алтая. 2000 г.: Календарь памят. дат. Барнаул, 2000. С. 89-91. Библиогр.: с. 91.

Булыгин Ю.С. Демидовская деревня Барнаульская // Краеведческие записки. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 100-104. Библиогр. в примеч.: с. 104.

Булыгин Ю.С. К истории населения Змеиногорска // Серебряный венец России. Барнаул, 1999. С. 175-190. Библиогр. в примеч.: с. 189-190.

Булыгин Ю.С. К истории населенных пунктов Михайловского района Алтайского края // Михайловский район: Очерки истории и культуры. Барнаул, 1999. С. 75-86. Библиогр. в примеч.: с. 84-86.

Булыгин Ю.С. К истории старейших населенных пунктов Усть-Пристанского района // Нижнее Причарышье. Барнаул; Усть-Пристань, 1999. С. 30-38: ил. Библиогр.: с. 38.

Булыгин Ю.С. Освоение русскими крестьянами бассейна реки Касмалы в XVIII-XIX столетиях // Краеведческие записки. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 105-124. Библиогр. в примеч.: с. 121-124.

Булыгин Ю.С. Официальное православие и старообрядчество на Алтае в XVIII в. // Старообрядчество: История и культура. Барнаул, 1999. Вып. 1. С. 24-43. Библиогр. в примеч.: с. 41-43.

Булыгин Ю.С. Старейшие села района // Завьяловский район: История. События. Люди. Барнаул, 2000. С. 44-58: карт. Библиогр. в примеч.: с. 55-57.

Булыгин Ю.С. Барнаулу – 266 лет. Но только по паспорту: [Беседа с историком Ю.С. Булыгиным] / Вела С. Морозова // Свобод. курс. 1996. 31 окт.-7 нояб. (№ 44). С. 12: фот.

Булыгин Ю.С. Вы – гвардия студенчества: [Беседа с историком Ю.С. Булыгиным / Записал В. Клименко] // За науку. 1993. 21 мая: фот.

Булыгин Юрий Сергеевич (1931-2000): Некролог // За науку. 2000. 22 июня: портр.

Казанцев А., Сергеев А., Шестаков А. Патриарх алтайского краеведения // Голос труда. 2000. 1 сент.

Уманский А.П. Булыгин Ю.С. (1931-2000) // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 58.

Шестаков А. Памяти товарища // За науку. 2000. 22 июня: портр.

**1676 325 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕОРГА ВИЛЬГЕЛЬМА
ДЕ ГЕННИНА (1676–1750), РУКОВОДИТЕЛЯ СИБИР-
СКОГО ГОРНОГО НАЧАЛЬСТВА, ОДНОГО ИЗ
ОРГАНИЗАТОРОВ РОССИЙСКОГО ГОРНО-МЕТАЛ-
ЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА АЛТАЕ**

Выдающийся инженер и государственный деятель времен реформ Петра I генерал-лейтенант Вильгельм Геннин родился в 1676 г. в Германии. Сам Геннин при поступлении на русскую службу писал, что родом он из Ганновера, т. е. Ганновера. Однако на плите, выбитой в честь открытия им марциальных вод в Олонецком уезде, местом его рождения назван Нассау-Зиген. Сведения о личной жизни Геннина чрезвычайно скучны. Его первая жена умерла в марте 1716 г. Со своей второй женой, дочерью голландского купца, Геннин познакомился во время командировки за границу в 1719 г. По прибытии в Россию они поженились. От этого брака у него была дочь, умершая на Урале весной 1724 г., и два сына. В том же 1719 г. в Россию приехал его отец, который по просьбе В: Геннина был пожалован Петром I в майоры от артиллерии.

О служебной карьере «самого крупного инженера-металлурга России XVIII в.», как оценивают его многие исследователи, имеются более детальные сведения. Вильгельм де Геннин вступил в русскую службу в мае 1697 г. по рекомендации бургомистра Амстердама Николая Витзена. В своем прошении на службу Геннин писал, что «разумеет архитектуру гражданскую, домов строение, делание всяких потешных огнестрельных вещей, и изображения из воску делать..., изображения преизрядно на бумаге выделять и прочие хитrosti...».

В. Геннина определили фейерверкером в Оружейную палату с жалованьем 6 руб. в месяц. Когда в 1700 г. началась Северная война со Швецией, от «потешных огнестрельных вещей» пришлось перейти к ратному делу. В Москве Геннин обучал молодых артиллеристов, а в 1710 г. участвовал во взятии Выборга, строил укрепления при Гангуте. За боевые заслуги он был награжден золотой медалью и произведен в подполковники. В том же году выходец из Германии превратился в российского поменика – ему была пожалована деревня на захваченной у шведов территории.

В 1712 г. Вилим Иванович, как в России стали называть Ген-

нина, принимал участие в строительстве пушечно-литейного двора и пороховых заводов в Санкт-Петербурге. Царь по достоинству оценил знания и организаторские способности В. Геннина. В конце 1713 г. он был назначен начальником Олонецких железоделательных заводов и олонецким комендантом. Работая в Карелии, Геннин показал себя неплохим инженером, придумав «водяную машину» для сверления и обточки пушек. За успешное выполнение военных заказов олонецкий комендант в 1716 г. был пожалован в полковники от артиллерии.

Дважды, в 1716 и 1719 гг., Геннин побывал за границей для знакомства с европейским горным делом и найма иностранных специалистов на русскую службу. По возвращении из второй командировки ему поручается руководство строительством Сестрорецкого оружейного завода. О разносторонности интересов и профессиональных качествах Геннина говорит тот факт, что в начале 1720-х годов он также принимал участие в проектировании Волго-Московского канала. В 1722 г. судьба связала Вильгельма Геннина с Уралом.

В марте по приказу Петра I Геннин был послан на Сибирские заводы (поскольку в то время Уральские горы входили в территорию Сибирской губернии). Он должен был сменить прежнего руководителя уральских заводов Василия Татищева. В эту командировку олонецкий начальник взял с собой из Карелии своих лучших учеников: Никифора Клеопина (будущего основателя Колывано-Воскресенского завода) и Константина Гордеева (автора первого плана Колывано-Воскресенского завода).

Вильгельм Геннин, наряду с Василием Татищевым, по праву считается основателем столицы Урала – города Екатеринбурга. Весной 1723 г. на реке Исеть по проекту горного начальника и под его непосредственным руководством началось строительство железоделательного завода. А уже в июне царица дала разрешение наименовать строящееся предприятие Екатеринбургом. За 12 лет правления Геннина (с 1722 по 1734 г.) здесь было основано 12 заводов. Деятельность горного специалиста во славу Отечества была по достоинству оценена властями, уже в 1727 г. он имел ранг генерал-лейтенанта артиллерии (или генерал-поручика, как позднее называлось это же воинское звание).

Большую роль сыграл Вильгельм Геннин в развитии горно-металлургического производства на Алтае. Уже в первые месяцы работы на Урале он проявил интерес к алтайским медным месторождениям, которые к тому времени уже были известны. В январе 1723 г. Геннин отправил первооткрывателя алтайских руд Степана Костылева, по просьбе самого рудознатца, вновь в Верхнее Приобье «для искания и припаса руды». Не надеясь только на сибирских рудознатцев, начальник уральского горного правления в ноябре 1724 г. сам пытался организовать поиск руд в Сибири силами немецких мастеров. Однако, по-видимому, эта экспедиция так и не состоялась.

Планируя государственные поиски рудных месторождений в Сибири, генерал не препятствовал и частным рудоискателям. В ноябре 1723 г. он дал разрешение на поиск руд в Сибирской губернии демидовским рудознатцам. Куда именно намеревались ехать весной 1724 г. демидовские специалисты не ясно, но не исключено, что речь шла о подготовке экспедиции в верховья Оби. Из сообщения самого Демидова известно, что его люди начали поиск руд в предгорьях Алтая именно в 1724 г.

В своем прошении о строительстве в Томском и Кузнецком уездах медеплавильного завода в январе 1726 г. Акинфий Демидов в отдельном пункте вел речь и о Геннине. В надежде сделать своим союзником главу Сибирского горного начальства, уральский заводчик предложил Берг-коллегии «для лучшего размножения» своих новых предприятий разрешить генералу Геннину стать его компаньоном. Берг-коллегия в порядке исключения временно позволила Геннину «в компании с ним, Демидовым,... ежели он пожелает, до указу быть». Впрочем, это разрешение не имело никаких последствий: Вильгельм Геннин желания вступать в долю с Акинфием не изъявил и его напарником никогда не был.

Тем не менее, находясь на должности начальника сибирских заводов, Вилим Иванович постоянно проявлял внимание к развитию горно-металлургического производства на Алтае. В ответ на просьбы А. Демидова в Приобье направлялись немецкие металлурги и специалисты горного дела. Часто в исторической литературе в связи с этим Вильгельма Геннина обвиняют в корыстных связях с уральским заводчиком. Однако действия ге-

нерала определялись не желанием услужить Демидову, а пониманием важности разработки богатых алтайских руд и умением видеть перспективу.

Таким образом, становление горно-металлургического производства на юге Западной Сибири непосредственно связано с деятельностью одного из выдающихся специалистов – Георга Вильгельма Геннина.

Неслучайно в его книге об уральских и сибирских заводах, написанной к концу 1734 г., отдельный раздел посвящен Колывано-Воскресенским предприятиям. Объемная рукопись представляет собой своеобразный отчет о работе генерал-лейтенанта на Урале. Эта работа по праву считается первой в России энциклопедией горного дела и металлургии. Здесь автор подробно описывает технологию плавильного производства, технику строительства плотин, изготовления посуды и многое другое. Кроме того, излагается история строительства и характеризуется современное ему состояние всех сибирских предприятий. В разделе о «партикулярных» (то есть частных) заводах наибольший объем занимает описание ведомства Колывано-Воскресенского завода, озаглавленное: «О старых копях и вновь обысканных, где дворянин Акинфей Демидов заводы построил, которые имеютца между Томским и Кузнецким дистриктами и между Обью и Иртышем реками около Убинской и Усть-Каминской и Семиполатной крепостями, вблизости телеутского и контайшинского рубежей».

Здесь собраны сведения не только о горно-металлургическом производстве, но и о фауне региона, имеются этнографические данные о телеутах, джунгарах. Отдельно останавливается Геннин на описании «чюдских копей» (древних горных выработок) и курганов. В книге имеются интересные сведения по истории освоения Обь-Иртышья и строительства там русских крепостей. Оценивая рудные запасы Алтая, автор пишет, что «на тех горах и между ими имеютца в разных местах медные и железные богатые руды, ...на которые великая есть надежда».

Начальник уральских заводов, получивший в 1734 г. разрешение вернуться в Петербург, намеревался преподнести рукопись лично императрице. 21 марта 1735 г. автор уже в столице написал посвящение Анне Иоанновне. Неизвестно удалось ли

генералу ознакомить царицу с книгой, но его работа была издана только через 200 лет! Тем не менее, у специалистов рукопись пользовалась огромным успехом, ее копировали частные заводчики для своих заводов, студенты горного кадетского корпуса. Только через сто лет в Горном журнале были опубликованы отрывки рукописи, в том числе и раздел об алтайских заводах. Черновик книги не сохранился, историки имеют в своем распоряжении пять копий.

В 1937 г. список, хранившийся в Национальной публичной библиотеке, был полностью опубликован (кроме некоторых таблиц). Однако в это издание вошла только треть великолепно выполненных цветных иллюстраций, причем рисунки, связанные с Западной Сибирью, вообще не были опубликованы (в том числе ландкарта междуречья Оби и Иртыша, план Колывано-Воскресенского завода, общий вид ставки джунгарского правителя Голдан Церена и др.).

В современной исторической литературе постепенно утверждается легенда о путешествии Вильгельма де Геннина на Алтай. Эти утверждения не имеют под собой никаких оснований. Исследователь писал раздел об алтайских заводах на основе имеющихся в его распоряжении документов и материалов, хранившихся в архиве Сибирского горного начальства в Екатеринбурге, а также используя материалы экспедиций в Приобье (Н. Клеопина, И. Унковского, В. Райзера, К. Гордеева, В. Шишкова и др.). По его распоряжению специалисты горногоправления готовили справки и описания заводов. Можно сказать, что труд де Геннина представлял собой первое описание Колывано-Воскресенских предприятий А.Н. Демидова.

После отставки в 1734 г. с должности начальника Сибирских заводов, Вильгельм Геннин был направлен на работу «при артиллерии», ему же поручили в «дирекцию и смотрение» Сестрорецкий завод. По заданию Анны Иоанновны престарелому генералу вновь пришлось заниматься «потешными делами» – организацией фейерверков для придворных празднеств. Умер Вилим Иванович 12 апреля 1750 г., отдав служению России 53 года своей жизни.

A.B. Контев

ЛИТЕРАТУРА

Геннин В. Горная история, генерал-лейтенантом от артиллерии и кавалером ордена св. Александра, Георгием Вильгельмом собранная, натуралии и минералии камер в Сибирских горных и старых исправленных горных и заводских строениях и прочих куриозных вещах абрисы // Горн. журн. 1828. Кн. 7. С. 107-128; Кн. 8. С. 69-87; Кн. 9. С. 113-140; Кн. 10. С. 83-99; Кн. 11. С. 83-108; Кн. 12. С. 43-71.

Геннин В.И. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735. / Предисл. М. Павлова; Вступ. ст. М.Ф. Злотникова. М.: ГИЗ «История заводов», 1937. 662 с.: ил.

Геннин В. Партикулярные заводы дворянина А. Демидова // Горн. журн. 1828. Кн. 12. С. 43-71.

Геннин В. Переписка В.И. Геннина: Приложения к жизнеописаниям В. Геннина // Горн. журн. 1826. Кн. 1-5.

Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / Авт. вступ. ст. и коммент., сост. М.О. Акишин. Екатеринбург, 1995. 467 с.: ил.

Биографические сведения о В. Геннине и о его рукописи

Бакланов Н.Б. «Натуралии» де Геннина как источник по истории техники в России // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. 1933. № 4. С. 307-332.

Бакланов Н. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М.; Л., 1935. 324 с.

Баранов П. Опись именным высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском сенатском архиве за XVIII век. СПб., 1872. Т. 1. 1704-1725. С. 96-97.

Башкатова З.В. Роль В.И. Геннина в истории развития сибирской промышленности // Промышленность Сибири и ее кадры (конец XVI-начало XX в.): Сб. науч. тр. Новосибирск, 1976 [на обложке 1977]. С. 55-64. Библиогр. в подстроч. примеч.

Берх В. Жизнеописания генерал-лейтенанта В.И. Геннина, основателя российских горных заводов // Горн. журн. 1826. Кн. 1. С. 51-129; Кн. 2. С. 113-172; Кн. 3. С. 89-145; Кн. 4. С. 85-132; Кн. 5. С. 87-179: портр.

[**Берх В.**] Дополнения к жизнеописанию В.И. де-Геннина // Горн. журн. 1826. Кн. 9. С. 85-108; 1827. Кн. 1. С. 129-150; Кн. 2. С. 107-128; Кн. 5. С. 135-146; 1828. Кн. 2. С. 115-117; 1829. Кн. 2. С. 283-294.

Бестужев-Рюмин К. Биографии и характеристики: (Летописцы России). М.: Век, 1997. 319 с.— Из содерж.: [О В. Геннине]. С. 19-20, 21, 22, 29, 30, 31, 35.

Биографическое известие о члене Берг-коллегии Блюэрэ // Горн. журн. 1828. Кн. 6. С. 97-126. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 109-110.

Генерал де-Геннин. 1735 г. // Рус. старина. 1891. № 10. С. 218-219.

Геннин В.И. // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 8. С. 343.

Геннин В.И. // Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале XVII–начало XX в.: Биогр. справ. Свердловск, 1981. С. 26–27.

В.И. Геннин: [Репрод. с портр. неизвест. художника] // Карев А.А. Миниатюрный портрет в России XVIII в. М. 1989. С. 20.

Гренин В. Первый русский металлург // Индустрия социализма. 1939. № 8. С. 45–48.

Злотников М.Ф. Первое описание Уральских и Сибирских заводов // Геннин В.И. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 10–64.

Каменский В. Рождение русской металлургии (В.И. Геннин) // Техники-изобретатели креостной России. Л., 1934. С. 97–132.

Корепанов Н.С. В раннем Екатеринбурге. 1723–1781 гг. 2-е изд. Екатеринбург, 1998. 102 с.– Из содерж.: [О периоде В.И. Геннина]. С. 6–21.

Корепанов Н.С. За семью печатями / РАН, Урал. отд.-ние, Ин-т истории и археологии, Гос. арх. Свердлов. обл. Екатеринбург, 1998. 96 с. – Из содерж.: [О В. Геннине]. С. 9–14. Личная печать В. Геннина. С. 49.

Корсакова В. Геннин В.И. // Русский биографический словарь. М., 1914. Гааг-Гербель. С. 416–421.

Косолапова Ф.М. Выдающиеся отечественные деятели горной науки. М., 1954. 48 с.

Максимов М.М. Русский геологоразведчик В.И. Геннин: (полезные ископаемые Среднего Урала, организация, методика и техника их поисков и разведки в первой трети XVIII в.). М.: Недра, 1966. 56 с.: ил., портр.

Перечень русских горных деятелей (из бумаг С.Н. Кулибина) // Горн. журн. 1900. № 8. С. 301–320.

Томсинский С.М. Урал в русской публицистике первых десятилетий XVIII века. Пермь, 1959. С. 49–54.

Фаерман Е.М. Развитие отечественной горной науки. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 22–25.

Шакура А.В. Штрихи к портрету Г.В. де-Геннина // Изв. Урал. гос. ун-та. Екатеринбург, 1998. № 9. С. 29–40.

О деятельности В. Геннина, связанной с развитием горного дела в Западной Сибири

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Коллекция находок XVIII в. с территории Рудного Алтая // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. № 2. С. 130–131. [Авторы неверно утверждают о пребывании Геннина в Верхнем Обь-Иртышье].

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Торговые контакты Германии с Западной Сибирью в XII–XIII вв. // Древности Алтая: Изв. лаб. археологии. Горно-Алтайск, 1998. № 3. С. 200. [О том же]

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Г.В. де-Геннин – исследователь алтайских древностей XVIII века // Гуляевские чтения. Барнаул, 1998. Вып. 1. С. 170–173. [О «пребывании» Геннина на Алтае]

Бородавкин А.П. Алтай в XVIII–первой половине XIX века // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1995. Т. 1. С. 112-122. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 113.

Бородаев В.Б., Демин М.А., Контев А.В. Рассказы по истории Алтайского края: Учеб. пособие для сред. шк. Ч. 1. 1672-1735 гг. Барнаул: Пикет, 1997. 224 с.: ил. – Из содерж.: [О В. Геннине]. С. 81-86, 92-125, 134-150, 164-178, 185, 194-196. Иллюстрации из его рукописи. С. 67, 165, 166, 169, 172.

Бородаев В.Б., Контев А.В. Как возникла Колывань // Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728-1998. Барнаул, 1998. С. 6-24. [О Геннине]. С. 25-30, 63-67, 79.

Бородаев В.Б., Контев А.В. У истоков истории Барнаула: Учеб. пособие для сред. шк. Барнаул, 2000. 336 с. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 99-116. Иллюстрации из его рукописи. С. 176, 179, 194, 197, 198.

Бородаев В.Б., Контев А.В. Монастырь Аблай-хит как памятник социально-политической истории ойратов XVII в. // Россия, Сибирь и Центральная Азия: (взаимодействие народов и культур). Барнаул, 1999. С. 12-22. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 22, прим. 36.

Бородаев В.Б., Контев А.В. Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия: (взаимодействие народов и культур). Барнаул, 1999. С. 116-132. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 118-119.

Герман И.Ф. Историческое известие о Колывано-Воскресенских заводах // Сочинения о Сибирских рудниках и заводах. СПб., 1797. Ч. I. XII+294 с. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 234-235.

Документы и материалы // Серебряный венец России: Очерки истории Змеиногорска. Барнаул, 1999. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 297-301, 303-304, 307-312.

История Алтая: Учеб. пособие. Ч. 1. Барнаул, 1983. 184 с.– Из содерж.: [О В. Геннине]. С. 75-76.

Карпенко З.Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860 годах. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1963. 216 с. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 47-48.

Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева (1719-1720) // Страны и народы Востока. М., 1989. Вып. 26, кн. 3. С. 23, 32. [Анализируются сведения из книги Геннина].

Кызыласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М.: Изд-во МГУ, 1992. 134 с. [Упоминает о посещении Геннином Алтая]. С. 106-107.

Кузин А.А. История открытия рудных месторождений в России до середины XIX века. М., 1961. 360 с. Из содерж.: [О Геннине]. С. 192-193.

Малеев Л. Алтайский горный округ. СПб., 1909. 28 с. Из содерж.: [О Геннине]. С. 12-21.

Розен М.Ф. 225 лет горно-металлургической промышленности на Алтае // Горн. журн. 1951. № 7. С. 40.

Розен М.Ф. Колывань и гора Змеиная. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1983. 96 с.– Из содерж.: [О Геннине]. С. 9, 11, 14-15.

Спасский Г.И. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов. СПб., 1877. 106 с. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 22-26, 58-60.

Хабаков А.В. Очерки по истории геологоразведочных знаний в России. Ч. 1. М. 1950. 212 с. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 68-72, здесь же автор утверждает о том, что Геннин работал в Приобье.

Шакинко И.М. Невьянская башня: Предания, история, гипотезы, размышления. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. 302 с. – Из содерж.: [О Геннине]. С. 217-223, 247-248, 255-257, 271-273.

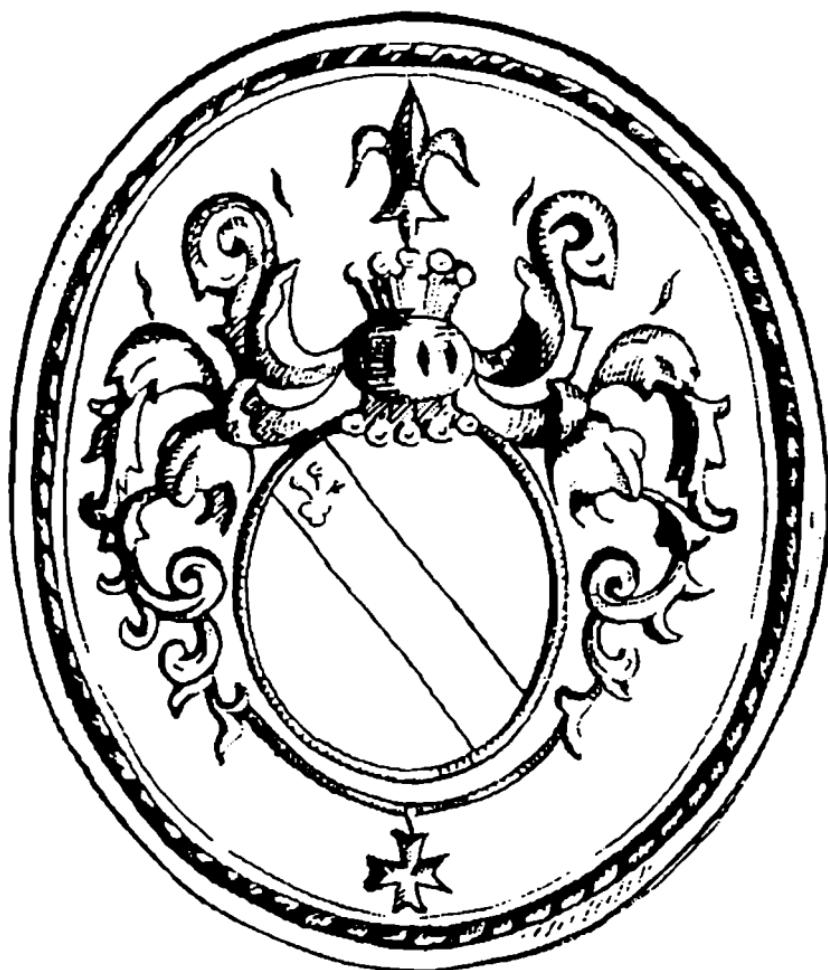
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Российская национальная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (РНБ), отдел рукописей, Г-Х-11. Рукопись книги В. Геннина «Описание горных Уральских заводов».

Свердловская областная библиотека им. В.Г. Белинского, шифр 338:6п1(с17) И-907, № Б2162189. «История горной промышленности» (мануопись архивной рукописи неизвестного автора конца XIX века). [О Геннине]. С. 52-74.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 22. Л. 5-10. [Решения Геннина о томских рудознатцах]; Д. 85. Л. 478-479 об., 482-482 об. Прошение Я. Костылева 1725 г. и доношение Геннина в Берг-коллегию об алтайских рудах; Д. 89. Л. 47-47 об. [Письмо Геннина в Берг-коллегию от 2 января 1726 г. о возможности строительства металлургических заводов на Алтае]. Л. 289-293 об. [Доношение Стефана Егорова и указ Геннина, разрешающий отправку демидовской экспедиции на Алтай. 25 февраля 1726 г.]; Д. 124. [Распоряжения Геннина об отправке на Алтай Н. Клеопина и Г. Келлера]; Д. 101. Л. 318-331. [Распоряжение Геннина о посылке весной 1726 г. шихтмейстера Афанасия Карташова на Алтай]; Д. 153. Выписки Н.К. Чупина из архивных дел уральского архива по истории Алтайских заводов. [О распоряжениях Геннина относительно томских рудоискателей, о поездке Н. Клеопина и др.]. Л. 5-38; Д. 129. Выписки Н.К. Чупина из архивных дел уральского архива о поисках руд на Урале и на Алтае. [Копии доношений С. Костылева Геннину]. Л. 23-28.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 136-139. [Доношения С. Костылева]; Ф. 1267 Оп. 1. Д. 131. [Доношения А.Н. Демидова с предложением о включении Геннина в компанию для разработки алтайских руд]; Ф. 1267. Оп. 13. Д. 23. История рода Демидовых. [О письме Демидова А. Меншикову с благодарностью за приказ Геннину об оказании помощи уральскому заводчику в разработке алтайских руд]. Л. 150 об.-153 об.

Оттиск личной печати Вильгельма де Геннина (овал 28 на 26 мм).
Из книги: Корепанов Н.С. За семью печатями. Екатеринбург, 1998. С. 49.

Дорофей Федорович Головин родился на Урале, в семье демидовского рудознатца, ставшего потом приказчиком. В 1726 г. отец с первой группой мастеровых Акинфия Демидова был переведен на Алтай, строил Колыванский завод, «малую крепость» при нем; здесь же, у рудных и угольных куч, в дыму плавильных печей, с пятилетнего возраста играл со сверстниками Дорофей, волей-неволей постигая не без помощи отца азы горно-заводского дела. Отец же научил его читать и писать.

Детство Дорофея было недолгим. В 13 лет он уже служил «пищиком» (писарем), в 18 – надзирателем. С переходом завода в ведение Кабинета был произведен вunter-шихтмейстеры. Растропный, относительно грамотный, он перебрасывается с рудника на рудник, с завода на завод, успешно выполняя самые разные поручения, накапливает опыт, знания. В 1759 г. после 25 лет беспорочной службы Головин одновременно с Ползуновым был пожалован в первый офицерский чин шихтмейстера. Участвует в строительстве Павловского, затем Сузунского заводов. С вводом в действие первого назначается его управляющим. Но оседлая жизнь продолжалась недолго.

Со строительством заводов, механизацией рудников резко возросла потребность в железе. Оно частично покупалось на Урале, частично производилось на кабинетском Ирбинском заводе (на Енисее), но обходилось дорого. К тому же ирбинский чугун и железо были низкого качества, а потому решено было строить новый завод. Место для него на р. Томь-Чумыш в 33 верстах от Кузнецка выбрал у открытых им же месторождений железных руд В.С. Чулков. А строительство поручили Головину, причем потребовали делать это «с крайним поспешанием и рачением».

В сентябре 1769 г. он отправился на место будущей стройки. То была трудная осень. Начались дожди, холода, в середине октября выпал снег. 300 крестьян, согнанных «скорым порядком», не успели как следует запастись теплой одеждой, харчами, фуражом. Они мерзли, голодали, болели. Не меньше доста-

валось и Головину. Но к началу ноября огромная подготовительная работа была выполнена: заготовлено около 11 тысяч бревен, построены казарма, амбар и пр.

С весны 1770 г. началось строительство. Головин впервые на Колывано-Воскресенских заводах, раньше К.Д. Фролова, применил ступенчатое расположение водоналивных колес. Попытался облегчить труд плавильщиков, придумав оригинальный подъемник для перемещения ковша с расплавленным металлом к литейным формам, а также для переноса тяжелых отливок к молотовым станам. Но начальник заводов Ирман не разрешил их строить, сочтя дорогостоящим излишеством.

В 1771 г. Томский железоделательный завод вступил в строй. Свыше 45 лет он был единственным поставщиком железных и чугунных изделий для Колывано-Воскресенских заводов и рудников, а всего просуществовал около ста лет. Первые два года Головин был его управляющим. В 1773 г. ему поручили спроектировать и построить Алейский свинцовоплавильный завод, чтобы уменьшить огромные расходы на покупку и доставку свинца с Нерчинских заводов (свинец был необходим в сереброплавильном производстве).

В 1775 г. Алейский завод вступил в действие. Это был первый в России завод с гидросиловой установкой деривационного типа. Вода на колеса подавалась прямо из речки по деривационному каналу. 20-ю годами раньше подобная установка была построена Ползуновым на Колыванском заводе для приведения в действие пильной мельницы. Позже ее применил К.Д. Фролов.

В списке горных офицеров за 1776 г., подписанным начальником заводов Ирманом, значится: «Гиттенфервалтер Дорофей Головин при Змеиногорском руднике по старости лет к продолжению службы оказывается непрочным. По многолетней усердной и бесспорочной службе представляется к награждению чина (очередного звания обер-гиттенфервалтера. – В.Г.) и пенсиона в отставку».

Последнее упоминание о Д.Ф. Головине содержится в формуляре за 1779 г.

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Гришаев В.Ф. Головин Д.Ф. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 104.

Гришаев В.Ф. Дорофей Федорович Головин (1721–после 1779) // Гришаев В.Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 75-79; ил.

Савельев Н.Я. Первый в Кузнецком уезде железоделательный завод: [Из истории стр-ва Томск. з-да] // Сталинский Кузбасс. Кемерово, 1952. № 5. С. 188-191.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 516-б. Л. 183-187, 194; Д. 636. Л. 70; Ф. 169. Оп. 1. Д. 102. Л. 23; ФР. 232. Оп. 1. Д. 2. Л. 31-33.

**1761 240 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ ОДНОГО ИЗ КРУПНЕЙШИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ РУД В АЛТАЙСКОМ ГОРНОМ ОКРУГЕ
Ф.Ф. РИДДЕРА (1761–ПОСЛЕ 1835)**

Филипп Филиппович Риддер родился в Санкт-Петербурге, в семье «золотошвейного фабриканта, иностранца». В 1779 г. окончил «на собственном коште» горное училище (позже преобразованное в Горный институт), был произведен в шихтмейстеры и направлен на Колывано-Воскресенские заводы. Некоторое время находился у «плавленного производства» на Барнаульском заводе, в 1780 г. возглавлял поисковую партию «для прииска разных руд и камней», в 1781 г. выезжал в Нерчинский горный округ для доставки свинца, по возвращении руководил надворными работами на Барнаульском заводе, затем два года был в распоряжении заведующего лесной частью округа (форстмейстера) Мартина. В 1785 г. ведал плавильным производством на Сузунском заводе.

В 1786 г. вновь возглавил поисковую партию «за прииском разного рода руд и камней и за описанием тех мест по рекам Убе, Ульбе и по впадающим в оные рекам и речкам...»

Осенью, у речки Филипповки, притоке Ульбы, обнаружил богатейшее месторождение полиметаллических руд, содержащих золото, серебро, медь, свинец!.. Открытие было настолько важным, что начальник заводов Г.С. Качка вместе с управляющим Змеиногорским рудником К.К. Бером, невзирая на осеннюю непогоду и полное бездорожье, срочно выехали туда для личного осмотра. Они определили, что если вынимать ежегодно по 28 тысяч пудов, руды хватит на 165 лет. И не ошиблись.

Но месторождение находилось в глухом малодоступном и почти безлюдном месте. Жители редких крохотных деревенек, в основном ссыльные староверы-«поляки», ни за какие деньги не соглашались идти в горную работу. Поэтому освоение месторождения растянулось на целых пять лет. Здесь возникли Риддерский, Крюковский, Сокольный и Сугатовский рудники, составившие одну Риддерскую группу.

Риддер после своего выдающегося открытия был возвращен

на Барнаульский завод и служил здесь до октября 1789 г. «у приема руд и прочих припасов». За это время шесть месяцев находился в командировке по сопровождению в Санкт-Петербург каравана с серебром. С октября 1789 г. – на Змеиногорском руднике «у заведования всей командой». С мая по октябрь 1791 г. руководил разработкой рудника, названного в его честь Риддерским. Лишь с этого времени риддерская руда пошла на заводы, к плавильным печам.

На тяжелой горной службе Риддер серьезно подорвал здоровье. «От серного и мышьячного дыма приключилась чахотливая болезнь», – пишет он в одном из рапортов. Долго болел. В 1800 г. уволен по болезни в отставку. За сделанное открытие был произведен в берггауптманы (соответствует полковнику), награжден орденом, получил солидное денежное вознаграждение. Но пенсию ему, из-за малой выслуги лет, назначили всего 150 рублей в год. В 1804 г. Риддер, еще больной, обратился к управляющему Кабинетом: не на что жить. Тот приказал увеличить ему пенсию до 600 руб. в год. В 1810 г., выздоровев, Риддер обратился к царю с просьбой о переводе в корпус инженеров путей сообщения с чином полковника и был назначен начальником X-го округа путей сообщения, охватывавшего территорию от Урала до Охотского моря. В 1813 г. при его активном участии была налажена доставка хлеба в пораженные засухой районы, в том числе и в округ Колывано-Воскресенских заводов.

В своей работе Риддеру не раз приходилось вступать в конфликт с коррумпированными, как мы теперь говорим, сибирскими чиновниками и в первую очередь с генерал-губернатором И.Б. Пестелем. Тот обвинял Риддера в превышении полномочий, пытался изгнать из Сибири, но в конечном счете сам был снят за многочисленные злоупотребления по службе. Сменивший Пестеля М.М. Сперанский, с целью придания большей самостоятельности местному самоуправлению, добился ликвидации X-го округа. Риддер (с 1816 г. – генерал-майор) был переведен начальником VII-го округа с центром в Риге. В 1828 г. вышел в отставку по болезни. К этому добавилась тяжелая болезнь жены, пенсии не хватало, а «движимого и недвижимого имения» он так и не нажил... Полагавшееся вознаграждение за вып-

лавленный металл из открытых им руд было незначительным, к тому же поступало неполностью, и в марте 1829 г. Риддер вновь просит царя «воззреть оком милосердия» на его бедственное положение. Царь приказал выплатить ему 10 тысяч рублей...

В 1941 г. имя первооткрывателя исчезло с географической карты: поселок (с 1934 г. – город) Риддер был переименован в Лениногорск (Казахстан).

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Бруль В.И. Филипп Филипович Риддер (1761–после 1835) // Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. Топчиха, 1995. Ч. 1. С. 11-15.

Гришаев В.Ф. Риддер Ф.Ф. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 308.

Гришаев В.Ф. Филипп Филипович Риддер (1761–после 1835) // Гришаев В.Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 89-94.

Малышева М., Познанский В. Фортуна Филиппа Риддера: Докум. очерк // Барнаул. 1994. № 1. С. 159-165.

Малышева М.П., Познанский В.С. Жизнь, отданная освоению Сибири // Немецкий этнос в Сибири: Альм. гуманит. исслед. Новосибирск, 2000. Вып. 2. С. 107-117 Библиогр. в подстроч. примеч.

Риддер Ф.Ф. // Исследователи Алтайского края, XVIII–начало XX в.: Библиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 180-182. Библиогр.: 17 назв.

Розен М.Ф. Филипп Риддер и другие. Поисковые работы в конце XVIII века // Розен М.Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII–начало XX века). Барнаул, 1996. С. 62-65.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 18. Д. 385. Л. 14-15; Д. 638. Л. 21-22.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 169. Оп. 1. Д. 428. Л. 10-11, Ф. 2. Оп. 1. Д. 3554. Л. 50.

Валериан Александрович Бекман – уроженец Санкт-Петербургской губернии, сын артиллерийского полковника. Горный кадетский корпус окончил с большой золотой и большой серебряной медалями (1824). Службу начал на Урале смотрителем рудника на Миасских золотых промыслах (1824), управителем Саткинского завода (1829), директором Златоустовской оружейной фабрики (1835), помощником горного начальника Екатеринбургских заводов (1838). По предписанию Главного начальника горных заводов Уральского хребта состоял членом комитета по рассмотрению штатов Уральских заводов. С 1840 г. – управляющий Луганским сталелитейным заводом. В 1847 г. вновь переведен на Урал горным начальником Златоустовских заводов и директором оружейной фабрики. (Сменил на этом посту П.П. Аносова).

В 1851 г. произведен в генерал-майоры и назначен главным начальником Алтайских горных заводов и Томским гражданским губернатором. (Снова сменил П.П. Аносова, умершего 13 мая). За годы пребывания в этой должности был награжден орденами св. Станислава 1-й степени и св. Анны 1-й степени, дважды удостаивался «монаршего благоволения»: «За успех, с которым совершаются переселение государственных крестьян в Западную Сибирь» (1852) и «за удовлетворительное поступление податей с мещан и других сословий» (1856).

Добыча золота при Бекмане возросла до 43,5 пудов в год и стала составлять значительную часть доходов округа. Выплавка серебра стабилизировалась на уровне 1000 пудов в год.

В 1855 г. Алтайские заводы и рудники, с 1830 г. находившиеся в аренде у Министерства финансов, вновь перешли в управление Кабинета.

В 1857 г. В.А. Бекман подал в отставку «по домашним обстоятельствам» и был уволен со службы.

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Гришаев В.Ф. Кто управлял нашим городом и краем (1747-1917) // Барнаул. 1995. № 1. С. 122-133.– Из содерж.: [В.А. Бекман]. С. 129.

Гришаев В.Ф. Бекман В.А. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 66.

Гришаев В.Ф. Бекман В.А. // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 46.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 6408. Л. 171-184.

Мне было бы приятно, если бы своим сочинением мне удалось до некоторой степени рассеять ни на чем не основанные предрассудки против Сибири, – по крайней мере против той ее части, которая имеет счастье находиться под вашим управлением...

Из письма К. Ледебура П. Фролову. 1830 г.

Экспедиция Дерптского (ныне г. Тарту) университета в составе профессора естественной истории К.Ф. Ледебура и его учеников А.А. Бунге и К.А. Мейера работала на Алтае в 1826 г. Главной целью экспедиции было ботаническое изучение этого интересного, но малоизученного региона. 16 января 1826 г. участники экспедиции выехали, 4 февраля 1827 г. возвратились в Дерпт (А. Бунге был принят на службу при Колывано-Воскресенских заводах). В Барнаул экспедиция прибыла 9 марта. Каждый из участников имел свой маршрут, что позволило в течение 9 месяцев работы исследовать значительную территорию Алтая и Восточного Казахстана.

Маршрут К. Ледебура охватил Западный и Юго-Западный Алтай: Барнаул, Змеиногорск, Колывань, Риддерский рудник, Усть-Каменогорск и село Красноярское, Уймон, Коргон, Зыряновск, Локтевский завод. А. Бунге прошел по Восточному Алтаю. Он первый из ученых исследователей достиг берегов Башкауса и Телецкого озера. К. Мейер обследовал восточную часть современного Казахстана. Экспедиция была осуществлена при поддержке П.К. Фролова, начальника округа Колывано-Воскресенских заводов, и Ф.В. Геблера, начальника медицинской части округа.

Сложные задачи по изучению флоры Алтая были выполнены. Результатами работы стали коллекции, обобщающие научные труды, в том числе главный – «*Flora altaica*».

Очень важно то, что исследователи оставили дневники с путевыми заметками, где содержатся материалы не только о флоре и фауне изучаемой территории, но и даются удивительно точ-

ные этнографические наблюдения, широкая картина жизни Колывано-Воскресенских заводов. К. Ледебуру принадлежит, пожалуй, самое яркое и подробное описание города Барнаула, Барнаульского музея, личной коллекции П. Фролова.

Ботаническая экспедиция Дерптского университета на Алтай нашла отражение в дореволюционных изданиях, ее результаты были оценены и современниками, и позднейшими исследователями. Большая заслуга в изучении вопроса о путешествии К. Ледебура принадлежит В.В. Завалишину, Н.А. Камбалову, А.Д. Сергееву (50-е, 60-е годы). Впервые в 1959 г. в «Краеведческих записках» (Вып. 2) Алтайского краеведческого музея была опубликована глава «Описание Барнаула. Заметки о Колывано-Воскресенском горнозаводском деле» из путевого дневника К. Ледебура. В 1993 г. вышло в свет академическое издание: Ледебур К.Ф. Бунге А.А. Мейер К.А. «Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи».

Алтайский государственный краеведческий музей хранит в своем собрании удивительный комплекс подлинных материалов об экспедиции К. Ледебура. История их поступления в музей такова: 12 февраля 1830 г. из Дерпта в Барнаул К. Ледебур направил письмо и посылку П.К. Фролову. «В пересыпаемом вместе с сим ящике, – говорилось в письме, – находится кроме двух книг для моего друга Геблера (которые я покорнейше прошу ваше превосходительство передать по назначению), еще второй выпуск моих *Icones* и первая часть описания моего Путешествия... Ваше превосходительство, без сомнения, может быть уверен в том, что в то время, как я описывал свое путешествие, а также и теперь, когда я имею честь преподносить его вам, я живо припоминал и припоминаю столь разнообразные доказательства вашего расположения ко мне и доброты. Сохраните же то и другое для меня и на будущее время!».

Это письмо Ледебура открывает данный комплекс. Сохранились и книги, присланные исследователем. Это два тома его «*Icone plantarum novarum vel imperfekte...*» (1829) – ценнейшего труда по иконографии русской флоры. Они состоят из 100 цветных рисунков растений, многие из которых – алтайские. На титульных листах дарственные надписи: «Получена от автора в

Барнауле при письме, которое здесь приобщено. Петр Фролов» (1829, 1830).

С 1829 по 1834 гг. вышло 6 выпусков этой работы. Все они имеются в фонде музея, хотя поступили в более позднее время.

Под номером 15673 в основном фонде музея хранится Атлас приложений к первому тому «Путешествия по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи» К. Ледебура. В нем 3 карты, схема измерений высот, 4 гравюры с видами Колыванского озера и Алтайских гор, 2 таблицы с изображением археологических находок. На Атласе имеется шифр Барнаульской казенной библиотеки -- XV/К№36

На протяжении всего времени находится в научной библиотеке музея (корни идут к Барнаульской казенной библиотеке) работа Ф. Геблера о насекомых Алтая «*Notae et additamenta ad catalogum coleopterorum*» на латинском языке (библиотека АГКМ – 4814; печать и старый шифр Барнаульской казенной библиотеки IV/44, нечитаемая рукописная надпись на первой странице), впервые публиковавшаяся как приложение ко второму тому «Путешествия» К. Ледебура (1830). Эта книга принадлежала Ф.В. Геблеру и оказалась в Барнаульской казенной библиотеке после его смерти. К такому выводу можно прийти, работая со «Шнуровой книгой на записку книг, поступающих в Барнаульскую казенную библиотеку», где она значится в разделе IV под порядковым номером 44.

Безусловно, эти материалы относятся к особо ценным экспонатам в фондах музея. И хотя некоторые из них достаточно часто экспонируются, известны исследователям, полный их перечень публикуется впервые. Они имеют научное, историко-культурное, мемориальное значение и являются ярчайшим свидетельством научных изысканий экспедиции К. Ледебура на Алтае.

O.B. Падалкина

ЛИТЕРАТУРА

Lebedour K.F. Reise durch das Altai-Gebirge und die soongorische Kirgisense-Steppe. Berlin, 1829-1830. Th. 1-2.

Lebedour K.F. Flora Altaica. Berlin. 1829-1832. Th. I-IV.

Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А. Путешествие по Алтайским горам

и джунгарской Киргизской степи / Пер. с нем. В.В. Завалишина, Ю.П. Бубенкова. Новосибирск: ВО «Наука». Сиб. издат. фирма, 1993. 415 с.

Ледебур К.Ф. Путешествие по Горному Алтаю и предгорьям Алтая: [Публ. одной из глав кн. К. Ледебура] / Пер. В. Завалишина // Краевед. зап. Барнаул, 1959. Вып. 2. С. 286-309: табл.

Ледебур К.Ф. Цивилизованный город: [Глава из дневника исследователя К.Ф. Ледебура о Барнауле. 1826 г. / Вступ. ст. А. Старцева] // Алтай. 1995. № 1-2. С. 216-223.

Дудник А.В. Атлас Ледебура // Современные проблемы природопользования и геоэкологии: Материалы 1-й Междунар. студ. конф. Барнаул, 1996. С. 73-74.

Зиннер Э.П. Ледебур К.Ф. // Зиннер Э.П. Путешествие длиною в три столетия. Иркутск, 1973. С. 4-15: портр.

Камбалов Н., Сергеев А. Ботаническая экспедиция К. Ледебура и А. Бунге в 1826 г. // Камбалов Н., Сергеев А. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул, 1968. С. 43-46.

Ледебур К.Ф. // Исследователи Алтайского края, XVIII–начало XX века: Библиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 127-129. Библиогр.: 31 назв.

Наумов Г.В. Экспедиция К. Ледебура, А. Бунге и К. Мейера на Алтай в 1826 г. // Наумов Г.В. Русские географические исследования Сибири в XIX – начале XX в. М., 1965. С. 11-12.

Розен М.Ф. К.Ф. Ледебур и А.А. Бунге. Ботанико-географическая экспедиция 1826 года // Розен М.Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVIII–начало XIX века). Барнаул, 1996. С. 99-103: ил.

Сергеев А.Д. История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII–первая пол. XIX вв.): Автoref. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Томск, 1973. 24 с. – Из содеж.: [Об экспедиции К. Ледебура]. С. 14.

Уманский А. Археологические раскопки Ледебура в Горном Алтае // Зап. Горн.-Алт. НИИ истории, яз. и лит. Горно-Алтайск, 1964. Вып. 6. С. 35-52.

Харламов С.В., Дудник А.В. Исследование атласа К.Ф. Ледебура // География и природопользование Сибири. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 166-174.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). Оф. 14159/142-148; Оф. 15673; Оф. 16113/2; Оф. 16554/80.

Вскоре после отмены крепостного права производительность Алтайских заводов быстро пошла на спад. Некогда миллионные прибыли обернулись к 1880 г. убытком в 170 тысяч рублей. Причин тому немало: устарело оборудование рудников и заводов, оскудели близайшие к заводам рудники. Теперь на Барнаульский завод, например, приходилось возить руду с Зыряновского рудника аж за 597 верст и платить возчикам, да и всем остальным рабочим, ставшим вольнонаемными, во много раз больше, чем при «обязательном» труде. В результате пуд серебра стал обходиться под тысячу рублей, в три-четыре раза дороже, чем стоил на Лондонской бирже.

Чтобы выяснить, как поправить положение, летом 1882 г. на Алтай прибыла из Кабинета авторитетная комиссия. Она внесла ряд предложений по реконструкции рудников и заводов, порекомендовала изменить систему управления округом: коллегиальный орган – Алтайское горное правление – преобразовать в Главное управление с единоличной ответственностью начальника округа. Для проведения намеченного в жизнь 18 февраля 1883 г. начальником округа был назначен Николай Иванович Журин, один из лучших горных инженеров России.

Москвич, выходец из бедной мещанской семьи, он на гроши, зарабатываемые репетиторством, сумел с золотой медалью закончить реальную гимназию. Способного юношу приметил московский меценат купец В.А. Кокорев. Он направил его (и еще несколько молодых людей) за границу для продолжения образования. Журин попытался поступить в Парижскую политехническую школу, но подвело незнание французского языка: в реальной гимназии его не изучали. Пришлось ограничиться слушанием публичных лекций, в основном по химии. Через два года Кокорев разорился и прекратил выплату стипендии. В поисках хлеба насущного Журин переехал в Бельгию и устроился рабочим на машиностроительный завод. Здесь случайно познакомился с главноуправляющим заводами на Урале Абамелек-Лазаревым, приехавшим для закупа машин. Журин произвел на

него такое впечатление, что он предложил ему место управляющего заводом, но при условии, если закончит Горный институт. Журин возвращается в Россию, поступает вольнослушателем сразу на третий курс и через два года (1886) заканчивает институт с большой золотой медалью!

Шесть лет служит на Кизеловском металлургическом заводе Х.И. Лазарева (Урал), оттуда переводится на казенные Пермские пушечные заводы, в 1877 г. назначается начальником Гороблагодатского горного округа, в 1883 г. возглавил Алтайский горный округ.

Для исправления положения в округе Журин сделал все, что было в его силах. В «Кратком историческом очерке Алтайского округа» (Петербург, 1897) об этом сказано так: «Время управления округом инженером Журиным было периодом проявления кипучей, разносторонней деятельности, направленной к постановке техники горнозаводского дела в условия, отвечающие требованиям науки и к достижению возможного увеличения доходов Кабинета от общего хозяйства в округе».

На Барнаульском заводе выплавку серебра удалось увеличить с 507 до 662 пудов в год, убытки по округу снизились до 117 тысяч рублей. Но они остались! Успех был временным, не прочным. Для вывода заводов и рудников на уровень современных предприятий требовалась затраты намного большие, но Кабинет на это не шел, возможно, потому, что, как уже говорилось, запасы руд к этому времени были сильно истощены, а хозяйство округа в целом оставалось прибыльным. Убытки от горнозаводского производства с лихвой перекрывались поступлением оброка с крестьян, арендной платы за землю, податей с частных золотопромышленников и др.

В 1890 г. Горный совет округа под председательством Журина обратился в Кабинет с предложением закрыть Барнаульский, Павловский и Сузунский заводы, а выплавку серебра производить на Локтевском, ближайшем к Зыряновскому руднику и р. Иртышу, близ берегов которого велась разведка месторождений каменного угля, подававшая надежду на благоприятный результат. Решения по этому вопросу Журин уже не дождался. Он умер 31 декабря 1891 г. Могила его на Нагорном кладбище, как и само кладбище, уничтожена в середине 1930-х годов...

Следует особо отметить заслуги Журина в развитии образования и культуры в Барнауле. С его именем связано создание «Общества попечения о начальном образовании в Барнауле» (1884) и «Общества любителей исследования Алтая» (1891). До конца жизни Журин был председателем первого, хотя основную работу вел, конечно, В.К. Штильке. Вклад этого «Общества» в развитие образования в Барнауле хорошо известен.

Немало сделал Журин и для становления второго «Общества». Уже тяжело больной (жить ему оставалось несколько месяцев) участвовал в выработке Устава «Общества», программы исследований. Недаром Совет «Общества» первый номер «Алтайского сборника» (Томск, 1894) с материалами первых исследований посвятил светлой памяти своего Почетного председателя, поместив там и его портрет.

Крупный царский чиновник, Журин не чурался общения с политическими ссыльными и вообще с «неблагонадежными». Наивно было бы подозревать его в революционности. Просто он видел, что В.К. Штильке, С.П. Швецов и др. стремятся не к разрушительной, а созидательной деятельности. Почему бы не использовать их, тем более, что Барнаул беден образованными людьми?..

«Внимательный к чужому мнению, он всегда отзывался на всякое хорошее и полезное дело и своим примером привлекал других к общественной деятельности», – так вспоминал о Журине служивший в округе межевщик П.Н. Соболев, между прочим, тоже, по отзыву полиции, из «неблагонадежных».

Еще лучше, на мой взгляд, сказал о нем при отпевании в Дмитриевской церкви протоиерей Иоанн Горетовский: «Это был первый гражданин нашего города не столько по своему высокому положению, сколько по своим достоинствам...

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Барнаул: Летопись города. Ч. 1. 1701-1919 / Сост., общ. ред. и вступит. ст. А.М. Родионова. Барнаул: ГИПП, 1995. 223 с.: ил. + 80 с. фот. – Из содержж.: [Н.И. Журин]. С. 35, 85, 86, 90, 91.

Гришаев В.Ф. Журин Н.И. // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 115: портр.

Гришаев В.Ф. Журин Н.И. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 137: портр.

Гришаев В.Ф. Кто управлял нашим городом и краем (1747-1917) // Барнаул. 1995. № 1. С. 122-133. – Из содерж.: [Н.И. Журин]. С. 131.

Гришаев В.Ф. Николай Иванович Журин (1841-1891) // Гришаев В.Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 230-234: портр.

Гришаев В. Тропою памяти. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 271 с. – Из содерж.: [Н.И. Журин]. С. 150, 152.

Петренко В. Честный труженик [Н.И. Журин] // Алт. правда. 1991. 2 февр. С. 8-9: фот.

Рафиенко Л.С. Н.И. Журин – выдающийся горный инженер и общественный деятель Алтая // Изв. Сиб. отд-ния СССР. История, философия и филология. 1991. Вып. 2. С. 16-22: портр. Библиогр. в подстроч. примеч.

С-кий А. Н.И. Журин: Некролог // Сиб. вестн. 1892. 8 янв.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 114. Л. 17-21; Ф. 81. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-6.

В 1871 г. в Лейпциге (Германия), в типографии Вебера, была напечатана книга Б. Котты «Der Altai: Sein geologischer Bau und seine Erzlagerstätten», иллюстрированная 34 рисунками и 8 хромолитографированными таблицами.

Автор книги – Бернгард фон Котта (1808–1879) – профессор Фрейбергской горной академии, основатель детальных геологических съемок и специальных геологических институтов при высших школах, прекрасный лектор и автор многочисленных руководств, общедоступных курсов и популярных сочинений по геологии и горному делу.

Во второй половине XIX в. начался заметный спад горно-металлургической промышленности Алтая, в конце века были закрыты многие рудники и прекратили работу плавильные заводы.

Долгое время горные работы на Алтае велись в основном на месторождениях, некогда найденных еще чудью, и очень мало делалось по геологическому изучению и поиску площадей, перспективных в отношении рудоносности. Нужны были самые детальные геологические исследования, которые бы смогли дать прогноз для поиска месторождений полезных ископаемых.

И вот в марте 1868 г. Б. Котта был приглашен Кабинетом для изучения алтайских месторождений. Министр императорского двора Адлерберг 1-й писал в Управление Алтайского округа, что немецкий ученый «изъявил согласие... совершить поездку на Алтай, употребив на это, примерно, четыре месяца». Цель поездки ученого министр определил как «геогностические исследования Алтайских гор и рудных месторождений, как для определения сравнительной древности формации края, что должно служить основанием для будущей геогностической карты, так и для изучения серебряных и медных рудников, чтобы преподать местным горным инженерам практические советы, как по новейшим указаниям науки и местным естественным условиям нахождения руд продолжать дальнейшую разработку ныне действующих рудников и с большей надеждой и основательностью искать новые».

Что касается упомянутой выше геогностической карты Алтайского округа, то попытки создания ее предпринимались еще в 1855 г., когда по повелению царя приступили к составлению топографической карты Алтайского округа. Для этого были проведены астрономические и геодезические измерения, была начата детальная топографическая съемка округа. Исследования были рассчитаны на несколько лет, и к моменту приезда на Алтай Котты не были завершены. Но поскольку потребность в карте для исследования края заводским управлением и для руководства частным золотоискателям, которые в это время были допущены в округ, была достаточно велика, то Кабинет приступил к составлению такой карты в масштабе 10 верст в дюйме по тем съемкам, которые к этому времени были сделаны, и по топографическим работам, произведенным прежде топографами отделения Сибирского корпуса. К приезду Котты карта эта была составлена, литографирована. Она и должна была служить основанием для геогностической карты, которая станет первым и главным руководством для раскрытия минеральных богатств края.

По прибытии в Петербург, Котта незамедлительно отправился на Алтай. Маршрут его пролегал от Петербурга до Нижнего Новгорода по железной дороге, далее до Перми на пароходе. А от Перми до Барнаула четырьмя почтовыми лошадьми в купленном для него за 200 рублей экипаже.

Член Кабинета генерал-лейтенант Соколовский в это время писал на Алтай: «Принять все меры к содействию Котте успешно исполнить возложенное на него поручение, успех сей принесет несомненную пользу заводам, чему ручательством служит известность этого геолога и практические его сведения о рудных месторождениях». В предисловии к книге Котта отметил, что поездка его на Алтай была настолько тщательно подготовлена, что в течение всего времени пребывания его здесь он не испытывал никаких сложностей. В поездке его сопровождал горный инженер из Петербурга Маюров, позднее к ним присоединились два горных инженера из Перми – Теплоухов и Шаррин. Кроме того, его сопровождал в поездке по Алтаю пристав Риддерского рудника, горный инженер Иванов.

Результатом путешествия немецкого ученого по Алтаю стал официальный отчет, составленный им по тем дневниковым за-

писям, которые Котта вел в течение всего периода исследовательских работ на Алтае. Он составил предварительный обзор главнейших результатов, произведенного им исследования месторождения руд и минерального топлива, кроме того составил «проект и структуру» для геологического исследования округа. В этой инструкции ученый высказал свои замечания и предложения по поводу будущности Алтайского рудного промысла, который он не считал безнадежным. Более того он предупреждал: «Чтобы не прекратилась совершенно через небольшое число лет добыча серебряной руды, необходимо производить поисковые работы для открытия новых рудных запасов». Советовал улучшить способ перевозки руды с рудников, используя «пароконную или трехконную» телегу, а также «прочно сколоченные, запирающиеся крышками, ящики таких размеров, чтобы один ящик составлял полный или половинный груз рудовозной телеги». Его отчеты об Алтае легли в основу книги «Der Altai».

Сочинение Котты состоит из 5 глав: 1. Путешествие. 2. Геологическое строение Алтая. 3. Рудные месторождения. 4. Заметки о климате и растительности Алтая. 5. Прибавление. Общие и заключительные примечания. К книге приложено 8 таблиц, кроме многих чертежей и прекрасных рисунков, находящихся в тексте.

В Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В.Я. Шишкова, в отделе редких книг, хранится экземпляр книги Котты. Поскольку полного перевода до сих пор не существует, хотелось бы коротко изложить ее содержание.

В предисловии к книге автор рассказывает о том, как появилась эта книга, дает краткую характеристику той местности, где ему пришлось проводить свои исследования. Территорию Алтайского горного округа, площадью в 322200 кв. верст он считает «гораздо большей, нежели Великобритания с Ирландией и, приблизительно, равной трем четвертям современной Германской империи». При подготовке книги Котта предварительно познакомился с работами Гмелина, Палласа, Ренованца, Ледебура, Геблера, Гельмерсена, Розе, Гумбольдта, Чихачева, Щуровского, которые в разное время посетили Алтай. В тексте мы часто встречаем упоминания о том или другом из упомянутых исследователях, а также цитаты из их сочинений, касающихся той или иной

местности Алтая. Здесь же, в предисловии, Котта выражает искреннюю благодарность всем тем, кто содействовал ему на протяжении всего времени пребывания его на Алтае.

В первой главе автор довольно занимательно описывает свое путешествие из Фрейберга в Барнаул, куда он прибыл 30 июня 1868 г. Отметил, что в Барнауле широкие и правильные улицы, на которых размещены многочисленные красивые здания и церкви, хотя пригород больше похож на деревню. Не ускользнул от его взгляда и тот факт, что почти каждый дом в Барнауле имел двор и сад. Из Барнаула Котта направился в Салаир, где и началось собственно путешествие по Алтаю. Он побывал на многих рудниках, посетил шлифовальную фабрику в Колывани. И уже 15 августа выехал в Екатеринбург.

Во второй главе Котта дает общее описание геологического строения Алтая, прилагая сюда статьи Штельцнера «Петрографические заметки о породах Алтая» и д-ра Гейнитца «Об ископаемых растениях каменноугольной формации Алтая». Основаниями для этих работ явились материалы, привезенные Коттой, а также присланные позднее с Алтая.

Третья глава представляет наиболее важную часть сочинения Котты и главный результат его трудов, так как цель путешествия по Алтаю заключалась в исследовании рудных месторождений. После описания общего характера уже известных рудных месторождений, Котта дает и специальное описание, начав с Салаира, затем очень подробно описывает рудники: Змеиногорский (с Петровским, Карамышевским и др.), Черепановский, Риддерский (с Сокольничим, Крюковским, Ильинским), Заводинский, Зыряновский, Белоусовский, Березовский, Чудак, Николаевский, Таловский и Сугатовский.

Четвертая глава – интересные «Заметки о климате и растительности Алтая», написанные спутником Котты инженером из Перми Теплоуховым, и содержащие, между прочим, описания флоры степной и альпийской.

Последняя глава представляет собой примечания, касающиеся флоры и фауны Алтайского округа, его климата, а также древних жителей, его населявших.

В.П. Кладова

ЛИТЕРАТУРА

Cotta B. Der Altai: Sein geologischer Bau und seine Erzlagerstatten. Leipzig, 1871. 325 S.: Tafeln.

Котта Б. Змеиногорск на Алтае // Горн. журн. 1869. № 10. С. 40-48.

Котта Б. Зыряновский и Чудакский рудники на Алтае // Горн. журн. 1871, № 1. С. 114-123.

Котта Б. О геологическом строении Алтая // Горн. журн. 1869. № 7. С. 141-149.

Котта Б. Путевые очерки из Сибири // Николаев. вестн. 1871. № 91-92.

Котта Б. Степи Западной Сибири // Горн. журн. 1869. № 11. С. 220-232.

Левановский. Две главы из сочинения Котты «Der Altai» // Зап. Зап.-Сиб. отд. ИРГО. 1884. Кн. 6. С. 1-23: карт.

Котта Б. // Сиб. сов. энцикл. Новосибирск, 1931. Т. 2. Стб. 966.

Котта Б. // Исследователи Алтайского края XVIII – начало XX века: Библиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 115-116. Библиогр.: 23 назв.

Мальцев Л., Третьяков В. Вот приедет барин...: [Барнаул глазами Котты] // Молодежь Алтая. 1977. 9 авг.

Обручев В.А. Б. Котта // Обручев В.А. Избранные труды. М., 1964. Т. 6. С. 194-195.

Паршукова Л. Алтайский краевед докладывает конгрессу: [А.Д. Сергеев о пребывании Котты на Алтае] // Алт. правда. 1979. 1 авг.

Sergeev A.D. Die geologische Reise Berngard von Cotta's in den Altai // Berg und Huttenmannischer Tag 1979 – Referate. Heft B. Bergakademie Freiberg, 1979. S. 6 (тез.).

Sergeev A.D. Die geologische Reise Berngard von Cotta's in de № Altai (Eine zusammenfassung russischsprachiger Quellen) // Freib. Forsch.-H. D 137. Издание: Leipzig, 1980. S. 73-88 (текст доклада).

Сергеев А.Д. Немецкий геолог на Алтае // Rote Fahne. 1978. 21 окт. С. 4.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 22. Д. 534. Л. 48-48 об. Замечания к геологической инструкции от 30 окт. 1868; Л. 53-133 (на нем. яз.). Л. 134-172 (пер.). Отчет об Алтае от 28 нояб. 1868; Л. 174-178 об. (на нем. яз.). Л. 179-191 (пер.). Предварительный обзор главнейших результатов произведенного мною исследования месторождений руд и минерального топлива в Алтайском горном округе; Л. 192-200 об. (на нем. яз.). Проект инструкции для геологических разведок в Алтайских горах, октябрь 1868; Л. 300-301 об. (на нем яз.). Письмо Б. Котты с изложением содержания его книги по главам, от 3 янв. 1870.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 3. Оп. 3. Д. 1210. О поездке саксонского профессора фон Котты для геологических исследований. 145 л. с об. 92 док., в т. ч. Подорожная Б. Котты и его автограф; Ф. 86. Оп. 1. Д. 50. Отчет выдающегося геолога Б. фон Котты о поездке в Алтайский край для геологических исследований по поручению Кабинета. Л. 1-15.

Захар Яковлевич Двойных родился в с. Ивановском Курской губернии в семье крестьянина-бедняка. «Жили впроголодь, — писал он в воспоминаниях, — семье из девяти человек своего хлеба едва хватало на три-четыре месяца. Отец, старшие братья и сестры батрачили у помещика...

В 14 лет Двойных поступил на машиностроительный завод в г. Сумы (Украина). Здесь познакомился с социал-демократами и был вовлечен ими в подпольную работу: переносил нелегальную литературу, расклеивал листовки. В 1896 г. принял участие в забастовке рабочих завода, за что был арестован и больше месяца просидел в тюрьме. Из тюрьмы его выпустили, но на завод не приняли. Объездив в поисках работы многие города Украины, он подался в Омск на строительство Сибирской железнодорожной магистрали. С 1898 г. работал в Красноярских железнодорожных мастерских, сначала слесарем, затем машинистом паровоза. В 1905 г. вступил в РСДРП. В период первой русской революции по поручению парторганизации выезжал с агитпоездом на станции Еланская, Зима, Нижне-Удинск для формирования вооруженных отрядов рабочих в помощь красноярским повстанцам. Но помочь запоздала, восстание было подавлено, Двойных в числе многих участников был арестован и около трех лет провел в Александровском централе, одной из самых страшных царских тюрем. После освобождения работал на Анжерских угольных копях, там тоже принял участие в забастовке, снова был арестован, заключен в Томскую тюрьму, оттуда сослан в Нарым. В 1911 г. по разрешению Томского губернатора прибыл на постоянное жительство в Бийск под гласный надзор полиции. Здесь встретил революцию.

17 декабря 1917 г. на объединенном заседании Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с представителями профсоюзов было принято решение о передаче всей власти в городе и уезде Советам. В число членов нового исполкома вошел и Двойных. А 21 февраля 1918 г. он был избран председа-

телем Бийского совдепа, большинство которого к тому времени состояло из большевиков.

Совдеп энергично принял за осуществление политических и экономических преобразований в городе и уезде. Были упразднены городская дума и земская управа, национализированы кожевенный завод, текстильная фабрика, Народный дом (ныне драмтеатр), кинотеатры, аптеки, типографии, закрыта кадетская газета «Алтай», купцы обложены двухмиллионным единовременным налогом, на промышленных предприятиях введен рабочий контроль, солдатам-инвалидам войны и солдаткам, мужья которых погибли или находились на фронте, установлено пособие. Началась запись в отряд Красной гвардии.

Но мирная жизнь была прервана антисоветским мятежом. В мае 1918 г. белочехи и белогвардейцы двинулись от Новониколаевска (ныне Новосибирск) в сторону Барнаула и Бийска. Совдеп объявил город на военном положении, был создан Военно-революционный комитет. В начале июня на Черепановский фронт выехал отряд красногвардейцев-бийчан во главе с балтийским матросом Т.Т. Бачуриным (с ним был и Двойных) для ознакомления с обстановкой. Слабо обученным и плохо вооруженным алтайским красногвардейцам не удалось отразить наступок белочехов и белогвардейцев.

15 июня они вошли в Барнаул, 20-го – в Бийск. Двойных вместе с другими членами совдепа был арестован, больше трех месяцев содержался в бийской тюрьме, затем был отправлен в Омск, а оттуда – в «эшелоне смерти» на Дальний Восток. Когда эшелон прибыл на конечную станцию, в их вагоне, по воспоминаниям Двойных, из 50-ти арестованных в живых осталось 10...

В январе 1919 г. Двойных удалось бежать к партизанам, с ними он участвовал в боях с японцами и семеновцами. Лишь в 1923 г. вернулся в Бийск, где оставалась семья. Работал председателем рабоче-крестьянской инспекции и на других должностях, вел большую общественную работу. Но тюрьма и ссылка, лишения военных лет подорвали здоровье Двойных. Его направляют в Дом ветеранов революции, находившийся в Переделкино, под Москвой. В 1928 г. за большие заслуги в деле установления советской власти на Алтае Двойных был награжден орденом Красного Знамени. Написал две книги воспоминаний: «Путь крас-

ноармейца-большевика» и «Таежные партизаны», доныне представляющие интерес для исследователей.

Именем З.Я. Двойных названа улица в Бийске.

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Двойных З.Я. Таежные партизаны / Под ред. и с предисл. П. Никифорова. М.: Мол. гвардия, 1936. 191 с.

Бийск / Сост. М.Ф. Дlugовской. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. 152 с.
Из содерж.: [О З.Я. Двойных]. С. 20-25.

Бурыкин Н.Т. Первые Советы в Бийске // Незабываемое. Барнаул, 1960. С. 29-48.

Гришаев В.Ф. Двойных З. Я. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 120: портр.

Гришаев В.Ф. Председатель совдепа // Гришаев В.Ф. Прописаны навечно. Барнаул, 1976. С. 11-14.

Шмойлов Э. Народом призванный: [О Бийск. Совдепе 1917-1918 годов] // Бийск. рабочий. 1966. 23, 25 окт.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). ФП. 2. Оп. 9. Д. 16; ФП. 1061. Оп. 1. Д. 112. Л. 11-15; ФП. 5876. Оп. 5. Д. 82, 303.

Кондратий Никифорович Брусенцев родился в с. Нижние Борки Воронежской губернии, в семье крестьянина. В детском возрасте переехал с родителями в с. Бруsenцево (ныне Усть-Пристанского района). До призыва в армию батрачил. В русско-японскую войну 1904–1905 гг. служил в Порт-Артуре, за боевые отличия произведен в фельдфебели. После сдачи Порт-Артура некоторое время находился в японском плену. Освободившись, вернулся домой. В канун первой мировой войны переехал в д. Черновую (Восточный Казахстан).

В 1916 г. снова был призван и отправлен на фронт. По возвращении с фронта избран председателем Черновинского соцвдепа. В 1917 г. вступил в РКП(б). Принял активное участие в подготовке Зиминского вооруженного восстания. Это восстание от всех других отличалось не только размахом, но и тем, что его подготовила и им руководила подпольная большевистская организация, возглавляемая питерским рабочим-металлистом с орудийного завода «Арсенал» Г.С. Ивкиным.

Началось оно 1 августа 1919 г. Для руководства восстанием был избран Главный штаб Алтайского округа во главе с известным организатором и руководителем партизанского движения на Алтае Ф.И. Архиповым, Бруsenцев избран главнокомандующим вооруженными силами.

Восстание за короткий срок охватило территорию в 40 тысяч квадратных верст, около ста сел и деревень. Оно не на шутку перепугало колчаковцев. Барнаульский уезд был объявлен на осадном положении. Сюда двинулись крупные воинские силы с пулеметами и артиллерией. Они начали теснить плохо обученные и еще хуже вооруженные отряды повстанцев. Восставшие села предавались огню и разграблению. 23 августа пало Зимино. Главный штаб едва не оказался в плену. Повстанцы попытались переправиться на правый берег Оби и укрыться в лесах, но каратели отрезали им путь к реке. Тогда Главный штаб повел повстанцев на север, к с. Боровскому, на соединение с отрядом Р.П. Захарова, чтобы вместе действовать в приборовом районе.

Путь им освещали зарева далеких и близких пожаров – это горели села, подожженные карателями. Отряд в пути обрастил толпою стариков, женщин, детей, спасавшихся от карателей. Страшно было представить, что случится, если налетят белые!..

Перед селом Осколковым Главный штаб остановил колонну, провел митинг. Тем, кто не участвовал в боях, было предложено вернуться домой. Свыше двух тысяч повернули назад, около трех тысяч продолжили путь, предварительно разбившись на взводы, роты, батальоны и поровну поделив имеющиеся винтовки и дробовики (их у повстанцев было всего 280, у остальных – пики). Так возник 1-й Алейский полк. Командиром его был избран полный георгиевский кавалер П.Д. Тибекин.

26 августа алейцы соединились с отрядом Р.П. Захарова. На совещании командиров решено было идти на соединение с партизанским отрядом Е.М. Мамонтова, слава о дерзких и успешных действиях которого уже перешагнула границы Славгородского уезда. К.Н. Брусенцев, честный и преданный революции человек, но не сумевший справиться со своими обязанностями в столь сложной обстановке, был, по решению Главного штаба, заменен Р.П. Захаровым. 28 августа 1919 г. близ села Мельниково славгородские и алейские партизаны объединились. Главнокомандующим был избран Мамонтов, его заместителем – Захаров, начальником Главного штаба – Архипов, Бруsenцев стал членом Ставки при Главкоме.

После окончания гражданской войны Брусенцев служил в частях особого назначения (ЧОН). Был награжден орденом Красного Знамени. В 1923 г. избран председателем Катон-Карагайского волиспокома, в 1925 г. – Бухтарминского уездного исполнкома, позже – Катон-Карагайского райисполкома. Последние годы жизни – председатель РКК-РКИ Кировского райкома ВКП(б) Восточно-Казахстанской области.

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Борьба за власть Советов на Алтае. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. 463 с.
– Из содерж.. [О Зиминском восстании]. С. 260-272.

Вагайцев Д. Орден № 13225: [О К.Н. Брусенцеве] // Алт. правда. 1978. 8 июля.

Гришаев В.Ф. Брусенцев К.Н. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 83-84.

Гришаев В.Ф. Сыны Алтая и Отечества. Кн. 3. Ефим Мамонтов. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. 200 с.– Из содерж.: [О Зиминском восстании]. С. 56-59.

Партизанское движение в Западной Сибири (1918-1920): Документы и материалы. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1959. 831 с.– Из содерж.: [О Зиминском восстании]. С. 186-207: портр.

Начальником Алтайского округа в 1900–1904 гг. был Адам Феликсович Кублицкий-Пиоттук. Помимо своих должностных обязанностей начальник округа уделял большое внимание общественной деятельности: являлся почетным председателем Общества любителей исследования Алтая, оказывал поддержку Обществу попечения о начальном образовании в г. Барнауле. По инициативе Кублицкого-Пиоттуха была предпринята попытка создания портретной галереи бывших начальников округа. Работа была поручена чиновнику Главного управления Алтайского округа, титулярному советнику А.Г. Басареву.

В Центре хранения архивного фонда Алтайского края хранится дело под названием «Рапорты титулярного советника А.Г. Басарева начальнику округа об устройстве портретной галереи бывших начальников округа» за 1901–1904 гг. В рапорте начальнику округа от 7 июня 1901 г. Басарев пишет: «Вследствие изъявленного вашим превосходительством согласия на устройство портретной галереи бывших начальников Алтайского округа, испрашиваю распоряжения на выдачу мне авансом 25 рублей для заказа пробного портрета и рамы со стеклом, если только ваше превосходительство не признает лучшим выписать рамы от какой-либо специальной фирмы...». Далее он излагает свое мнение, что было бы предпочтительнее заказать готовые рамы со стеклом и паспарту из Петербурга или Москвы, в связи с невозможностью подобрать в г. Барнауле одинаковый багет на все портреты. Здесь же оговаривается возможность изготовления портретов фотографами Борисовым или Бочкаревым. При этом цена работы Борисова определена в 8 рублей за один портрет, а Бочкарева – по 5 рублей с подготовкой ретуши. А.Г. Басарев сообщает, что основой для изготовления портрета В.К. Болдырева использован оригинал «кабинетного размера», а портрет А.Е. Фрезе копирован с визитной карточки.

Видимо, чиновником Басаревым была проведена большая подготовительная и организационная работа, в последующих рапортах он сообщает о сумме, необходимой для изготовления

портретов: фотографу за 10 портретов – 50 рублей, за 10 багетов – 20 рублей, за 5 листов стекла (один лист стекла можно использовать на два портрета) – 12 руб., за работу рам – 6 руб., за 10 паспарту (приблизительно по 2 руб. 50 коп.) – 25 руб., итого 113 руб.»

В октябре 1901 г. были готовы 11 портретов бывших начальников округа, стоимость подготовки каждого из них составила 11 руб. 95 коп. Как видно из документов, в распоряжении титулярного советника А.Г. Басарева не было больше исходных материалов для подготовки портретов, потому что он пишет в рапорте от 18 октября 1901 г.: «Затем позволю себе просить разрешения вашего превосходительства продолжать пополнение этой галереи, если, конечно, удастся найти еще несколько портретов». Видимо, в число готовых портретов не входил портрет только что сменившегося начальника Алтайского округа, так как Басарев просит в сентябре 1904 г. выдать ему авансом еще 25 рублей для уплаты «за портрет бывшего начальника округа А.Ф. Кублицкого-Пиоттуха и на приготовление рамы». Обошелся же этот портрет с рамой в 16 рублей.

Последняя запись в данном деле сделана делопроизводителем 31 марта 1912 г.: «Настоящее дело считать законченным и сдать своевременно в архив».

Казалось бы в этом деле можно поставить точку, дальнейшая судьба галереи неизвестна: были ли изготовлены еще какие-то портреты, были ли они где-то выставлены для обозрения? Существует мнение, что они были размещены в заводской конторе. Документов об этом не выявлено, по крайней мере, на сегодняшний день.

Но неожиданно история с портретной галереей получила свое продолжение. Во время перемещения архивных фондов ЦХАФ АК (тогда еще госархива Алтайского края) из Знаменской церкви в здание партийного архива в 1991 г. в помещении научно-справочной библиотеки были обнаружены 11 портретов неизвестных лиц. Архивисты обратились к краеведам, руководителю Демидовского фонда А.М. Родионову, и оказалось, что это те самые портреты из галереи, создаваемой в начале века А.Г. Басаревым. В.Ф. Гришаев, который давно занимался судьбами алтайских горных инженеров, помог нам оп-

ределить все фамилии начальников округа, изображенных на портретах, кроме двух.

Таким образом, сохранились до нашего времени портреты начальников Колывано-Воскресенских заводов, Алтайского горного округа: Ковалевского Евграфа Петровича, 1830–1835 гг.; Соколовского 1-го Луки Александровича, 1843–1853 гг.; Строльмана Алексея Петровича, 1853–1854 гг.; Гернгресса Андрея Родионовича, 1854–1858 гг.; Озерского Александра Дмитриевича, 1857–1864 гг.; Фрезе Александра Ермолаевича, 1859–1871 гг.; Эйхвальда Юлия Ивановича, 1871–1882 гг.; Болдырева Василия Ксенофонтовича, 1892–1900 гг.; Кублицкого-Пиоттуха Адама Феликовича, 1900–1904.

Физическое состояние портретов удовлетворительное, на некоторых из них сохранились паспорту и надписи, как например: «Горный начальник Колывано-Воскресенских заводов, горный инженер, генерал-майор Александр Ермолаевич Фрезе (1859–1871)». Сейчас портреты хранятся в научно-справочной библиотеке управления архивного дела администрации Алтайского края.

Алтайский центр «Демидовского фонда» при финансовом участии фирм «Импульс» и «Свиридов и К°» планировал создать галерею горных деятелей, используя в том числе указанные выше портреты, но художниками были написаны лишь некоторые из них.

О.Н. Дударева

ЛИТЕРАТУРА

Барнаул: Летопись города. Ч. 1. 1701–1919 / [Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Родионова; Фот. С.И. Пирогова]. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995. 223 с.: ил. + 80 с. фот. – Из содерж.: [Е.П. Ковалевский. С. 56–59; А.Е. Фрезе. С. 72–105; А.Д. Озерский. С. 68–71; Ю.И. Эйхвальд. С. 78, 84, 85; В.К. Болдырев. С. 92, 96, 99, 100, 103, 105, 116, 128, 158, 164; А.Ф. Кублицкий-Пиоттух. С. 103, 105, 111, А.П. Строльман. С. 64].

Гришаев В.Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул: День, 1999. 256 с.. ил. – Из содерж.: [Е.П. Ковалевский. С. 166–170; Л.А. Соколовский. С. 195–199; А.Р. Гернгресс. С. 200–205; А.Е. Фрезе. С. 210–213; Ю.И. Эйхвальд. С. 214–217; В.К. Болдырев. С. 235–240; А.Ф. Кублицкий-Пиоттух. С. 241–245].

Гришаев В. Кто управлял нашим городом и краем (1747–1917) // Барнаул. 1995. № 1. С. 122–133. – Из содерж.. [Е.П. Ковалевский]. С. 127,

[А.Д. Озерский]. С. 129; [А.Е. Фрезе]. С. 130; [Ю.И. Эйхвальд]. С. 130;
[В.К. Болдырев]. С. 132; [А.Ф. Кублицкий-Пиоттух]. С. 132.

Энциклопедия Алтайского края: В 2 т. Т. 2. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1997. 484 с. – Из содерж.: [В.К. Болдырев. С. 79; А.Р. Гернгресс. С. 102; Е.П. Ковалевский. С. 177; А.Ф. Кублицкий-Пиоттух. С. 198; А.Д. Озерский. С. 259; Л.А. Соколовский. С. 336; А.Е. Фрезе. С. 383; Ю.И. Эйхвальд. С. 418].

Документальные источники

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 4.
Оп. 1. Д. 199; Ф. 81. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

Елена Людвиговна Коровай родилась в 1901 г. в Воронеже в семье железнодорожного служащего. С раннего детства она увлекалась искусством – музыкой, поэзией и особенно рисованием. Видя это, родители Елены Людвиговны решили переехать в Петербург, где была возможность дать дочери профессиональное художественное образование. В 1913 г. она поступает в Школу Общества поощрения художников (причем сразу на 3-й курс), где начинает заниматься у Ивана Билибина.

Проучившись в Школе 3 года, в 1917 г. Елена с родителями переезжает из Петербурга в Барнаул, куда в это время съехалось много молодых талантливых художников, среди них А.О. Никулин, В.В. Карев, М.И. Курзин, В.Н. Гуляев и др. Совсем еще юная Е. Коровай с головой уходит в бурную художественную жизнь города. С 1918 г. она руководит художественной студией при Алтайской губернской советской художественной школе, позже – при Алтайских художественных мастерских, где начинают свою учебу ставшие затем известными живописцы Н. Мамонтов, И. Тверитинов, П. Варламов, В. Маркова. В этом же году в Барнауле создается Алтайское художественное общество (АХО), активным членом которого становится Е.Л. Коровай (некоторое время избиравшаяся даже казначеем общества).

О барнаульском периоде жизни Елены Людвиговны вспоминает омский художник В. Уфимцев, приехавший в 1921 г. в Барнаул с агитпароходом «Интернационал»: «Художественная школа. Василий Карев. От него узнаю адрес Коровай. ... Встретила меня энергичная девушка моих лет.

– Вот вы какой! – улыбаясь говорит Коровай, глядя на меня огромными глазами. Множество подрамников, холстов. Это работы учеников школы. Какой-то особый дух в этой мастерской! Я бывал у многих художников, но здесь, на Сузунской, мне казалось, и находился эпицентр художественной жизни Сибири.» (Снитко Л.И. Первые художники Алтая. Л., 1983. С. 17.).

Вместе со своим мужем, Михаилом Курзиным, Е. Коровай принимала самое деятельное участие в создании художественного музея, который был открыт в Барнауле в 1921 г. в здании

бывшей Дмитриевской церкви и назван Музеем живописной культуры. В экспозиции, рядом с полотнами Кандинского, Малевича, Розанова, Лентулова, Осмеркина и др. находились картины Курзина и Коровой.

Молодая художница охотно участвовала в оформлении улиц и площадей во время праздников, пробовала свои силы в создании плакатов. Она участвовала в конкурсах на лучший плакат, которые проводились в 1920–1921 гг. Ее плакаты, посвященные голоду в Поволжье, были признаны наиболее удачными (к сожалению, они не были изданы).

В начале 20-х годов Е. Коровой много путешествует по стране. Вместе с Курзиным ее посылают в поездку по городам Сибири для организации художественных мастерских и общего инструктирования по специальному-художественному образованию.

Возвратившись в Барнаул в 1923 г., она вместе с мужем отправляется в путешествие по Крыму, Кавказу, а заканчивает его в Ташкенте.

Эти путешествия нашли отражение в графических циклах, выполненных художницей в технике карандаша: «Барнаул. Омск» (1918–1921), «Крым. Кавказ» (1922–1923), «Ашхабад» (1925), «Ташкент. Бухара. Самарканда» (1925–1932). В барнаульский же период ею были созданы великолепные живописные произведения: «Розовая кукла», «Две куклы и чайник» (оба в 1920 г.).

С середины 20-х годов Е. Коровой живет в Средней Азии, сначала в Ташкенте, затем с 1930 г. – в Самарканде, где продолжает много и плодотворно трудиться в самых разных областях изобразительного искусства: как художник театра; пишет сама и оформляет детские книги для Самаркандской изофабрики; создает целые серии живописных произведений, в том числе «Красильщики-кустари» (1932), «Портные Бухары» (1932), ряд портретов.

В 1946 г. по приглашению художника В.А. Фаворского Е.Л. Коровой переезжает в Москву, где работает главным образом как художник-мозаичист и, среди прочих работ, выполняет мозаичный портрет Фаворского (1960). В конце 1960-х – начале 1970-х гг. принимает участие в ряде выставок.

В Государственном художественном музее Алтайского края постоянную экспозицию отечественного искусства 1900–1950-х гг. украшает одна из ранних работ Е. Коровай «Мостик в лесу» (1916). Кроме того, в фондах музея хранится несколько картин, относящихся к более позднему периоду ее творчества: «Айва и гранаты» (1960), «Портрет Гали Гойрах с апельсином» (1961), «Лопухи в старинной вазе» (1967).

Умерла Е.Л. Коровай в 1974 г.

Н.А. Гусельникова

ЛИТЕРАТУРА

Выставка произведений художников союзных республик, автономных республик и областей РСФСР. М. 1945.

Живопись, графика, скульптура, театр, народные мастера. Ташкент, 1938.

Волков В. Искусство Узбекистана 20-30-х годов // Творчество. 1969. № 1. С. 11-14. – Из содерж.: [О Е. Коровай]. С. 12-13, 14.

Золотарев Д.Е. Коровай Е.Л. // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 153.

Коровай Елена Людвиговна // Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств: Кат. Л., 1983. С. 27, 127.

Снитко Л.И. Первые художники Алтая. Л.: Художник РСФСР, 1983. 155 с. – Из содерж.: [О Е.Л. Коровай]. С. 16-18, 24, 26, 27, 29, 30-35, 37, 38, 101, 110, 145.

Степанская Т.М. Коровай Е. Л. // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 189.

Трифонова Г. Женщина в светлом платье: [Барнаульск. период жизни художницы, 1917–1927 гг.] // Алт. правда. 1991. 8 марта: портр.

Уфимцев В. Говоря о себе: Воспоминания. М.: Сов. художник, 1973. 135 с. – Из содерж.: [Коровай Е.Л.]. С. 40, 60, 61, 125-127.

Лето-осень 1941 г. – это время, когда на фронт непрерывным потоком шли дивизии и бригады из внутренних округов страны: Сибири, Урала, Забайкалья, Поволжья, Северного Кавказа, Средней Азии.

Только на территории Алтайского края (Сибирский военный округ) в 1941 г. было сформировано и убыто на фронт не менее десяти воинских соединений.

В вопросах размещения, питания, обеспечения фуражом и техникой большую помощь военным оказывали местные органы власти. За скорейшее продвижение поездов с военными грузами и солдатскими эшелонами, увеличение безремонтного пробега локомотивов, 50%-ю экономию топлива самоотверженно боролись 15 тысяч алтайских железнодорожников. Эксплуатационная длина железнодорожных магистралей Алтая составляла 831 км.

Штабы формирующихся дивизий находились в Барнауле. Мемориальные доски, напоминающие об этом, закреплены на зданиях по проспекту Ленина, 11 (Дворец бракосочетания) и ул. Пушкина, 54.

В первые же дни войны из соединений Сибирского военного округа была создана и отправлена на Западный фронт 24-я армия. 10 июля она прибыла на фронт и сосредоточилась в районе Оленино-Белый-Дорогобуж. В ее составе воевали 107-я и 178-я стрелковые дивизии, сформированные еще в августе 1939 г. Отдельные полки 107-й дивизии до войны дислоцировались в Барнауле, Бийске, Поспелихе, Рубцовске, 178-й дивизии – в Славгороде.

В Смоленском сражении родилась советская гвардия. В боях под Ельней отличилась 107-я стрелковая дивизия. В числе первых соединений она получила звание гвардейской и стала называться 5-й гвардейской. Командиры Барнаульского и Рубцовского полков дивизии И.М. Некрасов и М.С. Батраков удостоены звания Героев Советского Союза. В последующих боях славу дивизии приумножили уроженцы Алтайского края – Антон Васильевич Петров, Николай Николаевич Демин, Василий Ни-

китович Панкратов. Каждый из них проявил воинскую доблесть при форсировании пролива в районе Пиллау и высадке десанта на косу Фриш-Нерунг (Восточная Пруссия). Указом от 29 июля 1945 г. всем им присвоено звание Героев Советского Союза. Петров А.В. (1909-1988) – барнаулец, гвардии капитан, командир гаубичной батареи. С 1965 г. улица в Барнауле носит его имя. Демин Н.Н. (1923-2000) – уроженец с. Шубенка Бийского района, младший сержант, наводчик орудия. Панкратов В.Н. (1913-1983) родился в с. Барановка Змеиногорского района, старший лейтенант, замполит.

В июне 1941 г. в Барнаульском гарнизоне начала формироваться 87-я кавалерийская дивизия. Ее штаб находился на ул. Пушкина, 52. Здесь же была гостиница для командного состава. Здание не сохранилось, но на доме № 54 есть мемориальная доска. В дивизию входило 3 полка. Личный состав размещался в районе 18-го железнодорожного разъезда. 20 ноября дивизия отбыла на фронт. Воевала в составе частей Волховского фронта. Прорвав оборону противника, с боями прошла по его тылам. В июле 1942 г. преобразована в 327-ю стрелковую, а в январе 1943 г. – в 64-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Во время прорыва блокады Ленинграда наступала на главном направлении – от Пулковских высот. В январе 1944 г. получила наименование Красносельской. Боевой путь завершила в Прибалтике на о. Сааремаа в 1945 г.

Приказом СибВО от 26 августа 1941 г. была сформирована 372-я стрелковая дивизия. В ее состав входили 3 стрелковых и 1 артиллерийский полки, отдельные батальоны: связи, саперный, медико-санитарный; отдельные роты: танковая, огнеметная, химзащиты; отдельный зенитный дивизион и полевая хлебопекарня. Штаб дивизии и артиллерийский полк находились в Барнауле. Личный состав полка размещался в клубе и других помещениях овчинно-меховой фабрики. Штаб – на проспекте Ленина, 11. Другие полки и подразделения дивизии располагались в районе 18-го железнодорожного разъезда, на станциях Поспелиха и Топчиха. 11 ноября 1941 г. укомплектованная 372-я стрелковая дивизия железнодорожными эшелонами убыла в город Сокол Вологодской области и 6 января 1942 г. вступила в бой на ст. Чудово. С боями освобождала Новгород, Псков, уча-

ствовала в прорыве и полном снятии блокады Ленинграда, освобождала Польшу, Эстонию. Войну закончила в Германии на о. Рюген. К этому времени называлась Новгородской Краснознаменной.

Летом-осенью 1941 г. из резервного состава края и участников войны, выздоровевших после ранений, в Барнауле формировалась 42-я отдельная стрелковая бригада. Ее командир – Герой Советского Союза Матвей Степанович Батраков. Шесть тысяч воинов бригады были размещены в Барнауле и обеспечены продовольствием, обмунированы по-зимнему. 5 декабря на пл. Свободы барнаульцы провожали бригаду на фронт. На митинге ей было вручено шефское Красное знамя Барнаульского горкома партии и горисполкома. С января по июль 1942 г., сражаясь на Калининском и Северо-Западном фронтах, бригада освободила 40 населенных пунктов, а в сентябре приняла участие в Сталинградском сражении. Награждена орденом Красного Знамени. В 1943 г. переформирована в 226-ю стрелковую дивизию и в конце войны называлась Глухово-Киевской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизией.

В сентябре 1941 г. из Алтайского края отбыла на фронт 73-я кавалерийская дивизия. Ее формирование проходило в Бийске. До августа 1942 г. она воевала под Брянском, понесла большие потери, была соединена с 55-й кавалерийской дивизией 8-го кавалерийского корпуса и действовала в нем до конца войны. Участвовала в боях по окружению Сталинградской группировки противника. При форсировании р. Снов (Украина) командир огневого взвода Сергей Венедиктович Налимов благодаря храбрости и стойкости, умелому командованию орудийным расчетом обеспечил успешную переправу своей части. Указом от 24 декабря 1943 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Налимов С.В. (1914-1976) – уроженец с. Елиново Солонешенского района Алтайского края. Дивизия закончила войну на р. Эльбе, западнее Берлина и называлась к этому времени 15-й гвардейской Мозырско-Бранденбургской Краснознаменной ордена Суворова кавалерийской дивизией.

Боевая биография 380-й стрелковой дивизии началась в феврале 1942 г. с боя за ст. Оленино Калининской области. Ядро дивизии составили 38-42-летние солдаты – участники граждан-

ской войны на Алтае (полторы тысячи человек), 168 участников боев на КВЖД, озере Хасан, р. Халхин-Гол, в финской кампании 1939-1940 гг., призванные во время формирования дивизии в сентябре-ноябре 1941 г. Бытовые условия лагеря, созданного на пустом месте в открытой степи (Славгородский район), были тяжелые. Уставных палаток почти не было. С наступлением дождей и ходов солдаты рыли котлованы, перекрывая их чем придется, строили землянки. И все это делали, не прерывая учений. Весь огромный лагерь был охвачен единым порывом – учиться, готовиться к боям. Это настроение хорошо прозвучало в стихах солдатского поэта Г. Бачанова, помещенных в дивизионной газете:

*Минута каждой нам дорога.
Готовься, товарищ, быть врага!
Владей на «отлично» гранатой, винтовкой,
Будь смелым, храбрым, ловким!*

Во время Ржевско-Вяземской наступательной операции 1942 г. дивизия вела бои в районе Ржева. Участвовала в сражении на Курской дуге, освобождала Орел, Белгород, форсировала Одер, вышла на Эльбу. Боевой путь завершила в Мекленбурге (Германия). Участником Парада Победы в Москве 24 июня 1945 г. стал воин дивизии Герой Советского Союза Санников Федор Ефимович (1903-1989), уроженец с. Шимолино Благовещенского района Алтайского края. Во время боя за г. Орел он первым из артиллеристов переправился на западный берег Оки, дважды отразив контратаки противника.

В декабре 1941 г. в Алтайском крае начали комплектоваться дивизии второго формирования: 298-я (в Барнауле и Алейске) и 232-я (в Бийске) стрелковые дивизии. Их формирование завершилось в начале 1942 г.

Материалы вышеназванных воинских соединений, сформированных в Алтайском крае в 1941 г., хранятся в Алтайском государственном краеведческом музее. Их боевые пути отражены в действующей экспозиции военно-исторического отдела (проспект Комсомольский, 73).

Н.А. Лямина

ЛИТЕРАТУРА

Амелин Я.Г. Сквозь весь огонь: Сказание о 80-й гвардейской дивизии. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1975. 271 с.: ил., 8 л. портр.

Барнаул: Энцикл. Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. 408 с.: ил., цв. вкл. – Из содерж.: [О дивизиях, сформированных в Барнауле]. С. 71, 95, 249, 250, 300, 338.

Большаков В.Ф. 42-я отдельная [Краснознаменная стрелковая бригада] / Предисл. М.С. Батракова. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1985. 182 с.: ил. Библиогр.: с. 181 (11 назв.).

В пламени и славе: Очерки истории Сиб. воен. округа. Новосибирск, 1969.

В сабельном походе: [Воспоминания ветеранов 15-й гвард. Мозырско-Бранденбург. кавалерийск. дивизии / Сост. М.Ф. Дlugовской]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. 222 с.: ил.

Валит Ю.З. Алтай – Орел – Мекленбург: [О 380-й Орловской Краснознам. орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977. 212 с.: портр., 4 л. ил. Библиогр. в примеч.: с. 208-211.

Коган М.Л. Алтайские дивизии в боевых операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Барнаул: ОАО «Алт. полигр. комб.», 1997. 189 с.: ил.

Целищев В. Барнаульский гарнизон. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1998. 93 с.: ил.– Из содерж.: [Расположение воинских частей в военных городках Барнаульского гарнизона в 1941 г.]. С. 18-27.

Энциклопедия Алтайского края. В 2 т. Т. 2. Барнаул: Пикет, 1997. 488 с.: ил. – Из содерж.: [Об отдельных дивизиях]. С. 96, 119, 302, 366.

Алтайский край в годы Великой Отечественной войны: Библиогр. указ. / АКУНБ им. В.Я. Шишкова. Отдел краеведения. Барнаул: АО «Полиграфист», 1995. 40 с.– Из содерж.: Боевой путь алтайских соединений. С. 13-17.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ 2001 ГОДА

1861 март 8

140 лет со дня утверждения Положения об освобождении заводских мастеровых и приписных крестьян от «обязательного труда» в пользу царских заводов в Алтайском горном округе

1926 май 13

75 лет со дня рождения Майи Дмитриевны Ковешниковой, живописца, заслуженного художника России (Страницы истории Алтая, 1996 г.)

1726 июль 1

275 лет со дня рождения Козьмы Дмитриевича Фролова (1726–1800), выдающегося изобретателя-гидротехника (Страницы истории Алтая, 1996 г.)

1976 июль 25

25 лет со дня первых Шукшинских чтений в с. Сростки Алтайского края, которые стали традиционными

1881 июль 27

120 лет со дня рождения Николая Николаевича Баранского (1881–1963), ученого-географа, общественного деятеля. В 1901 г. прибыл на Алтай и по поручению «Общества любителей исследования Алтая» занимался исследованием населения, в т. ч. переселенцев с. Чистюнька Барнаульского уезда (Топчихинский район)

1871 август 19

130 лет со дня рождения Григория Дмитриевича Няшина (1871–1943), архивиста, краеведа, автора книг и статей по истории Алтая и Барнаула (Барнаульский хронограф, 1996 г.)

1941 август

60 лет со времени прибытия в Алтайский край первых эшелонов с оборудованием демонтированных заводов из европейской части СССР

1871 сентябрь 1

130 лет со дня рождения Евгения Георгиевича Родда (1871–

1933), энтомолога, лесовода, краеведа (Страницы истории Алтая, 1996 г.)

1891 сентябрь 6

110 лет со дня рождения Адриана Митрофановича Топорова (1891–1984), педагога, публициста, писателя, учителя коммуны «Майское утро», автора книги «Крестьяне о писателях» (Страницы истории Алтая, 1991 г.)

1741 сентябрь 22

260 лет со дня рождения Петра Симона Палласа (1741–1811), знаменитого немецкого путешественника и натуралиста, исследователя Алтая (Страницы истории Алтая, 1991 г.)

1926 октябрь 15

75 лет со дня рождения Михаила Ивановича Воронина, генерального директора Алтайского моторостроительного ПО в 1979–1987 гг.

1926 октябрь 21

75 лет со дня рождения Иды Павловны Калининой, ученого-садовода, академика РАСХН, лауреата Ленинской (1971), Государственной (1981) премий. С 1967 по 1990 г. возглавляла коллектив Научно-исследовательского института садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко (Страницы истории Алтая, 1996 г.)

1871 октябрь 28

130 лет со дня рождения Виктора Ивановича Верещагина (1871–1956), ботаника, краеведа, исследователя Алтая (Страницы истории Алтая, 1991 г.)

1971 октябрь

30 лет со времени открытия Новоалтайского художественного училища

1926 ноябрь 2

75 лет со дня рождения Александра Леонгиновича Бекка, поэта, пишущего на немецком языке. Живет в г. Славгороде

1901 ноябрь 17

100 лет со дня рождения Ивана Александровича Пырьева (1901–1968), уроженца г. Камня-на-Оби, кинорежиссера, сценариста, народного артиста СССР (Страницы истории Алтая, 1996 г.)

1921 ноябрь 27

80 лет со дня основания Алтайского государственного театра драмы им. В.М. Шукшина (Страницы истории Алтая, 1991 г.)

1861 декабрь 9

140 лет со дня рождения Василия Васильевича Сапожникова (1861–1924), натуралиста, географа, исследователя Сибири (Страницы истории Алтая, 1991 г.)

1781 декабрь 15

220 лет со дня рождения Фридриха Вильгельмовича Геблера (1781–1850), врача, натуралиста, путешественника, одного из основателей Алтайского краевого краеведческого музея (Страницы истории Алтая, 1992 г.)

1891 декабрь 17

110 лет со дня рождения Николая Григорьевича Чудненко (1891–1958), бывшего директора барнаульского завода «Трансмаш». Его именем названа улица в г. Барнауле (Страницы истории Алтая, 1991 г.)

1971 декабрь 27

30 лет со дня сдачи в эксплуатацию нового здания Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова с книгохранилищем на 1 млн. томов

1721

280 лет со времени основания села Тальменки Тальменского района (Страницы истории Алтая, 1991 г.)

1751

250 лет со времени издания в Геттингене книги И.Г. Гмелина «Путешествие по Сибири в 1733–1743 годах» – первого печатного издания, рассказывающего о Колывано-Воскресенских предприятиях А.Н. Демидова

1751

250 лет со времени образования деревни Камень, ныне – город Камень-на-Оби. С 1886 г. – село, с 1915 г. – город, современное название – с 1933 г.

1751

250 лет со времени образования села Косихи Косихинского района

1761

240 лет со времени утверждения Екатериной II доклада управляющего Кабинетом А.В. Олсуфьева, в котором была разработана стратегическая программа развития алтайских горно-металлургических предприятий

1771

230 лет со времени образования села Уксунай Тогульского района

1801

200 лет со дня рождения Григория Сильчика Карелина (1801–1872), путешественника, натуралиста. В 1840–1842 гг. с географом И.П. Кирилловым путешествовал по Алтаю, неоднократно бывал в Барнауле, Змеиногорске. В 1841 г. в журнале «Отечественные записки» опубликовал заметки «Путешествие г-на Карелина по Алтайским и Саянским горам»

1811

190 лет со времени основания с. Красногорского, административного центра Красногорского района. До 1960 г. – с. Старая Барда

1881

120 лет со времени образования Бийской компании пароходства и торговли. Ей принадлежал пароход «Первенец», компания занималась перевозкой грузов от Бийска до Томска и Тюмени

1891

110 лет со времени основания села Родино Родинского района

1891

110 лет со дня рождения Бориса Владимировича Тронова (1891–1968), химика-теоретика, доктора химических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, исследователя Алтая. В 1914 г. вместе с братом М.В. Троновым совершил первое восхождение на Белуху. На склоне Белухе есть ледник братьев Троновых

1901

100 лет со дня рождения Петра Павловича Парфенова (1901–1973), первого директора Алтайского тракторного завода в 1942–1946 гг.

1926

75 лет со дня рождения Владислава Федоровича Горбова, инженера-конструктора. В 1956–1981 гг. – главный конструктор завода «Алтайсельмаш», автор 18 изобретений

1931

70 лет со времени основания Алейского сахарного завода (Страницы истории Алтая, 1991 г.)

1931

70 лет со времени создания Алтайского механико-технологического техникума в с. Алтайском на базе школы молочного хозяйства и отделения Канского молочно-животноводческого техникума

1931

70 лет со дня рождения Якова Генриховича Петерса, председателя колхоза «Победа» Славгородского района в 1965–1987 гг., Героя Социалистического Труда (1971)

1931

70 лет со дня рождения Юрия Константиновича Тулупова (1931–1992), ученого-селекционера, заслуженного агронома РСФСР, директора Западно-Сибирской овоще-картофельной селекционной станции (Барнаул) в 1966–1992 гг.

1941

60 лет со времени открытия Павловского совхоза-техникума на базе эвакуированного из-под Ленинграда Пушкинского сельскохозяйственного института. С 1993 г. – сельскохозяйственный колледж

1951

50 лет со времени завершения строительства железной дороги Барнаул–Новокузнецк, связавшей Алтай с Кузбассом (Страницы истории Алтая, 1991 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бородаев Вадим Борисович** – методист Лаб. ист. краеведения
Барнаульск. гос. пед. ун-та
- Гришаев Василий Федорович** – краевед, писатель
- Гусельникова Наталья Александровна** – зав. отд. искусства Гос.
худож. музея Алт. края
- Дитц Александр Христианович** – писатель, обществ. деятель
- Дударева Ольга Николаевна** – нач. отд. информации и публика-
ции документов Центра хранения архив. фонда Алт. края
- Ермакова Любовь Ивановна** – гл. археограф отд. информации и
публикации документов Упр. архив. дела администрации Алт.
края
- Есина Татьяна Владимировна** – ст. науч. сотрудник отд. истории
искусств Гос. музея истории лит., искусства и культуры Алтая
- Кладова Валентина Петровна** – зав. отд. ред. книги Алт. краев.
универс. науч. б-ки им. В.Я. Шишкова
- Контеев Аркадий Васильевич** – канд. ист. наук., доцент каф. отеч.
истории Барнаульск. гос. пед. ун-та, пред. координац. совета Алт.
краев. краевед. ассоц.
- Корниенко Виталий Климентьевич** – зав. науч.-справ. отд. Гос.
музея истории лит., искусства и культуры Алтая
- Костенков Павел Павлович** – д-р пед. наук, проф. Барнаульск. гос.
пед. ун-та
- Лямина Надежда Александровна** – зав. воен.-ист. отд. Алт. гос.
краевед. музея
- Малиновский Лев Викторович** – д-р ист. наук, проф. Барнаульск.
гос. пед. ун-та
- Никулина Ирина Николаевна** – канд. ист. наук, доцент каф. отеч.
истории Алт. гос. техн. ун-та им. И.И. Ползунова
- Новикова Людмила Николаевна** – доцент каф. изобразит. иску-
ства Бийск. гос. пед. ин-та, искусствовед, зав. худож. отд. Бийск.
краевед. музея им. В. Бианки
- Огнева Елена Владимировна** – ведущий науч. сотрудник отд. ис-
тории искусства Гос. музея истории лит., искусства и культуры
Алтая
- Падалкина Ольга Викторовна** – дир. Алт. гос. краевед. музея
- Разгон Наталия Ивановна** – нач. Упр. архив. дела администрации
Алт. края
- Свинцов Владимир Борисович** – секретарь правления Союза пи-
сателей России, пред. Алт. краев. писат. орг.
- Тишкина Татьяна Владимировна** – науч. сотрудник науч.-исслед.
сектора Алт. гос. ун-та
- Цесюлевич Леопольд Романович** – живописец, обществ. деятель
- Шестаков Анатолий Васильевич** – доцент каф. всеобщ. истории
Алт. гос. ун-та.

СОДЕРЖАНИЕ

75 лет со дня рождения дирижера и композитора, заслуженного деятеля искусств Кабардино-Балкарии И.Е. Щербакова (1926–2000)	4
75 лет со дня рождения журналиста В.С. Серебряного	7
90 лет со дня рождения ученого-селекционера Ф.П. Шевченко (1911–1998)	11
80 лет со дня рождения художника Н.Н. Мотовилова	16
150 лет со дня рождения архивиста, краеведа Н.С. Гуляева (1851–1918)	19
130 лет реформы немецких колоний в России	24
60 лет со дня рождения актера театра и кино, народного артиста России В.С. Золотухина	28
130 лет со дня рождения землеустроителя, статистика, краеведа П.М. Юхнева (1871–после 1930)	32
70 лет со дня рождения художника В.С. Кораблина	36
75 лет со времени пребывания Н.К. Периха на Алтае	39
80 лет со дня открытия Барнаульского рабочего факультета (рабфака) Томского университета	43
70 лет со дня рождения поэта В.Я. Озолина (1931–1997)	47
60 лет со дня выхода указа о депортации немцев Поволжья в районы Сибири и Казахстана	50
50 лет со дня создания Алтайской краевой писательской организации	57
110 лет со времени образования Общества любителей исследования Алтая	61
250 лет со времени прибытия на Алтай пастора и горного деятеля И.Г. Леубе	64
70 лет со дня рождения выдающегося исследователя истории крестьянства Верхнего Приобья Ю.С. Булыгина (1931–2000)	67
325 лет со дня рождения Георга Вильгельма де Геннина (1676–1750), руководителя Сибирского горного начальства, одного из организаторов российского горно-металлургического производства на Алтае	72
280 лет со дня рождения горного специалиста, строителя заводов Д.Ф. Головина (1721–после 1779)	82

240 лет со дня рождения первооткрывателя одного из крупнейших месторождений полиметаллических руд в Алтайском горном округе Ф.Ф. Риддера (1761–после 1835)	85
200 лет со дня рождения Главного начальника Алтайских горных заводов и Томского гражданского губернатора В.А. Бекмана (1801–1870).....	88
175 лет со времени экспедиции К. Ледебура на Алтай	90
160 лет со дня рождения начальника Алтайского горного округа Н.И. Журина (1841–1891)	94
130 лет со времени издания в Лейпциге книги Б. фон Котты «Der Altai»	98
125 лет со дня рождения активного участника борьбы за власть Советов на Алтае З.Я. Двойных (1876–1946)	103
125 лет со дня рождения активного участника партизанского движения на Алтае К.Н. Бруセンцева (1876–1936)	106
100 лет со дня принятия решения о создании портретной галереи начальников Алтайского округа	109
100 лет со дня рождения живописца, графика Е.Л. Коровай (1901–1974)	113
60 лет со времени формирования алтайских дивизий	116
Дополнительный перечень памятных дат 2001 года	121
Сведения об авторах	126
Содержание	127

**Страницы истории Алтая
2001
Календарь памятных дат**

Оригинал-макет – Н. Лютых

Сдано в набор 05.12.2000 г. Подписано в печать 26.01.2001 г.
 Формат 84x108/32. Гарнитура Times. Бумага офсетная.
 Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Тираж 500. Заказ 2051.

ОАО «Алтайский полиграфический комбинат» –
 656023, Барнаул, Г.Титова, 3.

